

# МОСКОВСКИЕ **ММ** НОВОСТИ

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА**

## **МОЛДОВА: АИСТ НЕ ПРИЛЕТИТ...**

*«Село Кошница расположено на левом берегу и является одним из двух плацдармов, удерживаемых войсками Кишинева. Многие дома стоят пустые: большинство женщин и детей вывезено на правый берег. Мужское население вооружено и в большинстве своем готово драться «за единую и неделимую» Молдову».*

Стр. 4



Фото Николая ГАЛКИНА

**Конституция  
России:  
возможны  
варианты**

Стр. 6-7

**Геннадий  
Бурбулис  
«караул»  
кричать не будет**

Стр. 10-11

**Польша - 81:  
танки  
готовились  
к броску**

Стр. 17

**Генералы  
начинают -  
и приватизируют**

Стр. 18

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР  
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ  
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ  
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ  
СТЕПАН КИСЕЛЕВ  
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ  
ЕВГЕНИЙ АБОВ  
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ  
СЕКРЕТАРИ  
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ  
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК  
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:  
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО  
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА  
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ  
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА  
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ  
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ  
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ  
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН  
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ  
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНГЕВ  
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВИЦКОВ  
(информация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ  
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ  
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ  
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР  
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР  
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ  
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ  
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:  
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)  
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ  
НА РУССКОМ,  
АНГЛИЙСКОМ,  
ИСЛАНДСКОМ,  
НЕМЕЦКОМ,  
ФРАНЦУЗСКОМ  
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

...Проект Конституции не нуждается в... поддержке  
Собрания граждан, которое должно проводиться не в Кремле, а хотя бы  
в поселке Вороново



25 марта, выступая на сессии ВС России, его Председатель недвусмысленно отмежевался от идеи созвать перед съездом Собрание граждан России. Есть все основания полагать, что Собрание граждан активно поддерживается командой Бурбулиса, и, по некоторым сведениям, не только морально, но и бюджетным рублем. Впрочем, вопрос о финанси-

ровании грядущего действия до сих пор не прояснен, хотя среди «генеральных спонсоров» называют промышленный союз Аркадия Вольского, профсоюзы, некоторые политические партии. Цель Собрания граждан, судя по всему, — предъявить депутатам и обществу «социальную базу» реформ в натуральном виде. Однако непонятно, каким образом эта акция может собрать аудиторию, всерьез представляющую «все срезы российского

общества». Впрочем, и идеологические задачи собрания не слишком ясны. Хотя бы уже потому, что, заявляя о своей преданности президенту и правительству, его организаторы еще и говорят о поддержке официального проекта российской Конституции, который в последние дни резко критикуется и самим Ельциным, и «крестным отцом» собрания Бурбулисом.



Вопреки прогнозам Федеративный договор подписали все российские автономии, края и области, в том числе и мятежные — Башкортостан, Сахалин и Белгородская область. Не приехали, как и ожидалось, делегации Чечни и Татарстана.

ВЛАСТЬ

МОСКОВСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ. ПРОЛОГ

Через неделю правительству России придется отразить сразу три удара. Первый будет нанесен изнутри самой Старой площадью, где с благословения боссов государственной промышленности и ВПК формируется «теневой кабинет». Один из негласных лидеров внутриправительственной оппозиции — Юрий Скоков (госсекретарь президента). Говорят, именно с ним чуть ли не чаще других беседовал по телефону из Сочи Борис Ельцин. К нему примкнул другой госсекретарь — Михаил Малей.

Глава правительства Борис Ельцин нанесет третий удар. Впрочем, не являясь политическим мазохистом, он максимально смягчит его. Возможно, будет упрощена громоздкая структура из шести вице-премьеров. Геннадий Бурбулис может потерять должность первого заместителя Ельцина, но оставит за собой де-юре статус госсекретаря и де-факто роль человека номер два. Не исключено, что уйдет министр иностранных

дел Андрей Козырев, и его место (в качестве госсекретаря, как в США) займет Бурбулис. Егор Гайдар в любом случае останется министром финансов и «отцом экономической реформы». Почти наверняка в правительство войдет Аркадий Вольский. Он займется промышленностью и «уравновешиванием» Гайдара. Среди министров основные кандидаты на отставку — Александр Титкин (промышленность), Владимир Лопухин (топливо и энергетика), Алла Памфилова (социальная защита). Далее по степени убывания вероятности: «главный приватизатор» Анатолий Чубайс, министр экономики Андрей Нечаев, вице-премьеры Александр Шохин и Сергей Шахрай. В любом случае Ельцин следует принципу: самая лучшая защита — это нападение.

Владимир ОРЛОВ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Разработана программа разгосударствления  
российского имущества

1 апреля исполняется три месяца с начала в России широкомасштабной приватизации. Меж тем все это время приватизация шла без законенной программы. В своей деятельности госорганы руководствовались лишь ее проектом, с декабря минувшего года ждущим очереди на утверждение в ВС России. Теперь практике работы «по проекту» будет положен конец. Новый вариант программы, впитавший опыт приватизации последних трех месяцев, вот-вот будет утвержден российским парламентом вместе с соответствующими поправками к закону.

ПОПРАВКИ

В основном они будут носить смягчающий характер. К примеру, помимо продажи по конкурсу или с аукционов, решено все же разрешить выкупить предприятия непосредственно трудовым коллективам, правда, с автоматическим лишением их части льгот и привилегий. Найдены также компромиссы и со сторонниками создания на базе приватизированных предприятий акционерных обществ закрытого типа. Оставаясь противником этого, государство разрешает теперь проводить для работников предприятий закрытую подписку на акции в АО открытого типа.

ОЦЕНКА

Именно и подход к оценке имущества. В основе цены будет лежать уже не доходность, а остаточная балансовая стоимость. Причем в случае особо крупных

объектов оценка будет сразу производиться в валюте. Однако в любом варианте это будет лишь стартовая цена для продажи по конкурсу или с аукциона. Для ускорения же процесса приватизации теперь наряду с органами российского фонда имущества функции продавца будут выполнять и органы Госкомимущества России.

ИНВЕСТИЦИИ

Могут радоваться иноинвесторы: правительство пока не собирается вводить для них специальный, заниженный по отношению к рыночному инвестиционный курс. А вот соотечественников порадовало нечем. Хотя открытие личных приватизационных вкладов и перенесено с января 1993 года на осень нынешнего, размер их, увы, пока не определен.

Андрей БОРОДЕНКОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РОССИЯ ДО КОНЦА ЭТОГО ГОДА СОХРАНИТСЯ В СУЩЕСТВУЮЩИХ ГРАНИЦАХ, ИЛИ ИЗ НЕЕ ВЫЙДУТ НЕСКОЛЬКО АВТОНОМИЙ, ИЛИ ОНА РАСПАДЕТСЯ НА НЕСКОЛЬКО ГОСУДАРСТВ?»



Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 28—29 марта в Москве Московским отделением ВЦИОМ при поддержке Фонда «Общественное мнение». Опрошено 1390 человек.

ПЕРЕПИСКА

(В жанре благодарственного письма первому вице-премьеру правительства России Е.Т.Гайдару)  
Уважаемый Егор Тимурович!

Наше обращение к Вам в прошлом номере «МН» (если помните, мы писали о том, что письмо редакции с Вашей резолюцией, предписывающей вернуть «МН» незаконно изъятую валюту, бродит в недрах правительства 3 недели) тут же залюбил свои плоды. Через двое суток к нам прибыл человек с восторженным. Он, представьте себе, принес конверт с надписью «Администрация Президента России». И в конверте — не удивляйтесь — лежала ксерокопия нашего письма с Вашей резолюцией, поставленной 5 марта в присутствии представителя «МН». Кроме того — какая культура обслуживания! — к письму приколота бумажка, где эта же резолюция перепечатана на машинке.

Поперьте, это очень современно и, конечно же, внушает коллективу редакции большие надежды на возвращение валюты, полученной в 1992 году уже в бытность нового президента и нового правительства. P.S. Нишу радость пошла бы и омрачить только бы Виктор Квицинидзе в банке России, куда Вы письмо «МН» адресовали. Нам действительно объяснили, что в наборе Ваших резолюций на этот раз пропущены были «Францу решить вопрос» — во французском языке. Мы им конечно же не поверили, но тем не менее, чтобы избежать недоразумений, мы решили написать Вам письмо, в котором мы сообщим, что мы уже получили от Вас письмо, в котором вы просите вернуть валюту, и что мы уже обратились к Вам с просьбой вернуть валюту. Мы очень надеемся, что вы сможете вернуть валюту, и что мы сможем вернуть валюту, и что мы сможем вернуть валюту.

АВАРИЯ

В пятницу, в 2 часа 40 минут утра, возле станции Семибратово, близ Ростова Ярославского, товарный поезд с продовольствием (в основном с зерном) и товарами народного потребления — шерстью, электролампочками, грузовыми автомашинами.

Причина аварии, сообщил заместитель главного ревизора по безопасности движения Северной железной дороги Анатолий Крамеров, — «буширение» пути из-за кустовой гнилости шпал. Он подтвердил, что вагон-путеизмеритель на Северной железной дороге имеется и в феврале и марте сделал контрольный проезд по этому участку. Каждая шпала нынче стоит около тысячи рублей. Раньше их продавали населению для строительства сараев. Теперь шпал нет.

На Ярославском вокзале в Москве в этот день поезда с Востока приходили с многочисленным опозданием. Заместитель начальника вокзала, к которому обратился корреспондент «МН», был этим удивлен, но причины не находил и терялся в догадках. Ни один пассажир в этот день не знал, что его дорога по Ярославлю будет длиннее на 8—10 часов. Поезда с Ярославского вокзала отправлялись по расписанию и через два часа собирались у станции Александров.

На станции Семибратово в это время вовсю шла ликвидация последствий аварии. Сначала последствия — в основном лампочки и зерно — ликвидировали местные жители, многие из которых в этот день навеселе, похоже, решив проблему обеспечения в своих домах и корма для скотины. Шерсть практически не была — исключительная, к тому же искусственная. Затем, когда рухнувший состав отделили солдаты милиции, приватизировавшие зерно стали организовывать продажу колхозникам в возможных случаях. Были и другие, и вот из продажи прекратились брать сразу столько зерна и тогда же былые. С этого движения по Северной железной дороге восстановили в пределах обычного обслуживания. Участок между станциями, где произошла авария, теперь будет закрыт на сутки.

**ПРЕСТУПНОСТЬ**

**ПЛЕМЯННИК САМЫХ ЧЕСТНЫХ ПРАВИЛ?**

Немедленно освободить себя из-под стражи потребовал задержанный на днях за вымогательство Арби Хамзатович Дудаев. При этом арестованный грозил России международным скандалом и ссылался на близкое родство с Президентом Чечни.

Сотрудники правоохранительных органов склонны верить, что вымогатель действительно племянник Джохара Дудаева. Однако ругаться за эту информацию ни в Главном управлении внутренних дел столицы, ни в Московском управлении Министерства безопасности России не стали: после известных событий в Чечне доступ к любым республиканским банкам данных для правоохранительных органов России был закрыт. Пока что об Арби Дудаеве известно немного: родился он в 1962 году, живет в Грозном на улице Флотской, 4. Кстати, вместе с ним был задержан его брат Иса. Однако за нехваткой улики он освобожден.

Арестовали же racketира в Москве 24 марта. В тот день вместе с десятком другими чеченцами он пытался получить выкуп за «жизнь и спокойствие» с директора филиала красноярской фирмы «Совинтерсотрудничество» Степана Степанова.

Здоровье коммерсанта и его семьи кавказцы оценили в импортные ксерокс, компьютер и 4 тысячи долларов. В момент передачи части выкупа — компьютера, вернее его макета-куклы, чеченцы и были задержаны столичным ОМО-Ном и сотрудниками МУРА.

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

**БЕСПРЕДЕЛ**

**В БУТЫЛКУ ВОДКИ...**

Только человек, купивших мясо на тверских улицах у весьма подозрительной личности, чуть не стали невольными людоедами. К тому времени, как трое из них обратились в местные управления внутренних дел с просьбой разъяснить, «что же за мясо такое они купили», милиция уже отыскала два расчлененных трупа.

Как показало следствие, убитыми оказались бомжи. Вскоре отыскался и убийца — тоже бомж, он же и продавец, который решил заработать на бутылку, толкнув мясо своих товарищей, в чем без всякого сожаления и признался следствию. На сегодняшний день установлено, что убийца психически нормален и предстанет перед судом.

**ПРАВО**

**ЗАЛОГ ВНЕСЛИ, А СЫНА НЕ ОТПУСКАЮТ**

Правовые органы возобновили практику освобождения подсудимых под денежный залог до суда.

Пожелав остаться известным работником совместного предприятия, внесший залог 100000 руб временно покинувший Бутырскую тюрьму. Однако, как и все начинания в России, это также не смогло избежать парадоксальных ситуаций. Родители заключенного под стражу в СИЗО «Матросская Тишина» Николая Беликова, еще в прошлом году выплатившие за сына залог в 25000 руб, до сих пор не дождались ни его возвращения домой, ни выплаченных правовым органам денег.

**СКАНДАЛ**

Виргилиус Чапайтис, депутат Верховного Совета Литвы, видный деятель «Саюдиса», основатель Партии независимости и автор одного из законопроектов о демократизации, сознательно сотрудничал с КГБ Советского Союза.

Такое решение вынесла коллегия по гражданским делам Верховного суда Литовской республики на открытом заседании. Таков эпизод скандала, поднятого газетой «Республика» в ноябре прошлого года, опубликовавшей документы по делу агента «Юозаса», сотрудничавшего с КГБ с 1963 по 1990 год.

Дело Чапайтиса рассматривалось по заявлению парламентской комиссии, занимающейся расследованием деятельности КГБ в Литве. Решение, принятое судом, окончательное и кассационному обжалованию не подлежит. Однако последняя точка в нем еще не поставлена. Согласно постановлению ВС Литвы о подтверждении полномочий депутатов, сознательно сотрудничавших со спецслужбами других государств, в Мариамполье, где был избран Чапайтис, должно состояться повторное голосование по вопросу о доверии депутату.

Судя по всему, дело Чапайтиса — первый удар по депутатскому корпусу. Выбив видную фигуру в стане «правых», парламентская комиссия по расследованию деятельности КГБ наметила жертвы и среди «левых». Прежде всего это экс-премьер-министр Казимера Прунсене, дело которой уже подготовлено для передачи в суд. Кроме нее, комиссия собрала материалы на Йокубаса Минкявичюса, профессора философии, одного из основателей и идеологов «Саюдиса», а также на А. Матулениса, бывшего до недавних пор директором Института философии, социологии и права. Готовятся dossier и на некоторых других депутатов.

**ЦЕРКОВЬ**

**ПОПЫТКА ПЕРЕМЕН?**

31 марта в Даниловом монастыре в Москве открылся Архиерейский Собор Русской православной церкви. Свыше 100 епископов в течение 5 дней будут обсуждать положение в церкви, перспективы ее деятельности в современном обществе.

Важнейший вопрос: как ответить на требование Украинской церкви о предоставлении ей полной независимости. Даже на самой Украине далеко не все верующие и священнослужители желают отделения от Московской патриархии (многих пугает перспектива иметь в качестве Киевского патриарха нынешнего Киевского митрополита Филарета). Можно предположить, что Собор уклонится от принятия решения, переадресовав его Поместному Собору.

Вероятно, Собор не сможет пройти мимо критики, которая последнее время раздавалась в адрес ряда высших иерархов Церкви и в качестве козла отпущения снимет-таки с поста председателя Издательского отдела митрополита Питирима (разумеется, не за связи с КГБ, а под другим предлогом).

Очевидно, не обойдется и без заявления Собора о «гонениях», которым подвергают Церковь «демократиче-

ские издания», пишущие о неблагоприятных сторонах деятельности некоторых иерархов.

Можно также предположить, что Патриарху придется держать ответ перед своими собратьями, которые недовольны его выступлением перед равнинами в Нью-Йорке в ноябре прошлого года («МН», со своей стороны, должны сделать уточнение: речь Патриарха, опубликованная нами в № 4, не была зачитана Патриархом, а была передана им равнинам как официальный документ).

Не будем забывать, однако, что Православная церковь называется «соборной», что означает, в частности, что на ход совместных действий решающее влияние может оказывать не человеческое предположение, а Божье расположение. Может быть, Собор 1992 г. станет началом серьезных перемен внутри самой Церкви.

**РЕФЕРЕНДУМ**

**ИЗ ТВЕРЯКОВ В СМОЛЯНЕ**

Последовав примеру некоторых российских автономий, жители Бельского района, что в Тверской области, решили отделиться от нее и перекочевать в Смоленскую.

Проведенный чип чинном референдум показал, что местное народонаселение в массе своей жаждет перейти под руку начальства соседней области Тверская администрация итоги волеизъявления восприняла достаточно спокойно и военных действий против смолян не начала. Помощник председателя Тверского облсовета Владлен Егоров в интервью «МН» сказал, что требования жителей Бельского района, где проживают около 10 тысяч человек, понятны. Ведь до войны он входил в Смоленскую область. Кроме того, от райцентра, города Белого, до Смоленска 150 километров, а до Твери — 350.

Помощник главы администрации Смоленской области Сергей Чибисов сказал, что они довольны результатами референдума, поскольку в Бельском районе обширные лесные массивы, неплохая мясо-молочная база и запасы торфа. Есть и еще одно обстоятельство, влияющее на решение: в аппарате администрации Смоленска ходят упорные слухи, что Московская область собирается отобрать у них три пограничных района. 27 марта малый совет Тверского областного Совета обратился к президиуму российского парламента с просьбой передать Бельский район смолянам.

**КОРОТКО**

● Леворадикалам петербургского горсовета не удалось собрать двух третей голосов, для того чтобы выразить недоверие мэру города Анатолию Собчаку. Тогда они вынесли на сессию обращение к Конституционному суду России и президенту. В нем говорится, что мэры Петербурга и Москвы не поддерживают курс российского правительства и поэтому должны быть смещены. И хотя на последней пресс-конференции в Смольном Собчак заявлял, что он не стоит в оппозиции к правительству, обращение было принято. За него проголосовали менее 160 депутатов, но по новому регламенту этого достаточно. Импичмент не состоялся. А то, возмездие ли действие выпад против двух мэров, зависит от Конституционного суда и президента.

● Армянский парламент принял постановление о гербе Республики Армения. Он представляет собой щит, в центре которого изображены лев и орел. Вверху — Большой и Малый Арарат, внизу — четыре поля, в каждом из которых — символы правящих в древней Армении династий.

● В Главном штабе ВМФ подписан приказ об увольнении в запас первого из 78 адмиралов, которые покинут ВМФ в 1992 году. Как сообщили в Главном штабе ВМФ, им стал первый заместитель командующего ВМФ СНГ адмирал флота Иван Капитанец. Всего же планируется уволить 724 адмирала и генерала из числа ныне служащих в Вооруженных Силах СНГ.

● Телекомпания «Камчатка» начала показывать в коммерческом канале фильмы по заказу. Любой клиент за деньги может заказать фильм из видеотеки телекомпании или принести свой собственный, оплатив при этом эфирное время. Во время показа фильма заказчик будет отрекламирован текстом на экране. Первым был куплен для показа боевик, а затем — эротический фильм.

● Первую продукцию поставило в свой арендованный магазин крестьянское хозяйство имени Президента России Бориса Ельцина Углегорского района Сахалинской области. Пока ассортимент товаров весьма невелик. Однако молоко с фермы имени Ельцина идет нарасхват.

● «Рыба-92» — так называется турнир для игроков в домино, который пройдет в Москве в конце мая. Соревнования будут открытыми. В них могут принять участие все желающие из любого региона бывшего Советского Союза. Организатор турнира — газета «Хобби» пока не объявила размер призового фонда турнира.

● Не наладятся приходы храма Святой Троицы башкирского города Бакалы проповедям нового священника отца Николая. Только вряд ли знают христиане о недавнем прошлом своего пастыря. До принятия сана Николай Суханов (так зовут батюшку в миру) тоже трудился на идеологическом поприще. Коммунист с 20-летним стажем, он в последние месяцы перед кончиной КПСС возглавлял местную партиячку.

**СДЕЛКА**

**ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ ИДУТ КАРАВАНОМ В ИРАН**

Агентство РИА со ссылкой на палестинские источники сообщило о продаже на днях Россией трех подлодок Ирану. Главкомат ОВК СНГ сразу же опроверг эту информацию. Однако вскоре «Интерфакс» заявил, что подлодки все-таки были проданы и готовятся к отправке в Иран.

Как стало известно «МН» из хорошо информированных военных источников, продажа трех лодок Ирану действительно имела место, однако вовсе «не на днях», а раньше. Еще несколько месяцев назад лодки вышли из Кронштадта и плывут «малой скоростью» в Иран...

По данным «МН», речь идет не о новой сделке российского правительства, а о поставках, предусмотренных долгосрочными советско-иранскими контрактами, которые Россия продолжает выполнять как правопреемник СССР.

Предыстория вопроса такова. В 1989 году в СССР побывал с визитом президент Ирана Рафсанджани. Он посетил не только Москву, но и Ленинград, где ознакомился с образцами вооружений Балтийского флота, которые, судя по всему, пришлось по вкусу его советникам. Тогда были подписаны многолетние контракты на поставки советского оружия Ирану на общую сумму в несколько миллиардов долларов.

Сергей СТРОКАНЬ

**ПРЕССА**

Слухом недели можно назвать прозвучавшую с телеэкрана информацию о закрытии популярного еженедельника «Аргументы и факты». «АиФ» ждет судьба «Правды» — таков смысл сообщения, прочитанного Татьяной Митковой в одной из вечерних программ новостей.

«Диву даешься, откуда наши коллеги взяли такой факт, — сказал в беседе с корреспондентом «МН» первый заместитель главного редактора «Аргументов и фактов» Николай Зятков. — Мы никаких официальных сообщений или заявлений не делали, наше финансовое положение хоть и далеко от идеального, но вовсе не катастрофическое».

**УТОЧНЕНИЕ**

В предыдущем номере «МН» в статье «Пресса и власть: мы не пара» газета «Россия» ошибочно названа нами официальным изданием.

Действительно, до февраля 1992 года газета была изданием Президиума Верховного Совета РФ. Однако в феврале по просьбе журналистов Президиум ВС передал свои права на контрольный пакет акций трудовому коллективу «России», акционерами газеты являются также Промышленно-коммерческая компания «Российский дом» и АО «Сокольники».

На полосах использованы информации Галины АФАНАСЬЕВОЙ, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Андрея КОЛЕСНИКОВА, Дмитрия ПУШКАРЯ, Андрея РОСТА, Дмитрия СИДОРОВА, Александра ФЕДОРОВА, а также информационных агентств ИНТЕРФАКС, ПОСТФАКТУМ, РИА и УРАЛ-АКЦЕПТ. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.



## ВСЕ ГРОМЧЕ МУЗЫКА АТАКИ...

Александр КАКОТКИН  
Фото Виктории ИВЛЕВОЙ  
и Николая ГАЛКИНА

28 марта в Тирасполе вице-президент Приднестровской Молдавской республики (ПМР) Александр Караман проводил пресс-конференцию, говорил, что последние события свидетельствуют о серьезном стремлении руководства Молдовы к переговорам. А буквально через 15 минут после окончания пресс-конференции с экрана телевизора президент Мирча Снегур объявил чрезвычайное положение на всей территории Молдовы.



Назвав русских членов руководства ПМР бандитами, а молдавских — предателями, Снегур призвал народ защитить территориальную целостность республики. Органам МВД был дан приказ разоружить незаконные воинские формирования на левом берегу. Фактически Приднестровской республике была объявлена война.

### КОШНИЦКИЙ ПЛАЦДАРМ

Когда мы подъехали к Кошнице, уже действовал запрет МВД Молдовы на допуск журналистов в зону боевых действий. Кое-как удалось прорваться. Село расположено на левом берегу и является одним из двух плацдармов, удерживаемых войсками Кишинева. Многие дома стоят пустые: большинство женщин и детей вывезено на правый берег. Мужское население вооружено и в большинстве своем готово драться «за единую и неделимую» Молдову. Кроме местных отрядов самообороны, в селе базируются подразделения полицейского спецназа, резервисты армии Молдовы и масса разновозрастных волонтеров-добровольцев.

При нас к штабу обороны привезли на «КамАЗе» двустольную зенитную пушку явно армейского происхождения. Человек пятнадцать, оживленно переговариваясь, толпились вокруг.

«Скоро эти сепаратисты у нас попляшут, — говорили мои собеседники. — Армия теперь наша, мы и не такое оружие можем взять».

Командир спецназа от бесед уклонился, сославшись на занятость. Рядовой состав заметно различался по темпераменту. Пробывшие здесь уже месяц полицейские спецназовцы выглядели усталыми и в разговоры особо не лезли. Наибольшую воинственность демонстрировали свежеприбывшие волонтеры и резервисты.

Суть разговоров сводилась к тому, что «эти русские и коммунисты пришли на нашу землю и здесь командуют. Не хотят жить мирно, пусть уходят в Россию». Никто не верил, что ПМР поддерживают не только русские, но и местные украинцы и даже проживающее там большинство молдаван, что конфликт этот не этнический, а политический.

Местные жители жаловались на зверства гвардейцев и особенно казаков, грабящих и убивающих мирное население. Вообще казаки здесь главный раздражающий фактор. Их упоминал каждый, и многие вообще считали, что с их выводом конфликт быстро затихнет.

Люди старшего возраста выглядели более миролюбиво: «Мы же никого не хотим выгонять и не требуем невозможного. Пусть всего лишь знают язык и уважают наши законы. Нам, когда включили в Союз, и четырех лет не давали на изучение русского. Сразу заставили, а несогласных — Сибирь большая». В их голосах не было ненависти, скорее звучала горечь.

К вечеру обстановка начала накаляться. Нас стали подозревать то в шпионской миссии, то в имперской пропаганде. После очередного бурного спора на тему исторической принадлежности Левобережья Днестра Молдове «пособников сепаратистов» попросили выйти вон.

Мы ожидали, что нас выведут и выбросят на дороге, но молдавское гостеприимство сказалось и здесь.

Нас посадили в машину и отвезли ночевать в санаторий на правый берег.

### NO DUBOSSARAN!

Фото с такой подписью довольно популярно на Левобережье. Этот город здесь стал символом сопротивления.

В Дубоссарах уже добрых полгода чисто фронтовая обстановка. На улицах бронетранспортеры и патрули, по ночам действует комендантский час. Постоянно слышится стрельба. Председатель горсовета Владислав Финагин сказал мне, что, когда в городе больше трех часов не стреляют, население начинает собираться на площади и спрашивать, что случилось.

В Дубоссарах ожесточенность между противниками и сторонниками ПМР достигла предела. Первые периодически обстреливают с крыш домов гвардейцев и казаков, и даже похоронные процессии. Вторые предпочитают взрывать дома «румын», иногда вместе с хозяевами.

Стратегически город довольно уязвим. С севера и юга — Кочиерский и Кошницкий плацдармы, откуда войска Молдовы в любой момент могут начать наступление и блокировать его в случае успеха. Они уже пытались это сделать, но сил не хватило. Теперь на плацдармы подтягиваются бронетехника и артиллерия. Тем не менее паники в городе я не заметил. Большинство мужского населения участвует в обороне и готово стоять до конца. Число возможных жертв при штурме Дубоссар оценивается в 3000 человек.

условиях ЧП для этого не понадобится даже решения парламента. А Левобережье в таком случае остается предоставленным самому себе.

Как бы то ни было, ясно одно: своих сил у Молдовы для захвата Левобережья явно маловато. Путем мобилизации и призывов в Кишинев удалось собрать около 15 тысяч вооруженных бойцов, большинство из которых не обстреляны и не всегда понимают, за что им отдавать жизни на левом берегу. У ПМР бойцов втрое меньше, но расклад по обстрелянности и моральному фактору совершенно другой. Правда, Кишинев надеется добиться перевеса за счет техники, конфискованной у «приватизированных» армейских частей на Правобережье. Однако в этом случае вряд ли офицеры Левобережных частей 14-й армии, расположенной на Левобережье будут равнодушно наблюдать, как установки «Град» обстреливают с правого берега их собственные дома. Тем более что левобережные армейские части переданы в подчинение России.

По данным тираспольской разведки, 21 марта на встрече Снегура и президента Румынии Илиеску был разработан план участия в конфликте румынских войск силами до двух дивизий. Правда, в этом плане есть одна деталь, вызывающая сомнения: конечными направлением ударов, кроме Тирасполя, Ком и Рыбницы, являются украинские города Черновцы и Балта. Возможно, план и является «дезкой», однако появление у границ Молдовы солидных бронетанковых колонн войск Украины говорит о том,

### ВОЗМОЖЕН БАЛКАНСКИЙ ВАРИАНТ...

Президента Снегура считали довольно миролюбивым. Его внезапный поворот к военному решению проблемы озадачил многих на обоих берегах Днестра.

Одни считают, что таким образом Снегур намерен убить сразу трех зайцев: с помощью чрезвычайного положения обезвредить политических противников в Кишиневе, наказать ПМР и укрепить свою личную власть, а заодно и популярность среди народа. Другие утверждают, что президент просто заметался под давлением различных сил в собственном руководстве. Третьи же убеждены: Снегур просто намерен устроить драку с большими жертвами, втянуть в конфликт Россию или Украину, а затем под предлогом защиты от «империалистов» попросить защиты у «матери-Румынии». В этом случае на правый берег вводятся румынские войска, а затем президент своим указом оформляет воссоединение Бессарабии с Румынией. В



что там это воспринято вполне серьезно.

При таком раскладе в конфликт вокруг ПМР могут быть втянуты и украинские, и российские войска, не говоря уже о румынских. В итоге призрак «балканизации» Европы, бродящий пока лишь по Югославии, объявится и здесь.

## Европа и конфликт в Молдове

Есть некая ирония в том, что в Хельсинки идет подготовка ко второй встрече глав государств — участников СБСЕ, а в самой Европе все сильнее разгорается костер национально-этнических конфликтов. Прошли те времена, когда казалось, что с окончанием «холодной войны» до всеобщей гармонии в европейском масштабе — рукой подать. Сегодня ситуация вновь взрывоопасна, а «пороховой бочкой» скорее всего могут оказаться бывшие республики бывшего Советского Союза. Европа же к этому явно не готова.

Какой из существующих европейских институтов, к примеру, может реально оказать влияние на молдавско-приднестровский конфликт? На него, в отличие от Нагорного Карабаха, Европе придется обратить самое серьезное внимание. Ибо здесь речь идет не о региональном конфликте в зоне «третьего мира» (черты которого все больше приобретает армяно-азербайджанское противостояние на европейской периферии), а о возможности кровопролитной войны в самом центре Европы, в которую могут быть вовлечены для начала Россия и Румыния.

Европейское сообщество? Нет, поскольку его основная функция — регулирование экономических, а в последнее время и политических отношений между собственными членами. То, что происходит в Молдавии, находится просто за пределами его компетенции.

НАТО? Тоже нет. Во всяком случае пока. С исчезновением конфликта Восток—Запад Североатлантический союз занят поисками своего нового лица. И до тех пор, пока самые большие куски бывшей «империи зла» (типа России и Украины) не найдут возможности упорядочить отношения с НАТО, вероятность его участия в каких бы то ни было мероприятиях по урегулированию конфликтов в самой Европе равна нулю.

Остается СБСЕ. Очень многим оно и видится инструментом гармонизации этнических и национальных отношений. Увы... Если речь идет о принятии деклараций, организации ознакомительных

поездок руководства, предложении посреднических услуг, то здесь все будет идти как надо. Но приблизит ли это прекращение военных действий? Если же вести речь о выполнении каких-то реальных полицейских функций, с направлением в район боевых действий сил по поддержанию мира, то здесь перспективы совсем туманны.

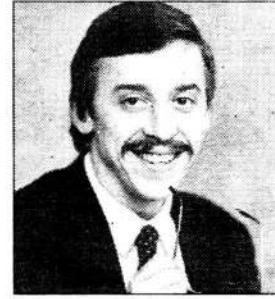
СБСЕ переживает серьезный кризис, и для выхода из него необходимо ответить на пять основных вопросов.

Во-первых, как быть с принципом нерушимости границ, бывшим краеугольным камнем всей европейской системы безопасности с 1975 года и одним из *raison d'être* самого СБСЕ? Если говорить о молдавском конфликте, отметим, что претензии приднестровцев идут вразрез с этим принципом, в то время как другая сторона в конфликте никак не желает эти границы пересматривать.

Возникает и важное «во-вторых». Приднестровье желает пересмотра границ именно потому, что, по его мнению, не соблюдается второй, не менее важный принцип СБСЕ: молдавское руководство нарушает права другой этнической группы. Как совместить два в принципе правильных и долгое время казавшихся непротиворечащими принципа с противоречивой реальностью — пока не ясно.

В-третьих, с принятием в состав участников СБСЕ бывших азиатских республик СССР, хельсинкский процесс утратил свой исключительно европейский характер со всеми вытекающими отсюда последствиями. Понятно стремление либеральных европейских государств расширить общецивилизационное пространство и принять в семью просвещенных народов азиатских собратьев. Но в политике, как нигде, важно соблюдение общего правила: суп отдельно, волосы отдельно. В данном конкретном случае, выходит, что подлежит пересмотру и вся концепция хельсинкского процесса, и сама сущность Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (я подчеркиваю, в Европе).

### В МИРЕ



**Петр ГЛАДКОВ,**  
политолог  
Института США и Канады РАН

Четвертый и пятый вопросы, на мой взгляд, менее приоритетны по сравнению с первыми тремя. Это проблема консенсуса, которая превращает СБСЕ в некое подобие послевоенной ООН (не забудем, что теперь все участники потенциальных конфликтов стали членами Совещания). И, наконец, отсутствие реального механизма претворения в жизнь любого решения в том маловероятном случае, если оно даже будет принято.

В этой связи заслуживает внимания идея образования Совета Безопасности Европы, который бы установил число государств, обладающих правом вето, и при котором было бы возможно как создание реальных новых механизмов для реализации принятых решений (например, европейских сил поддержания мира), так и обеспечение деятельности уже существующих, но пока дремлющих (типа созданного Центра по урегулированию конфликтов).

В любом случае вопросы эти не будут решены завтра и даже послезавтра. А в той же Молдавии люди гибнут уже сегодня. Рассчитывать на моральную поддержку Европы можно, а на реальную помощь, к сожалению, пока нельзя. Пока, кроме самих себя, нам надеяться не на кого. И чем быстрее российская внешняя политика поймет это — тем лучше.

### В СТРАНЕ

## Заняться собственным устройством...

Я не сторонница тех, кто любит слишком много рассуждать об исключительности России, избранности ее пути, ее мессианской роли. Несомненно, однако, что формирование русского самосознания в прошлом наталкивалось на многие препятствия, среди которых особое место принадлежит «евразийскому распятию». Россиянам приходилось нести крест огромной территории, осваивать земли, приобретенные усилиями Ивана IV, Ермака, Дежнева и других. Не случайно Николай Бердяев писал о власти пространства над русской душой. Может быть, именно потому так ревниво мы относимся к лозунгам о «священных рубежах» и «пядах» родной земли, что, кстати, скрывает сегодня многие наши внешнеполитические инициативы, особенно в Азии.

Камилл де Кавур, видный итальянский политик, полтора столетия назад, в период объединения Италии, сказал: «Мы сделали Италию, теперь будем делать итальянцев».

Похожая задача стоит перед Россией: сейчас, когда перестал существовать СССР, заняться собственным устройством, сняв с себя значительную долю ответственности за бывшие колонии империи. Правда, не всю и не сразу.

Мы остались наедине с собой. И кое-кто испытывает явный синдром оставленного мужа, оскорбленного уходом жены, в верности которой он не сомневался. Синдром брошенной великой нации. Известно, какое трагическое действие оказывали обиды подобного рода на ход истории. И потому так важно увидеть и другие возможности удовлетворения уязвленного национального чувства.

Стало привычным упрекать государство в том, что оно узурпирует права личности, угнетает малые народы и т.п. Однако нельзя не замечать, что государство на сегодняшний день — единственный институт, выработанный цивилизацией, способный действительно регулировать соотношение интересов личности и народа, способный обеспечить преемственность культуры и языка нации. Каким будет это государство — деспотическим или демократическим, цивилизованным — вот вопрос. Есть достаточно оснований утверждать, что русский народ по своему менталитету ориентирован на европейские ценности и его живое тело не может быть раз-

делено Уральским хребтом на Европу и Азию, Восток и Запад... Строительство государства, унаследовавшего европейскую традицию, государства сильного и справедливого, не подавляющего, но возвышающего личность, — вот задача, стоящая перед Россией.

Что нам мешает?

Прежде всего ослабление связей между центром и периферией. Речь идет не только о том, что плохо работает телефон и самолетам не хватает керосина. Рвется сама властная вертикаль. Мне звонит глава администрации из Нижнего Новгорода: подскочила цена на нефтепродукты, хотя правительство обещало, что этого пока не будет... Звонок из Бурятии: серьезные помехи на пути проведения земельной реформы. Я говорю: это не моя компетенция. Мне отвечают: не можем «выйти» на нужных людей, вы передайте...

До сих пор отсутствует ясность в распределении полномочий между федеральным и местным уровнями. Нет представления о том, что кому принадлежит. Если где-то забьет нефтяной фонтан — неизвестно, чей он: райсовета, облсовета, центра?

Вот, что подталкивает к сепаратизму. И не только автономии, но и «исконные» русские земли. Приходится слышать: если бы нам не мешали, мы бы устроили справедливую жизнь, скажем, в Енисейской или в Дальневосточной республике, — у нас-де и золото, и лес, и рыба...

Глядя правде в глаза, надо признать, что в короткое время восстановить разорванные связи будет трудно. Следует, вероятно, идти навстречу реальности и ставить «финишную отметку» дальше, чем предлагают сами автономии. И не стоит нам бояться расширять их круг полномочий. Так поступает Германия в отношении своих земель и тем не разваливает, а укрепляет государство.

Прав был Ельцин (хотя его за это упрекали), когда говорил: берите столько суверенитета, насколько вы можете с ним справиться. Это правильно и с прагматической, и с идеалистической точки зрения. Свобода с неизбежностью предполагает ответственность. В такой огромной стране, как Россия, да еще при ослабленных коммуникациях, управлять всем из единого центра невозможно.



**Галина СТАРОВОЙТОВА,**  
член Совета учредителей «МН»

Думаю, нам не раз придется вернуться к идеям Сахарова, который еще три года назад, говоря о Союзном договоре, предлагал ввести гибкое членство: субъекты федерации делегируют федеральному центру разный круг полномочий (да и в СНГ, похоже, придется применять такое членство).

Россия не собирается затевать новой кавказской войны или нового завоевания Казани. В конце XX века это столь же непрактично, сколько и аморально. Думаю, мы найдем общий язык с автономиями, которые станут настаивать на изменении своего статуса — в ту или иную сторону (в Еврейской автономной области, например, в последнее время раздаются голоса в пользу ее упразднения). Двойной стандарт — вне России и внутри России — недопустим, да и не продуктивен. Если мы по международным нормам признаем право наций на самоопределение, мы должны его признать и внутри России. Но — четко оговорив условия, которые помогают избежать хаоса!

Единство государства обычно обусловлено общностью рынка и общностью некоей идеологии. Признаем, что оба этих фактора в Российской Федерации действуют слабо. Рынок в процессе становления, а образовавшийся духовный вакуум стремится заполнить самые различные течения: тут и православие, и либерализм западного толка, и откровенный шовинизм. Каждый из живущих в этой стране отвечает за то, что победит.

### •ВО МНЕ

## Ну убейте меня!

Не люблю народ.  
Что, что?

Что слышали! Не люблю народ!

Впрочем, храбрись не храбрись, а написал такое — и стало не по себе. Как раньше — от слов «не люблю КПСС». Шутка ли! Любю к народу — ведь это и есть тот эталонный метр, которым от века измеряется добропорядочность каждого отдельного субъекта.

Любишь народ? Скажи громче, не стесняйся!

Что ж, поклясться в этом большом и чистом чувстве не забыл еще ни один политик — от римского Нерона до местного депутата райсовета. Политики, впрочем, имеют дело со статистическими величинами — с массами, так сказать. Поэтому их любовь носит весьма прикладной характер. И вообще, в самом этом словосочетании «любовь к народу» есть что-то раздражающе неконкретное.

Когда самец-производитель покрывает все стадо, это не любовь. Это что-то другое.

Но Бог с ними, с политиками. А вот лично я совершенно бескорыстно народ не люблю. Для тех, кто понял меня неточно, специально поясню: не люблю любой народ.

Русский не люблю очень. Еврейский — терпеть не могу. Даже от малого, коряжского, бросает в дрожь.

Взамен готов попробовать полюбить каждого отдельно взятого индивида. И этого, икающего за ларьком? И этого. Но в отдельных статистических величин.

Когда я слышу слово «народ», моя рука тянется к валидолу.

Икающего за ларьком можно попытаться отпить, вымыть с мылом и почитать ему на ночь адаптированный для детей переклад Библии. Если он сразу не ударит за это по ученому лицу, то в одном случае из ста, при благоприятном расположении звезд, может впо-

следствии перейти с портвейна на сухое. Индивид в принципе способен на восхождение. У народных масс эта самая масса слишком велика для восхождения вверх. Зато для лавинообразного схода вниз — в самый раз.

Поэтому Гете единичен; поэтому счет кричавших «хайль» шел на миллионы. И в любом языке пропорции будут те же.

Народ не способен написать «Божественной комедии» — зато может изгнать с родины ее автора, а потом много веков подряд им гордиться.

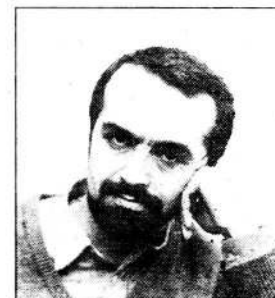
Народ присваивает себе гениев. Нашему среднестатистическому соотечественнику чрезвычайно важно, например, что Толстой, которым гордится весь мир, — русский! Нашего среднестатистического соотечественника это самоутверждает.

Когда человека хотят надуть, ему лгут. Но чтобы успешно полстить индивиду, надо хоть мало-мальски знать его тайные «клапаны», о чем предупреждал однокашников еще принц Гамлет. Тут легко ошибиться...

А лстить народу — нет ничего проще! Текст имеется даже в ожеговском словаре русского языка. И как раз на слове «народ».

«Советский н. — н.-герой, н.-созидатель». «Великий русский н.» Замените, по обстоятельствам, «советский» на «немецкий», а «русский» на, скажем, «полинезийский» — и вперед, в большую политику. «Н.» ждет вас!

Отечеством, предупреждал Ф.Дюрренматт, называют государство, когда надо проливать за него кровь. По аналогии: великим, трудолюбивым, мудрым и еще уж, Бог знает, каким народом называют жителей этого государства, когда их надо в очередной раз надуть. Уж сколько раз твердили миру!.. Ан глядь: снова — не один человек, а сразу миллион раздулись от самодовольства и готовы к



**Виктор ШЕНДЕРОВИЧ,**  
писатель

употреблению.

Но откуда эта восторженная готовность личности расслабиться и получать удовольствие от слияния с массой себе подобных? Или человеку мало самого себя?

Или срабатывают атавистические, пещерного происхождения механизмы: когда вместе со всеми, то в безопасности?

Бог весть. Только весь опыт цивилизации показывает: как раз вместе со всеми-то и опаснее во сто крат! Все полеты в исторические пропасти, какие помнит человечество, совершались коллективно, под флагами, с криком «ура».

Даже колбаса — и та бывает отдельной, а венцу творения сам Бог велел. И уж точно: во все времена, а в смутные в особенности, надежда — на отдельного человека. На миллионы отдельных людей.

На атеистов и верующих, кадетов и социалистов — лишь бы каждый осознавал себя личностью, суверенитет которой в конечном счете важнее суверенитета страны; осознавал — человеком, а не крупницей народа, воином Аллаха, солдатом партии, проводником идей чуче...

Б Л А Н К И,  
В И З И Т К И,  
Б У К Л Е Т Ы,  
П Л А К А Т Ы.

**СОВРЕМЕННЫЙ  
ДИЗАЙН  
ЭТО УСПЕХ  
В  
МИРЕ  
БИЗНЕСА**

ТЕЛЕФОН:

**200-18-33**

ФАКС:

**209-17-28**

• новейшие приемы компьютерной верстки • самое современное оборудование • кратчайшие сроки • современные дизайны • разработка фирменных стилей, оформление и макетирование рекламной продукции

### ВЕСЕННЯЯ РАСПРОДАЖА

с 1 по 30 апреля проводится в фирменных салонах СП "Джиндо Русс". Предлагаются лучшие образцы одежды из меха и кожи, а также ювелирные изделия из США, Италии и Таиланда.

• Продажа за СКВ • Скидка до 50% •

Адреса салонов:  
гостиница "Космос" — Москва, проспект Мира, 150, 2-й этаж, телефоны: 217-0025, 217-0990  
гостиница "Интурист" — Москва, ул. Тверская, 3-5, 1-й этаж, телефон: 203-9742

### ФИРМА "ELEGANT TECHNOLOGY"

предлагает:  
разработку, монтаж и установку локальных вычислительных сетей (ЛВС) любой конфигурации, под ключ;  
установку сетевых операционных систем, системы защиты информации с программным обеспечением;  
переналадку и настройку существующих, неработающих ЛВС, поставленных другими организациями;  
сопровождение и техническое обслуживание ЛВС в течении одного года.  
Справки по телефонам: 214-92-08, 149-44-30.

### ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Солидные скандинавские фирмы, инвесторы заинтересованы в сотрудничестве с русскими и другими Восточно-Европейскими компаниями и частными лицами. Сферы деятельности: электроника, строительство, переработка рыбы, разведение рыбы, торговля различными ТНП. Отвечайте по адресу (можно по-русски): EUROPOINT, P.O. Box 341 N-9301 Finnes — Norway  
Телефон: +47 89 42 110.  
Факс: +47 89 41417.

### Малое предприятие АБСОЛЮТ®

предлагает за рубли:  
Телефаксы "Панасоник КХ Ф50 В",  
Пинуприс машинки:  
1. Оливетти /Италия/  
2. Эввик /Япония/  
3. Ятрань /СНГ/  
Телефоны "Панасоник 2365", "Панасоник 2315"  
Калькуляторы бухгалтерские  
"Ситизен-814", "Ситизен-839"  
Панки с калькулятором  
Автоответчики "Панасоник 2460"  
Ксероксы "Канон ФС-2"  
Контактные телефоны: 227-39-85, 924-96-75,  
факс: 925-80-57  
Круглосуточный канал: 392-15-04  
телекс: 411867 SMT SU ABS  
Адрес: 101000 Москва,  
ул. Чернышевского, 12, строение 2.

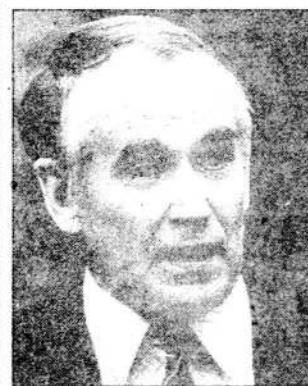
# РОССИЯ — БЕЗ ДЕСПОТИИ И ДЕСПОТОВ

Проект Конституции России, подготовленный комиссией Съезда народных депутатов (секретарь — Олег Румянцев), готовился много месяцев и претерпел не одну редакцию, прежде чем был внесен в повестку VI съезда. А за 10 дней до его открытия московским журналистам был представлен альтернативный проект. Конституции, подготовленный Сергеем Алексеевым и Анатолием Собчаком. Накануне московской презентации альтернативного проекта с Анатолием СОБЧАКОМ беседовал в Санкт-Петербурге собкор «МН» Андрей ЧЕРНОВ.

**В** прессе уже появлялись утверждения, что ваш проект преследует какие-то политические цели, что перед трудным съездом вы раскрываете демократическое движение...  
— Категорически отвергаю подобного рода домыслы. Я хотел бы напомнить, что и Сергей Сергеевич, и я начиная с лета 1989 года были членами комиссии по подготовке новой Конституции СССР. В этом качестве мы изучали действующие конституции, обменивались мнениями, в частности с Андреем Дмитриевичем Сахаровым, и были одними из первых читателей его конституционного проекта. Так случилось, что наши разработки оказались невостребованными. Но когда я прочитал проект, подготовленный Конституционной комиссией российского съезда, мне стало ясно: надо срочно что-то делать,

так как представленный документ не может быть основой российской Конституции. В своих принципиальных положениях он не будет способствовать демократизации государственного строя России, защищать права и интересы граждан, не создаст такой национально-государственной системы, при которой мы могли бы быть уверенными в демократическом будущем страны. Я понимал, что времени для подготовки альтернативного проекта осталось немного (хотя, скажем, история создания кодекса Наполеона свидетельствует, что можно в очень короткие сроки создать документы, которые потом действуют столетиями). Я обратился к уважаемым мной коллегам, профессионалам высочайшего класса и друзьям — Алексею Калмыкову, Лазареву, Якимову, Венгеру, Мальцеву... После того как мы обменялись мнениями, стало ясно, что внести изменения в проект, подготовленный Конститу-

## Какая государственность



ной власти, с аппаратом, дисциплиной и немолчаливой ответственностью за все преступления. И потому принято считать, что сильное государство — это прежде всего крутая власть.

Нет-нет да и промелькнет у «государственников» примерно такая мысль: нарушал товарищ Сталин законность, водились за ним грешки и злоупотребления, зато государство при нем было настоящим. И при Андропове было мощное государство — могучая армия, внутренние войска, надежная госбезопасность...

Такое понимание государства утвердилось в общественном мнении. Одновременно это и одно из основополагающих устоев ортодоксального марксизма, который особо тщательно делал Ленин. Скрываясь от явки в суд в пригороде Петрограда, он писал работу «Государство и революция», пафос которой как раз в том, что государство — это «машинка классового подавления», «отряды вооруженных людей» и т.д. Именно за «государственность», за тезис о решающей роли государства диктатуры пролетариата в неминувших преобразованиях общества критиковал Маркса еще в конце прошлого века наш соотечественник Михаил Бакунин. В ответ на критику Маркс и Ленин были вынуждены выдвинуть идею «отмирания государства» в отдаленном будущем. Идею утопическую и в то же время не менее разрушительную, чем первая.

Почему? Разве не нужны нам стабильность, строгий законный порядок? Действительно острая потребность, самая что ни на есть злоба дня. Острее и неотложнее нет.

Беда лишь в том, что само понимание «государственности» замкнуто в наших укоренившихся представлениях с жесткой маши-



## Крупнейший коммерческий банк страны ВСЕРОССИЙСКИЙ БИРЖЕВОЙ БАНК

сообщает об образовании валютной части уставного фонда банка в размере **СТА МИЛЛИОНОВ** долларов США и продолжает открытую подписку на валютные акции банка.

Всего выпущена одна тысяча именных привилегированных акций номинальной стоимостью сто тысяч долларов США каждая. По акциям гарантируется валютный дивиденд в размере не менее 7% годовых.

Валютные акционеры имеют приоритет в расчетно-кассовом, льготном кредитном и другом обслуживании банка как в рублях, так и в СКВ.

**Акции Всероссийского биржевого банка — залог вашего процветания.**

Тел: 166-57-49, Факс: 166-57-56



ционной комиссией, бессмысленно. Его надо полностью перерабатывать.

Коренником в этой работе был Сергей Сергеевич. Мы использовали — и гордимся этим — проект конституции Сахарова. У нас есть прямые заимствования из этого проекта. Мы широко использовали и все удачные формулировки проекта Конституционной комиссии.

Мы считаем, что максимально широкое обсуждение нашего проекта поможет Съезду народных депутатов России принять правильное решение, а России обрести настоящую Конституцию.

**— Что вызывает у вас наибольшие возражения в проекте Конституционной комиссии?**

— Преемственность и взаимосвязь с прежними советскими конституциями как в структуре проекта, так и в изложении материала. Один из самых существенных недостатков — это расширение предмета конституционного ведения. Конституция — Основной закон государства. В проекте же она провозглашается Основным законом государства и общества. Мы не в ранге Господа Бога — общество

жило, живет и будет жить по своим собственным законам, которые не сродни юридическим, а лишь имеют юридический характер. С этой точки зрения я не вижу принципиальной разницы между пунктом в статье 1 проекта, который провозглашает, что «Российское государство является социальным государством», от такой же статьи брежневской конституции, которая провозглашает, что «Советский Союз является общенародным государством». Слова разные, а смысл один.

Авторы официального проекта явно недопонимают принцип разделения властей. И потому готовы создать такую структуру власти, которая не исключает возврата к тоталитарному государству, а наоборот, объективно этому способствует. Принцип разделения властей — это их взаимодействие в рамках одного государства, взаимодействие, которое исключает двоевластие. Мы же сегодня создаем при ВС различные исполнительные структуры, а его председатель с гордостью говорит о том, что парламент приобретает все больше и больше власти. Хотя Верховный Совет не что иное, как законодательный орган, и ни о ка-

кой его власти, кроме власти обсуждать и принимать законы, не может быть и речи.

К недостаткам проекта относятся и то, что авторы не разделяют законодательных функций президента с исполнительными. Плохо представляют себе задачи правосудия. Ими не заложена главная идея, которую мы попытались провести в своем проекте, — идея умерения своеволия власти. У нас на первом плане права и свобода граждан, чего нет в официальном проекте.

В нем слишком много неясных, неточных терминов, декларативно-расплывчатых формулировок, характерных для советских конституций.

Наконец, он не содержит ни одной новой идеи, касающейся самого тяжкого, проклятого вопроса — о национально-государственном устройстве России...

**— А как решается этот проклятый вопрос в вашем проекте?**

— Идея восходит к традициям Российской империи. У нее с большинством национальных образований были различные формы государственно-правовых отношений.

Нельзя ограничиваться идеей единого Федеративного договора. В таком случае особая позиция Татарстана или Чеченской республики ставит под сомнение саму Федерацию. Мы считаем, что наряду с Федеративным договором возможно заключение индивидуальных договоров между Федерацией и теми республиками, которые этого пожелают.

В этом случае появляется возможность зафиксировать особый статус, вплоть до признания государственной независимости, как это случилось, скажем, с Финлян-

дией. Или, как было с Бухарским эмиратом, — признание особого государственного устройства. Но в нашем варианте эти государственные образования сохраняют связи с Россией. Я считаю, что именно здесь реальный выход из ситуации.

**— Вопрос с вхождением в Федерацию мы прояснили, остается проблема права выхода из нее. Будет ли оно зафиксировано в вашей конституции?**

— Я считаю, что далеко не все положения должны быть прописаны в Конституции. Возможность заключения индивидуального договора поможет нам избавиться от конституционного закрепления права на выход. Лучше иметь Татарстан в составе России на особых условиях, чем подогревать внутри республики недовольство, которое рано или поздно взорвет это единство.

**— Что произойдет, если съезд не примет Конституции России?**

— Мы считаем, что единственно возможный способ законодательного, разумного решения вопроса — Учредительное собрание. Кстати, это — в российской традиции. Идея Учредительного собрания не означает стремления уничтожить существующий строй. Наоборот — Учредительное собрание отличается от постоянно действующего парламента тем, что создается только для одной цели — принятия Конституции и решения какого-то другого, фундаментального для судьбы народа вопроса. Дальше уже начинают нормально действовать те органы власти, которые предусмотрены новой Конституцией. Это как раз абсолютно законный, правовой путь выхода из тупика. Если мы все же в нем окажемся.

**ДОСЬЕ «МН»**

- «Русская правда» Ярослава Мудрого — свод феодального права XI в.
- Судебник Ивана III — 1497 г.
- Судебник Ивана Грозного — 1550 г. Начало созывов Земских соборов.
- Соборное Уложение 1649 года — свод законов русского государства, принятый Земским собором 1648-1649 гг. Основной закон России до середины XIX века.
- Учреждение Сената Петром I — 1711 г.
- «Табель о рангах» — 1722 г.
- «Манифест вольности дворянской» Екатерины II — 1762 г. Губернская реформа — 1775 г.
- Создание Государственного Совета при Александре I и проект либеральных преобразований в России Михаила Сперанского 1809 г. Конституция Никиты Муравьева (проект государственного устройства России). Разработан в 1821-1825 гг. Предусматривал Конституционную монархию, федерацию областей, свободу слова и печати.
- «Русская правда» Павла Пестеля — 1821-1823 — уничтожение крепостного права, самодержавия, сословного строя.
- Отмена крепостного права Александром II — 1861 г.
- Судебная, земская, школьная реформы — 1864 г.
- Манифест Николая II — 17 октября 1905 г.
- Создание I Государственной Думы и проведение столыпинской аграрной реформы (1906) при Николае II.
- Конституция РСФСР — 1918 г.
- Конституция СССР — 1924 г.
- Конституция СССР — 1936 г. (сталинская)
- Конституция СССР — 1977 г. (брежневская)

**нам нужна?**

Вполне закономерен наметившийся ныне под флагом «патриотизма» альянс между ортодоксальными коммунистическими и крайне правыми кругами, вплоть до имперско-монархических; и те, и другие выступают за жесткую дисциплину, за твердый порядок. Но нельзя ни на мгновение забывать того, что дисциплина и порядок, замкнутые на категориях власти, даже в самых благородных, просвещенных своих вариантах неминуемо «приходят» к ограничению прав и свобод, умалению суда и процессуальных процедур.

Власть — всегда власть. Предоставленная сама себе, она по неумолимому злему року склоняется к самовластию, к личной или клановой диктатуре, особо страшной и жестокой, если она к тому же имеет идеологизированный характер. Так что оправданные и патриотические, казалось бы, лозунги «восстановления государственности» в обстановке существующих «советских» реалий, господства монополюльной госсобственности и аппарата, потенциально несут в себе идеологию «возврата назад», восстановления тоталитарных порядков общества «реального социализма».

Крутая, жестокая власть — это отнюдь еще не сильное государство. Такого типа власть характеризует, как это ни странно, государство неразвитое, примитивное. Государство, которое не раскрылось еще как явление цивилизации и культуры. Видимо, настала пора вообще существенно изменить наши укоренившиеся взгляды на государство и «государственность», преодолев упрощенные ортодоксально-марксистские представления.

Государство, не отделенное от демократии права и правосудия, — не просто власть, а политически организованное общество, его несущая конструкция, остов. Власть в нем «вписана» во всю сложную систему политико-властных и правовых отношений. Причем так, что государство существует и функционирует в рамках правового-гражданского общества — общества, где собственность и рынок ограничены от политической власти и нарушимо абсолютное значение имеют фундаментальные права и свободы человека.

Вот почему острой потребностью дня является не просто Конституция, фиксирующая политико-государственные реалии, и тем более не

Конституция, открывающая путь к государственности диктаторского облика, а Конституция, которая бы вывела Россию на уровень современного государства. Такого, где власть была бы действенной и подчиненной закону, но главное — в принципе, не способной по своему построению достичь той «критической массы», когда она превращается в диктатуру.

Вот почему существенно важно решить проблему института президентства. Точнее — разделения института президентства и исполнительно-управленческой администрации, концентрирующейся в аппарате министерств и Совета Министров. Вариант такого построения власти и разработан в альтернативном проекте Российской Конституции, предложенном российским Движением демократических реформ.

И пора решительно отказаться от «советских» традиций построения власти, рассчитанных на государственность тоталитарного типа, а ныне парализовавших государственную жизнь в стране. Речь идет о постулате «Вся власть Советам!», который в корне противоречит самой идее разделения властей и все

время подталкивает Советы к прямому вторжению в управленческую деятельность. Думается, решения, предлагаемые в альтернативном проекте ДДР, — обособление, с одной стороны, исполнительной власти, а с другой — муниципального самоуправления, конструктивны с точки зрения решения этой проблемы.

Тревожные дни переживает Россия. Неужели и сейчас не обрести ей в результате принятия своей Конституции институты современного государства? И все ограничится полшагами, констатацией и облагораживанием существующих реалий?

Отчаянием отдает от такой перспективы. Отчаянием тем более острым, что реальные обстоятельства жизни общества в этом случае неизбежно подведут к торжеству обманного и коварного мифа — мифа «просто» «государственности», со всеми тяжелыми последствиями, из этого вытекающими.

Сергей АЛЕКСЕЕВ,  
член-корреспондент Российской Академии наук

**ПОСЛЕСЛОВИЕ**

**Пустые хлопоты в казенном доме...**

Если сегодняшнюю ситуацию в российских властных и партийных структурах охарактеризовать одним словом, то самое точное — суета. Все как будто спешат поставить на карту все. Вполне очередной Съезд народных депутатов — не в силу ли большевистской традиции? — рассматривается никак не меньше, чем грядущий триумф или катастрофа. Сохранение за Ельциным дополнительных полномочий или их утрата — как крушение самой власти. Обдурение официального проекта Конституции или, наоборот, его провал — как конец государства российского.

В преддверии съезда одни требуют созыва Собрания граждан, другие — Учредительного, третьи попросту намерены митинговать на Манежной.

У среднестатистического гражданина до того голова шла кругом: попробуй нащупай логику в череде политических демаршей. А теперь и того страшнее. «Ты на пороге судьбоносных решений!» — убеждают его. Но при этом — ни слова о вариантах решения. Все больше о том, кто стоит за тем или иным шагом, какую интригу плетет, с кем заодно играет. Кто лоббирует Конституцию Румянцева? Кому выгодно форсированное подписание Федеративного договора? Кому на руку инициатива Алексеева — Собчака?

Интерес, таким образом, очевидно, смещен с существа «конституционных» дискуссий на закулисный политический антураж. Ну и прогнозы в таком случае, как правило, астрологические: финал процесса определится соотношением политических звезд.

Соглашусь, увлекательное занятие. Если съезд не примет Конституции, Собчак сумеет склонить Ельцина в пользу своего проекта, и тот станет «президентским»... Если на съезде столкнутся проекты Румянцева и Алексеева — Собчака, Шахрай, выйдя из больничного подполья, «подбросит» Ельцину свой проект... Если...

Но стоп. Надо ли соревноваться в «коммунальных» домыслах, когда главное — не борьба амбиций в верхах, а надо думать, борьба идей? Грядущий съезд, слава Богу, не ставит точку в российской истории. А потому есть время без паники и суеты вести конституционный процесс, рассматривая новые, пусть и не заказные идеи, как идеи, а не как карты в политической игре.

Конечно, можно клеймить «иных», кто опоздал со своим проектом по меньшей мере на полгода. Но есть риск получить в ответ: «А почему же не было встречного интереса?» И надо признать, общепризнанные юридические авторитеты, пожалуй, имеют право на этот вопрос. И что же? Каков предполагаемый результат? Новые политические распри на фоне разрухи?

Наверное, за инициативой Алексеева и Собчака стоят и политический расчет, и интерес определенных общественных сил, и какие-то люди в высших эшелонах власти.

Но это такая же правда, как и то, что проект написан при участии лучших отечественных юристов, положивших в основу идею внеидеологической, цивилизованной конституции, которая ставит выше всего права и свободы человека. Для политиков, возможно, важно первое. Для общества, безусловно, второе.

Людмила ТЕЛЕНЬ

## ПРОГНОЗ

# ВЫСШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ:

## а не сменить ли коней на переправе?

**Владимир Исправников, председатель Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета России, намерен во что бы то ни стало выступить на Съезде народных депутатов России по первому вопросу повестки дня: «Ход экономической реформы». Он хочет во всеулышание и бескомпромиссно высказать свое несогласие с курсом нынешнего правительства.**

Не исключено, что влиятельные члены Президиума, не исключая и спикера Руслана Хасбулатова, скорее всего склонны будут не только поддержать критическую речь, но и придать ей «особое звучание».

ВЭС, созданный по решению первого Съезда народных депутатов России и имеющий весьма расплывчатые функции, находится на обочине политической жизни. Это произошло во многом из-за того, что первый его глава Михаил Бочаров был больше занят политическими играми, чем экономическими рекомендациями.

43-летний Владимир Исправников — депутат из Омска, известный своей активностью и прочными связями с руководителями госпредприятий, — стремится вывести ВЭС из тени. Сейчас в совете 50 человек, причем каждый пятый — иностранец. Среди последних: главный «приватизатор» Москвы и руководитель Фонда экономической реформы Юрий Андреев, госсоветник Александр Гранберг, академик ВАСХНИЛ Владимир Тихонов, руководители крупных государственных предприятий, функционеры из национальных республик.

В январе ВЭС при активном участии Исправникова выпустил брошюру «Реформа без шока. Выбор социально приемлемых решений», написанную экспертами совета совместно с экономистами Гуверовского института (Стэнфордский университет, США).

Подготовленная в рекордно короткий срок, эта книга содержит, по замыслу авторов, альтернативу реформе Гайдара.

Исходная мысль Исправникова состоит в следующем: «Спад производства за 1991—1992 годы превысит 30 процентов. Между тем «великая депрессия» 1929—1933 годов в США дала 37 процентов спада, после чего наиболее авторитетные

экономисты пришли к однозначному выводу: такое в истории человечества повториться не должно!»

Избежать спада предлагается в три этапа. На первом отменяется государственное финансирование и вводится частное. На втором проводятся демонаполитизация, приватизация и налоговая реформа. И только на третьем этапе высвобождаются цены, снимаются дотации и вводятся прямые субсидии заработной платы.

Исправников не отрицает, что надо прислушаться к советам Запада, «чтобы не изобретать велосипед». Он одобряет стратегию Гайдара в области конвертации рубля. Но: «Финансовая стабилизация для Запада — это совсем не то, что для нас. Специфику России нельзя не учитывать».

Беседуя с корреспондентом «МН», Исправников пытался поделкатнее отозваться о правительстве, говорил, что «никаких особых амбиций у нас нет», настаивал, что «дело не в смещении отдельных фигур, а в принципах». Но не мог не признать, что «принципы» правительства и ВЭС в основном противоположны и если принять концепцию ВЭС, то придется возвращаться к началу реформы.

А «принципы Гайдара», по Исправникову, весьма сомнительны: «Молодые ученые-теоретики очень часто дискредитируют себя отрывом от практики. Им нельзя забывать, что у каждого процесса есть критическая масса. По части падения производства мы к ней подошли вплотную. Если на съезде возникнет вопрос о доверии правительству... Впрочем, вот это я оставлю при себе».

В.О.

## РЕГИОН

Изначально непонимание обозначилось из-за владения сказочными богатствами сибирских недр. Нефть, которой здесь добывается больше, чем на Ближнем Востоке, уголь, которого выдается на-гора больше, чем в немецком Руре и во французском Эльзасе, вместе взятых, и, наконец, лес продаются государству по искусственно заниженным ценам. К примеру, баррель нефти в пересчете на мировые цены идет за 80 центов, в то время как на международном рынке он стоит 18 долларов.

Такая ценовая политика давала и пока дает недорогую энергию обществу, но лишает Сибирь закупок дорогого западного оборудования для хиреющей промышленности и в конечном счете делает этот регион нищим. Протест против колониального разграбления, заявленный на съезде, был отпарирован зампредом ВС Рос-

идей типа «вот отделимся от грабителя и живем». Силы, способной возглавить движение за отделение, пока нет. Но лидеры-одиночки привлекают все большее внимание противников российского правительства.

«Партия сибирской независимости (ПСИ), — говорит мятежный депутат Томского облсовета Борис Перов, — насчитывала 14 человек до съезда. Здесь я привлек еще 15 единомышленников на свою сторону».

Его требование объявить Сибирь независимой и избрать своего президента не произвело на делегатов впечатления. Ставка сделана на другое — давление на Москву ради большей экономической свободы. Всех волнует проблема собственности. «Мы против обвальной приватизации, — заявил предприниматель из Томска Олег Кушелевский. — На коммерческой основе Сибирь приватизируют Москва и предприятия-монополисты

# СИБИРЬ ОТДЕЛЯТЬСЯ НЕ ХОЧЕТ. ПОКА

**Съезд сибирских парламентариев всех уровней ожидавшейся сенсации не принес — Сибирь не отделилась от России, — но предостерег: если ее правительство и впредь будет пренебрегать проблемами Сибири, то может приобрести в ее лице Чечню и Татарстан в кубе.**

сии Владимиром Шумейко. Он назвал стремление сибиряков торговать по мировым ценам «ценовыми претензиями монополиста». В условиях, когда Сибирь стопроцентно добывает кобальт, графит, большую часть золота, нефти и леса, свободная цена приведет к монополии, когда до 90 процентов населения СНГ не смогут воспользоваться этими ресурсами, ибо их выгоднее будет продавать на Запад.

Конфликт углубляется экономическим курсом правительства. «Повышение зарплаты шахтерам и нефтяникам, когда сокращается добыча и угля, и нефти, — это бред, — убежден соперник Бориса-Ельцина на президентских выборах, председатель Кемеровского облсовета Аман Тулеев. — Новый центр покупает рабочих для того, чтобы они не возмущались против обдирания Сибири. Этот центр еще более бюрократичен, чем союзный: ему выгоднее иметь всецелые СП, чтобы выкачивать из нас деньги, нежели дать нам экономическую самостоятельность».

Разрыв в доходах шахтеров, работающих меньше, чем раньше, но получающих от 15 до 40 тысяч, и остальных категорий общества, в среднем имеющих в месяц 1—2 тысячи, ведет к социальному напряжению и создает предпосылки для сепаратистских

бывшего союзного подчинения. Таким образом владельцем было и останется правительство. Нужны некоммерческие конкурсы и долевое участие местных предприятий и небольших коллективов-собственников».

Но это предложение, как и просьбы о компромиссе в ценовой политике, российское руководство не слышит. Маховик выкачивания сибирских богатств в российский бюджет работает с той же мощностью, что и в Советском Союзе. И возмущение участников съезда — это первый звонок о том, что нельзя программу перехода к рынку делать из центра, без учета интересов регионов. С этим согласился Владимир Шумейко, признав, что сам факт созыва съезда вызван не просто непродуманной региональной экономической политикой, а ее полным отсутствием.

«Сепаратизм, — убежден Вячеслав Новиков, председатель крайсовета Красноярского края, — это ответ на жесткую централизацию. Потуги на отсоединение отомрут, если нам дадут экономическую самостоятельность. Если же все останется, как есть, то отделение — это неизбежная трагедия».

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО  
Красноярск

# ГАЙДАР + В КРАЮ ЛИКБЕЗОВ

Наблюдая за ходом недавней передачи «Без ретуши», в которой перед журналистами предстал вице-премьер, можно было заключить, что телевидение — это место, где невозмутимая компетентность встречается с пылким невежеством для того, чтобы расстаться, взаимно недоуменно пожимаемая плечами. Наверное, так разговаривал бы экономист Карл Маркс со старшим экономистом Кларой Марковной.

Тон дискуссии задал Н.Дорофеев («Труд»). Жестом цезаря-триумфатора он поднял над головой так высоко, чтобы всей России видно было, пачку ваты и спросил достопочтенного вице-премьера, известно ли ему, сколько это стоит? Как и следовало ожидать, тот грубо ошибся. Да, Гайдар был уличен и посрамлен. Он раскрылся и обнажил свою истинную сущность, разом оправдав предположения журналистов и название передачи.

Его ошибка неопровержимо свидетельствовала, что он: 1) по крайней мере, последний месяц не переживал того, что лукавая Рахиль называла «обыкновенным женским»; 2) страшно далек от простого народа.

В наметившуюся брешь устремились представительница «Привидья», поинтересовавшись, как давно Е.Т. встречался с рабочими и крестьянами, иными словами, припадал к истокам. Затем Е.Токарева («Российская газета») дала понять, что неплохо бы правительству удовлетворить свои потребности в средствах передвижения одним автомобилем и одним автобусом. Как, например, наркомы в 1918 году. Эту же тему развивала Н.Желнирова («АиФ»). Тонем, в котором только глухой не распознал бы желаний, по слову Отелло, «убивать его девять лет подряд», она настаивала на необходимости послать министров на среднестатистическую зарплату — во имя, как она выразилась, «идеи».

Что это, собственно говоря, за идея? По-моему, принцип дешевого правительства был испытан в деле дважды — парижскими коммунарами и большевиками. И тем, и другим опыт не удался. Ссылка на 1918 год звучала бы более убедительно, когда бы наркомы додумались до чего-нибудь лучшего, нежели отмена товарно-денежных отношений и национализация всего, что движется, — вплоть до курицы. Не знаю, есть ли тут закономерность, но концепция нэпа возникла как раз после того, как появились усиленные пайки и спецобслуживание. Нигде и никогда аскеты не приносили благоденствия и процветания. Каков же сегодня резон платить министрам, как слесарям средней руки, — разве что по случаю возвращения в лоно мировой цивилизации?

Грустно, господа, и наводит на размышления. Еще недавно я соглашался с теми, кто утверждал: реформы должны сопровождаться массовой разрывательной кампанией. Теперь вижу, что ошибался. Если обозреваю «Комсомолки» нужно объяснить, что динамика уровня жизни и стоимости потребительской корзины — это все же разные понятия; если ведущая сотрудница «АиФ» считает индекс цен такой же бессмыслицей, как и среднюю температуру по больнице; если группа демократических журналистов, не сговариваясь, утверждает, что «справедливое» правительство предпочтительнее эффективного, значит, дело экономического всеобщего в стране безнадежно. Ничего нельзя объяснить людям, ждущим лишь утешения.

История повторяется, нет, не в виде трагедии или фарса, а просто повторяется (что, между прочим, сообщает ей предсказуемость). Скажи нам кто-нибудь сегодня, что мы переживаем великое время, эта мысль поразит нас еще больше, чем тунгусовпадение метеорита. Что же тут великого при нынешних-то ценах?

Пройдут годы, состарится матерый репортерши, и придет к нему внук и спросит:

— Скажи, дедушка, это правда, что ты встречался со знаменитым Гайдаром?

— Правда, душенька.  
— И что ты у него спросил?  
— Я спросил у него, почему нынче вата...

Владимир РУБАН

Лев ОВРУЦКИЙ

# Я пришел исполнить волю президента

## ВЛАСТЬ

**С 20 марта на Украине власть на местах перешла от областных и районных исполкомов к государственной администрации во главе с представителями президента. Они имеют очень широкие полномочия, сравнимые разве что с бывшими правами первых секретарей комитетов КПСС. Их распоряжения обязательны для выполнения Советами, предприятиями, общественными организациями. Наместники назначаются президентом и только им могут быть смещены.**

Леонид Кравчук надеется, что эта реформа «увеличит роль и ответственность» государства в преодолении кризисных явлений». Однако большинство партий и общественно-политических движений объединились к нововведению историче-

женно. Их лидеры понимают, что без укрепления исполнительной власти на всех уровнях не только экономика развалится, но и государственность не состоится. Но, с другой стороны, при зарождающемся гражданском обществе резкий переход к президентской структуре правления может привести к восстановлению тоталитарной системы. То, что на этот раз она будет «родной» — в границах Украины и под сине-желтым флагом, — не устраивает не только либералов, но и большинство «руховцев».

Правда, последние надеялись, что президент будет прислушиваться к их мнению при подборе кадров. «Рух» и демократические партии выдвинули своих кандидатов в наместники во всех областях. Однако назначение получил только каждый шестой из них. Даже в Ивано-Франковске и Киеве, где позиции демократов очень сильны. Л. Кравчук «руховским» выдвиженцам предпочел опытных хозяйственников.

«Президент взял курс на консервативную номенклатуру», — сделал вывод сопредседатель «Руха», главный противник Кравчука на президентских выборах Вячеслав Черновил. Но его мнению, необязательно было во всех областях назначать демокра-

тов, но непременно новых людей, а не бывших предобисполкомов и их заместителей, которые «обросли определенными связями и не способны на серьезные изменения».

Черновил выступал за то, чтобы главы областной администрации не назначались президентом, а лишь утверждались после избрания жителями региона. То же самое на городском, районном и сельском уровнях. Верховный Совет не поддержал Черновила, после чего тот предложил использовать свою схему как эксперимент на Львовщине, где он возглавляет областной Совет. Однако президент и народные депутаты отвергли и этот вариант, что может увеличить шансы Черновила на следующих президентских выборах, если затея с наместниками окажется малоэффективной.

Впрочем, другой сопредседатель «Руха» Иван Драч объясняет выбор Кравчука не столько его любовью к бывшим сопартийцам, сколько слабостью вчерашней оппозиции, не способной пока что реально поддерживать процесс создания демократического государства. Президент сделал ставку не на близких ему по убеждениям политиков, а на людей, способных «давать план». Но даже если

эта мера поможет вытянуть экономику из глубокого кризиса, она одновременно укрепит административную систему и, возможно, заблокирует проведение радикальной реформы.

Назначение глав областных администраций, которые теперь, в свою очередь, подбирают наместников в районах, не изменило расстановку политических сил в республике. Реальная власть остается преимущественно в руках экс-коммунистической номенклатуры, а «Руху» и демократическим партиям отведена привилегия для них функция «идеологического обеспечения» в процессе укрепления украинского государства.

Сколько просуществовал институт президентских представителей, неизвестно. По официальной версии — до принятия новой конституции. Но процесс ее разработки затягивается. За последние полгода конституционная комиссия (воглавляемая, кстати, Кравчуком) провела только одно заседание в полном составе и окончательно не определилась даже с концепцией основного закона.



# ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ НА БОЧКЕ С ПОРОХОМ

**Событием для Республики Беларусь, равным по значимости встрече в Беловежской пуще, назвали политики подписание Антикризисного соглашения и создание Антикризисного комитета.**

Государственные деятели, лидеры практически всех партий, движений и общественных организаций сели за один большой стол и заверили граждан республики, что в случае «внешней агрессии» все они станут по одну сторону баррикады. Председатель Верховного Совета Станислав Шушкевич при этом отметил, что «внешняя угроза действительно существует сейчас ежечасно». Откуда именно исходит угроза, никто прямо не сказал, хотя, видимо, подразумевается «старший брат». Нынешняя политическая ситуация в России видится из Беларуси нестабильной.

Угроза для Беларуси превратиться в северо-западный край или одну из губерний «единой и неделимой», как пообещал господин Жириновский, не воспринимается как гипербола. Поэтому и родилось Антикризисное соглашение, примиряющее все партии и движения в главном — сохранении государственного суверенитета. Не подписали документ лишь представители откровенно прокоммунистических движений и отстаивающие великорусскую идею.

К соглашению пришли все враждующие или соперничающие силы, противостояние между которыми резко обозначилось в последнее время. Возникли трения между правительством и парламентом, между консерваторами и демократами, между самими партиями, причисляющими себя к демократизму, между почти всеми партиями, с одной стороны, и Верховным Советом и Кабинетом министров — с другой. За несколько недель до подписания Антикризисного соглашения партии, объединенные Белорусским народным фронтом, казалось, ринулись на штурм официальной власти. Начался «подписей в пользу референдума» штурм парламента, выборов нового — на профессиональной основе, а также об отставке правительства, сформированного еще ЦК КПБ. По сути, в течение двух недель перед началом сессии Верховного Совета стоял вопрос о выборе пути развития республики. Революционным — через роспуск парламента и эволюционным — через его реформирование.

В итоге оказались закрыты оба

пути. Революционный не был поддержан массами: необходимые для проведения референдума 350 тысяч подписей ко дню открытия сессии собрать не удалось. На эволюционном опустили шлагбаум сами народные избранники, дружно отвергнув предложения Шушкевича, который подготовил к сессии пакет реформ. Не исключено, что спикер парламента, потерпев очередное фиаско в Верховном Совете, перейдет на сторону оппозиции, которая составляет в парламенте около 10 процентов.

Большинство — крупные хозяйственники, работники агропрома, «красные помещики», недавний партхозактив. Ни по уровню квалификации, ни по психологическому складу они не готовы к принятию радикальных программ в экономике, поддержке предпринимательства. Как и опасался Шушкевич, на сессии не удалось провести право собственности на землю для западных инвесторов. Восторжествовал клич: «Родину-мать распродают!».

Сразу по возвращении Шушкевича из Киева парламента проголосовал за его отчет о своей деятельности на посту председателя ВС. В упрек ему ставится независимость от собственного парламента и чрезмерная зависимость от России.

Текущая сессия Верховного Совета довольно резко обнажила, что за председателем ВС практически не стоит никакая политическая сила. Его не поддерживают правые — он не «их человек», его не принимают левые — он тоже не с ними.

В отношении с Белорусским народным фронтом пролетела еще одна трещина. Его непримиримый лидер Зенон Позняк, отвергающий любую попытку сотрудничества с бывшей или нынешней номенклатурой, предложил на пост председателя Антикризисного комитета премьер-министра Вячеслава Кебича. По сути, реальная власть сконцентрирована в его руках и в руках его кабинета министров, а не Шушкевича и ВС.

Вячеслав Кебич — энергичный хозяйственник. Убедившись на сто процентов, что ГКЧП задушен и участь КПСС преддана, белорусский премьер публично заявил, что больше

ему с компартией не по пути. Кебич умеет нравиться. Порождая драконовскую систему налогов, резко ударившую по развитию предпринимательства и вызвав спад в экономике, на встрече с деловыми кругами республики Кебич так много дал авансов на будущее, что был вознагражден овациями.

Оппозицию может привлекать в Кебиче как его решительность, так и то, что он ловко разворачивается в сторону Запада. Если Шушкевич с оптимизмом смотрит на Москву и СНГ, то Кебич заявил на днях, что республика могла бы прожить и без этих государств, что уголь готова поставить Польша, а нефть не прочь дать Саудовская Аравия и Кувейт.

Что же касается номенклатуры, занимающей все ключевые посты в республике, то для нее премьер просто свой человек.

Кебич единодушно избран председателем Антикризисного комитета. А Исполнительную раду возглавил Николай Статкевич, глава Белорусского объединения военных — неформальной организации, не пользующейся симпатией в верхних эшелонах Белорусского военного округа. Кстати, она и была инициатором создания Антикризисного комитета. Текст соглашения дает понять, что в определенных ситуациях Исполнительная рада может встать над Верховным Советом и правительством.

По данным белорусской службы «Общественное мнение», 11,7 процента поддерживают БНФ, 4,8 — бывшую КПБ и 1 процент — остальные демократические партии и движения. Более половины белорусов не связывают свои надежды с конкретным лидером.

В этих условиях самую мощную силу на политическом горизонте составляют не партаппаратчики, демократы или напращники, а военные, которых могут дополнительно сплотить экономические катаклизмы. Почва практически готова. Примерно на 40 жителей Беларуси приходится один военный. В республику продолжают прибывать бывшие советские военнослужащие из Восточной Европы. Тысячи офицеров уже откликнулись на неофициальный призыв: «Белорусы, возвращайтесь на родину!». В придачу в Верховном Совете заговорили о приостановке вывоза ядерных вооружений.

В целом политики и пресса республики с оптимизмом восприняли подписание Антикризисного соглашения и демонстрацию полного единства перед лицом «внешнего врага». А пока предприниматели бывших советских республик собрались в Минске, чтобы подписать тоже нечто вроде Антикризисного соглашения — о едином экономическом пространстве и спасении рубля. Похоже, предприниматели всех стран СНГ объединяются.

Лариса САЕНКО

Атмосфера в парламенте стала накаляться при обсуждении вопроса о выборах президента республики. После отставки Аяза Муталибова согласно Конституции новый президент должен быть избран в течение трех месяцев. Однако лидеры Народного фронта депутаты парламента Абульфаз Эльчибей, Искендер Гамидов, Иса Гамбаров предложили упразднить президентское правление. Аргумент: проведение выборов президента, а по сути борьба за власть в республике, находящейся в состоянии войны, может отвлечь силы от ка-

себе мужества согласиться с этим предложением. Сессия показала, что в высшем эшелоне власти происходит перегруппировка. Силы, стоявшие прежде за Муталибовым, сделали ставку на Ягуба Мамедова.

В этой ситуации многое зависело от позиции НФА. Меджлис НФА собрался 27 марта. После бурных дебатов члены меджлиса сошлись на том, что надо прозондировать общественное мнение и выслушать предложения низовых организаций. Это решение показывает, что НФА не намерен пока идти на рез-

## АЗЕРБАЙДЖАН: ЗА РАСКОЛОМ ПАРЛАМЕНТА ВОЗМОЖЕН РАСКОЛ ОБЩЕСТВА

**Чрезвычайная сессия ВС республики, состоявшаяся 24–25 марта, продемонстрировала обострение противоречий не только между номенклатурным блоком и оппозицией, но и внутри этих сил.**

рабахского конфликта, привести к расколу общества и даже гражданской войне. Однако парламента все же решил провести президентские выборы.

Искендер Гамидов обвинил руководство республики (назвав список фамилий) в коррупции. В ответ на это председатель ВС Ягуб Мамедов потребовал оградить его от нападок и обвинений, заявил о своей отставке и покинул парламента. Министр национальной безопасности Ильгусейн Гусейнов пригрозил представителям оппозиции, что у него достаточно сил и возможностей, чтобы «поставить всех на место», и предложил лишить Гамидова депутатского неприкосновенности. Проголосовав за это предложение парламента не успел: кресло председателя вновь занял Ягуб Мамедов, и инцидент был на время исчерпан.

— На сессии была упущена уникальная возможность создать компактные структуры управления и консолидировать основные силы общества вокруг идеи независимости и территориальной целостности республики, — считает один из лидеров НФА Иса Гамбаров. — К сожалению, верхушка государства и бывшие коммунисты не нашли в

себе мужества согласиться с этим предложением. Сессия показала, что в высшем эшелоне власти происходит перегруппировка. Силы, стоявшие прежде за Муталибовым, сделали ставку на Ягуба Мамедова.

В этой ситуации многое зависело от позиции НФА. Меджлис НФА собрался 27 марта. После бурных дебатов члены меджлиса сошлись на том, что надо прозондировать общественное мнение и выслушать предложения низовых организаций. Это решение показывает, что НФА не намерен пока идти на рез-

кую конфронтацию с властями. Наиболее вероятным представляется вариант, при котором НФА будет участвовать в президентских выборах и выдвинет своего кандидата.

— Будет выдвинуто несколько кандидатур, — считает директор Независимого центра стратегических и международных исследований Эльдар Намазов, — результаты выборов (какие бы они ни были) будут ставиться под сомнение проигравшей стороной, что еще более обострит ситуацию. В отдельных регионах противостояние может перейти в открытое столкновение, что ослабит позиции Азербайджана в Нагорном Карабахе.

Углубление кризиса может привести к тому, что к власти в республике придет такая личность, как Гейдар Алиев. В нем часть общественного мнения видит человека, способного навести порядок и обеспечить безопасность в республике, как это он продемонстрировал в Нахичевани.

Асаль АЗАМОВА

## Кравчук: выбор окончательный, обжалованию не подлежит

**Недавнее выступление президента Украины на закрытом заседании Верховного Совета показало, что Леонид Кравчук воспринял теперь не только политические, но и экономические идеи своих недавних оппонентов из «Руха».**

«Основы национальной экономической политики Украины», представленные Кравчуком, разработала созданная в конце февраля Государственная дума — совещательный орган при президенте. По словам главы ее экономической коллегии Александра Емельянова (в прошлом — заместителя председателя Госплана республики), программа является президентской, ученые только реализовали его позицию. Предполагалось, что парламента рассмотрит «Основы» несколько позже, но нежелание российского руководства на последней встрече глав государств — участников СНГ приступить к разделу активов и пассивов бывшего Союза, а также на-

мерение отпустить цены на энергоносители вынудили Л.Кравчука действовать быстрее.

Новую экономическую политику Украины предполагается построить на трех китах: 1) с 1 апреля начать двухэтапный переход на национальную валюту (купоны — гривны), чтобы к концу года гривна обрела внутреннюю конвертируемость; 2) торговать с субъектами рублевой зоны по мировым ценам; 3) жестко увязывать доходы с результатами хозяйственной деятельности. При этом предлагается в ближайшее время наделить президента чрезвычайными экономическими полномочиями (правда, пока не совсем понятно, что под этим подразумевается).

В Верховном Совете против новой экономической политики выступило только 24 депутата. Но программа не имеет механизмов реализации, поэтому ее отправили на доработку. Возможно, окончательный вариант «Основ» будет существенно отличаться от предложенного президентом. Хотя сам Л.Кравчук заверил депутатов, что сделал окончательный выбор и будет внедрять эту политику даже в том случае, если парламента не поддержит его.

Однако уже через два дня после вы-

ступления Кравчука вице-премьер Украины Владимир Лановой заявил, что экономическая программа президента — вовсе не программа, а «набор компилятивного характера». Молодой вице-премьер считает, что его собственный «План срочных экономических реформ», который он называет шокотерапией, значительно реалистичнее и рыночнее. Полностью купонизировать денежное обращение, говорит он, можно не раньше чем через месяц, а не с первых чисел апреля. Причина — полная неготовность банковской системы к этому мероприятию. Сомнительно и намерение срочно перейти к расчетам с внешними партнерами по мировым ценам с использованием клиринга. Для этого необходимо согласие другой стороны, Россия же вряд ли пойдет на такое. Куда вероятнее, по мнению В.Лановой, стихийный переход ко всеохватывающему бартеру, что сделает очень проблематичным становление национальной финансовой системы.

Нереальным представляется вице-премьеру и план уже до июля этого года в основном приватизировать малые предприятия. Передачу же в собственность трудовым коллективам крупных заводов и фабрик он считает

номенклатурной приватизацией, так как это, по его мнению, законсервирует структуры управления внутри предприятий.

За взгляд на президентскую программу глазами российских коллег национал-радикалы окрестили В.Ланового «киевским губернатором Российской империи». Но вице-премьер не одинок, его поддерживает движение «Новая Украина», объединяющее главным образом политиков-либералов и предпринимателей. Один из лидеров движения — заместитель Председателя Верховного Совета Владимир Гринев считает, что первопричины основных бед украинской экономики находятся в Киеве, а не в Москве. Усилиями В.Ланового и парламентской фракции «новоукраинцы» надеются существенно подкорректировать «Основы». А если не удастся, обещают встать в оппозицию к президенту.

«Рух» же поддерживает намерения Л.Кравчука. Но и в его руководстве нет единодушия относительно темпов внедрения провозглашенной экономической политики.

По существу, сложилось двоевластие: программу А.Емельянова поддержал президент, план В.Ланового — Кабинет министров. Верховный

Совет, одобрив в целом первый документ, второй пока не рассматривал, хотя депутаты имеют его на руках. Самое странное, что никто даже не пытается согласовать эти программы. Но авторы каждой из них надеются на полную победу. В.Лановой, например, уверен, что в Международный валютный фонд, куда Украина рассчитывает пробиться уже в апреле, будет представлен его «План срочных экономических реформ», даже если «для внутреннего пользования» президент и парламента одобрит программу А.Емельянова.

Многие считают, что «Основы» являются не столько экономическим, сколько политическим документом, равным по значению Декларации о государственном суверенитете. Украина делает крутой поворот, причем не только в переориентации с Востока на Запад. Либералы почти не сомневаются, что введение чрезвычайного экономического положения, о котором Л.Кравчук хлопотал еще месяц назад, перерастает в обычное ЧП. А вполне вероятный провал экономической программы вызовет острый политический кризис.

Владимир РУБАН

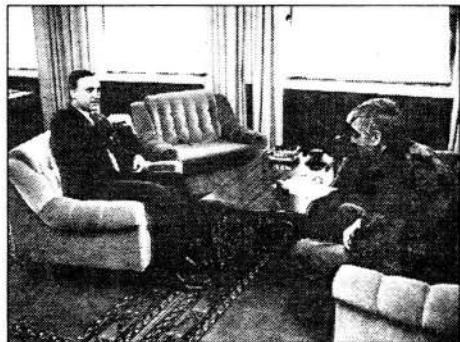


Фото Андрея АБРАШИТОВА

**С госсекретарем, первым заместителем председателя правительства РФ Геннадием Бурбулисом беседует главный редактор «МН» Лен Карпинский**

### Духом окрепнем в реформе

**МН** — Мы разговариваем накануне Съезда российских народных депутатов. На что вы лично больше всего надеетесь и, с другой стороны, чего больше всего опасаетесь?

— Надеюсь на то, что всю ответственность и весь масштаб решений, необходимых современной России, в очередной раз примут на себя те россияне, которых мы традиционно называем избирателями. Например, возникла инициатива Собрания граждан России. Я его вижу как призыв к формированию философии российского возрождения в коллективном авторстве. Принципиально важно начать съезд до того, как в зале соберутся депутаты, поскольку ответственность и характер предстоящих решений требуют активной нравственно-политической среды всех граждан России.

Чего боюсь? Боюсь, что уровень пристрастий депутатов окажется значительно выше уровня их предназначения.

**МН** — А есть ли платформа сплочения? Идея-энергоноситель, способная укрепить дух людей и подвигнуть их на строительство государства Российского? Кругом много мрачных пророчеств, вспоминают, что далеко не все цивилизации выжили. Если человек теряет смысл своей жизни, он слабеет и гибнет. Если народ теряет смысл своей исторической жизни, он тоже оказывается перед пропастью.

— Своевременная тревога, обоснованная. Говоря практически, это дефицит хорошо продуманных формул российского возрождения. Они не могут быть объявлены как некий манифест будущего. Это скорее движение, когда догматические схемы уходят, а естественная потребность в том, что должно быть, едва пробуждается. Она уже существует, такая потребность, но еще не нашла своего языка, своего звучания в массовой речи. Почти фронтовая ежедневная борьба за выживание в посткоммунистической России как бы раз за разом уточняет перспективу независимой, суверенной страны. И вот оказывается, что ни одну практическую задачу не удается решить и даже точно поставить, не имея мировоззренческой базы.

Но могу сказать прямо: упрек Борису Ельцину и его окружению в том, что они якобы начали реформы, не имея философии будущего, несправедлив. Поскольку такая философия вырабатывается всем обществом, и в большей степени той его частью, которая освобождена от практических властных отношений и имеет возможность, действуя в культуре, аккумуля-



**„ Кричать «караул», вставать в позу, биться лбом о стенку мы не будем... „**

ровать народный опыт. Точнее, этот укор я принимаю как гражданин российский, но не как человек, имеющий отношение к власти.

Кстати, интересный вопрос: почему многие из тех, чей мужественный разум проявлял высокую активность во времена низвержения тоталитарного строя, в новом поле жизни, значительно более благоприятном, безмолвствуют, оказались опустошенными? Значит, либо речь идет о совершенно несравнимом масштабе задач, либо о том, что время требует новых идей, новых мыслителей, новых авторов.

**МН** — Думаю, и то, и другое. Но чтобы интеллектуальный потенциал работал, ему нужны какие-то условия. Сегодняшнее стечение экономических обстоятельств больно ударило и по интеллигенции.

— Было бы легче всего искренне согласиться: да, недосмотрели, да, недоучили.

Но в состоянии ли сегодня государство и правительство устойчиво и на соответствующем уровне финансировать сферу духовного производства? Я отвечаю, что в том традиционном представлении, как это было до сих пор, — не в состоянии.

А что делать? Вот он, ежедневный, ежечасный выбор: либо традиционное бюджетное финансирование с проблематичным завтрапослезавтра обновлением корневой экономики, либо почти стоическая программа, на которую решаешься только потому, что понимаешь, насколько искусственно, бессмысленно было бы все остальное. Поэтому скорее всего в мужестве нуждаются и та, и другая сторона — и власть, способная на такого рода политику, и сама интеллигенция, способная на понимание ситуации.

**МН** — Как вы оцениваете шансы реваншистских идеологических сил, которые могут спекулировать на временных духовных пустотах?

— Все-таки согласитесь, с какой удивительной легкостью большинство населения избавилось от тоски по советской догматической идеологии. Она была столь инородна естеству человеческому, столь пропитана лицемерием и враждебностью к личности человека, что стоило только сорвать железные застегки, как оказалась сброшенной — вроде снятого маскалота.

**МН** — Но сохраняется обыденная привычка к государственной опеке, держится весьма цепкий взгляд на государство как единственный надежный источник жизни. Хотя бы на по-

хлебке нищенской, но должно содержать меня и оберегать от всех напастей. Вот это, по-моему, никуда не ушло.

— Это самая чувствительная и опасная зона реформ. Но я хочу привести пример недавней моей поездки в Воркуту. Мы туда прибыли по требованию стачечного комитета, объединившего представителей разных профессий в основной из бюджетных организаций. Конфликт возник в связи с «вопиющей несправедливостью»: сумасшедшим повышением зарплаты шахтерам и работающему на шахтах персоналу. От нас — совершенно, в общем-то, справедливо — требовали подтянуть заработную плату бюджетным специалистам. И произошла в этой естественной схватке интересов одна кульминационная сцена. Может быть, немножко не сдержавшись, может быть, отпустив чувства больше, чем это допустимо для государственного деятеля, я, потеряв надежду что-то доказать, почти «на взводе» изложил последствие требований стачкома, если их выполнить: «Тогда мы должны сказать друг другу, что никаких реформ не будет. Для того чтобы сейчас удовлетворить эти требования за счет федерального бюджета, у правительства есть один только источник — печатный станок и производство ничего не стоящих бумажек».

Поняли? Мне показалось, и потом это подтвердилось, что поняли. Возникло некое редкое сочетание, когда люди, в гнев на все виды власти — от местной до республиканской — за несправедливость по отношению к их собственной жизни, вдруг увидели весь процесс на другом, более общем горизонте.

Найти бы такие ресурсы во всем, что называется сферой человеческого общения, чтобы масштаб целей и характер последствий политики правительства донести до каждого...

**МН** — Своим интересным примером вы ответили на один вопрос, но одновременно поставили другой. В конце концов «донести до каждого» — формула отнюдь не новая. Вспомним: «Планы партии — планы народа!» Убедить народ в необходимости реформ — значит вступить его в реформы, вовлечь на практике. У многих вызывает большие опасения процесс так называемого «разгосударствления». Происходит ли при этом фактическое включение масс в разные формы владения? Ведь контрольный пакет властных функций позволяет бюрократии взять и контрольный пакет акций в отношениях собственности. На-

род входит в заранее захваченный рынок, в рынок с готовыми бюрократическими субъектами, где встречает все ту же знакомую вывеску: «Свободных мест нет».

— Хотелось бы осуществить приватизацию справедливо для большинства населения, но если такая цель будет доминировать, то вообще ничего сделать не удастся. Мы можем — и это будет сделано — обеспечить юридически право каждого гражданина на экономическую свободу. Мы можем — и это тоже будет сделано — запустить механизм перераспределения отношений собственности между базовыми структурами общества. Но мы не можем — и этого никто не может — осуществить такую работу по расписанию сверху.

Пусть рабочие, крестьяне, ученые, художники, чиновники сами выбирают формы вступления в собственность. Но разве могут пенсионеры вписаться сегодня в это личностное владение творчеством? Разве могут вписаться в него те, кто десятилетиями жил на подачку мастера и вообще к другому образу жизни не способен? Не могут. И это надо понимать. Это может вызвать страдания, сочувствие к страданиям, что угодно, но это не должно быть торжеством для реформ.

Я усугублю вашу постановку вопроса: вы, что, не видите, что сегодня в процесс формирования новой экономики самым активным образом вторгается криминальная среда, связанная ли с отмытой коммунистической собственностью или со спекулятивно нажитой? Видим и задаем себе вопрос: есть ли сегодня хоть один шанс без этой среды, или начав на нее безудержную атаку, каким-то образом двинуться вперед? Нет. И мы говорим: борьба с коррупцией, многомерная и многонаправленная, но не оковы для зарождения новых хозяйственно-экономических структур.

А какова была структура населения в лучезарный период «социалистической справедливости»? Она была не менее расслоенной, просто теперь сорваны лицемерные прикрития этой расслоенности. Надо отдавать себе отчет, к какому общественному строю мы, реформаторы, стремимся. Если кому-то снится общество, где царствует равномерное благоденствие, то пусть проснется. Это будет наша советская наивность, перенесенная «туда». В такой новоутопической модели отсутствует жизненный нерв — борьба интересов в рамках закона, борьба умений, знаний, творческих талантов в рамках закона.

Наша задача — наполнять открывшуюся зону жизненной свободы практическим содержанием, чутко вслушиваясь в динамику интересов на местах.

### «Град взят». Что дальше?

**МН** — По сути, вы заехали в тему реального демократизма власти, крещенной как демократическая. Но когда «Град взят», это уже иное положение по сравнению с тем, когда «Град выскучен». Демократы, по-моему, более энергично двигались в сторону власти, чем власть теперь движется в сторону демократии. Для того чтобы чутко реагировать на реальность, не следует так затягивать конституирование трех властей, которые действовали бы раздельно, как положено в правовом государстве.

— Я очень рискованно, соглашаясь в очередной раз публично высказываться о наших представительных органах власти. Потому что, к сожалению, разговор о полных институтах власти очень многие воспринимают как посягательство на их сегодняшний личный статус. И если, с точки зрения исторической, Советы, конечно же, последнее звено тоталитарной системы, то мы никак не связываем это ни с одним конкретным депутатом: у нас просто другой масштаб анализа. Но попробуй начать обсуждать, искать выход, как это оказывается спрессовано с личными и групповыми интересами тех, кто в этих структурах пребывает.

Как, например, выработать и принять полноценную конституцию с тем человеческим составом и его представлениями о сути реформ, который сегодня сконцентрирован в депутатском корпусе на всех уровнях? Вот в чем кульминация сложности власти.

**МН** — Известно, что, кроме румянцевского проекта конституции, есть проект Попова, Собчака, Алексева и других авторов. Готовятся еще проекты, в том числе президентский.

— К сожалению, я еще не изучал как следует проект, подготовленный Поповым, Собчаком и Алексеевым. Что касается существующего официального проекта, то, по моему, он выдержан в духе столь многомерного и много-страдального компромисса, столь «очарован» идеологией переходного периода, что подчас очень трудно решить: переход от чего к чему может обеспечить такая конституция. Там нет достойного места ни президенту, ни дееспособным структурам управления. Есть невероятно виртуозная попытка сочетания интересов. Но чьих? Оказывается, что это интересы тех

депутатских групп, которые во многом сегодня не отражают потребностей населения и действительных перспектив развития общества и государства. Это интересы узкой политической среды, которая впитала в себя некую энергию победы в избирательной кампании, проходившей в специфический момент нашей истории. Скорее всего мы переживали тогда мучительный этап самоизменения в пределах коммунистического реформаторства. В этих конвульсиях — весь Горбачев с его уникальными чертами как политика. В целом пределы ныне рухнули, но их образы застряли в унаследованных от доавгустовского периода представительных органах власти.

**МН** — Какова же будет позиция президента и правительства, если конституционный компромисс с советским прошлым все-таки состоится?

— Моя позиция — полнокровно радикальная. Меня тревожит, что мы до сих пор не сумели внятно уяснить термин «радикальное». Он все еще существует в общественном сознании как нечто чужеродное, противное естественному ходу жизни. На самом деле все наоборот: радикальность предполагает решительное достижение хорошо продуманной цели и средства могут быть максимально корректными. Принцип «не навреди» может и должен лежать в основе радикальных изменений. Коренные преобразования — вот основа современных конституционных решений.

Когда мы так поставим вопрос, ответ-то, оказывается, находится не в спорах о конституции. Он лежит, оказывается, и не в спорах об экономической реформе как таковой. Вот где прелесть для мыслителя, который должен помочь любой профессиональной группе — будь то команда Гайдара или Румянцева — обрести такое представление о процессе, чтобы и экономик, и политика, и любая другая конкретная сфера жизни предстали как грани рождающейся новой системы.

А теперь о вашем вопросе: «Что мы будем делать, если на съезде восторжествует компромисс с социалистической позицией?» Кричать «караул», вставать в позу, биться лбом об стенку мы не будем. Наша нравственность будет заключаться в том, чтобы делать необходимое дело в невыдуманных условиях.

**МН** — Пожалуй, самая большая работа предстоит в области национально-государственного устройства России. Есть ли принципиальное историческое решение, которое устраивало бы и входящие в федерацию народы, и всю Россию в целом?

— Четкого решения еще нет, это факт. Но опять же сами эти национально- административные образования в прошлом создавались насильем над народным естественным. В сепаратизме есть генетическая предрасположенность: яд прежних решений. Задумаемся над этим почти святым понятием — целостность России. К сожалению, сегодня оно нами воспринимается очень упрощенно, почти географически. Если у нас хватит ума взглянуть на проблему целостности России в ракурсе правовом, а не только территориальном, экономическом и иерархическом, если не будем утомлять, укорять, пугать себя и других масштабом раздора, то найдем выход.

Порядок, о котором ежедневно с воодушевлением мечтают россияне, предполагает свободу волеизъявления народов. Если порядок состоит в том, чтобы все было спокойно, то это нормальное коммунистическое насилие. Если порядок — это хорошо понятие, и своевременно согласованные интересы групп, территорий, регионов в рамках России, то это здоровый жизненный процесс. При таком порядке абсолютно недопустимо, государственное устройство исключительно по национальному признаку.

Возникает вопрос: в состоянии ли мы распутать этот клубок сразу, или понадобится несколько этапов, в том числе и такой рискованный, который может предложить Татарстан? И даже не надо спрашивать, государство ли говорило на референдуме или говорила нация, которую мы тоже обязаны понимать во всем объеме ее переживаний. Необходимо найти мост между естественным желанием и естественным правом каждой нации обрести свое «я» и интересами России как целого.

**ДОСЬЕ — МН**

Геннадий Эдуардович Бурбулис родился в 1945 году в городе Первоуральск Свердловской области. После окончания десятилетки работал электрослесарем. Затем служил в армии. После демобилизации переехал в Свердловск. Снова работал на заводе, а затем поступил на философский факультет Уральского государственного университета. В 1981 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Знание и убеждение как интегральные феномены сознания». Доцент — преподавал в Уральском политехническом институте им.Кирова, где до того учился Борис Ельцин. Затем приглашен на работу заместителем директора Всесоюзного института повышения квалификации специалистов Министерства металлургии СССР. В 1987 году стал одним из организаторов и руководителей первого в стране политклуба «Дискуссионная трибуна». В 1989 году избирается народным депутатом СССР. С февраля 1991 года — заместитель председателя Высшего консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР. После избрания Ельцина Президентом РСФСР стал государственным секретарем республики. С 6 ноября 1991 года — первый заместитель председателя правительства Российской Федерации.

**Российский Олимп: бег на короткие дистанции**

**МН** — Я думаю, на съезде основное наступление пойдет на экономическую реформу в том виде, как ее проводит правительство. Отждествляете ли вы себя с экономической группой правительства, или, скорее, остаетесь руководителем политико-идеологического уровня и у вас есть своя особая позиция?

— Конечно же, у меня есть свои представления об экономической реальности сегодняшнего дня. Нередко они сходятся с тем, что предлагает Гайдаром.

Вообще-то я в этих материях чувствую себя не очень уютно. Но то сочетание, которое нашел сегодня Борис Николаевич в расстановке наших сил, обеспечивает возможность играть свою роль и мне как первому заму председателя правительства. Я тут для того, чтобы взвешивать, лавировать, регулировать экономические решения по социальным критериям.

**МН** — В таком случае вопрос: допустим, съезд потребует отставки команды Гайдара. Вы будете стоять за своих коллег или постараетесь отмежеваться от них?

— Конечно, будем убеждать, конечно, никогда в жизни, по крайней мере говорю о себе, не соглашусь с тем, что этот состав можно и нужно отстранять.

**МН** — Основная ваша мысль в том, что идет естественный исторический процесс и его надо видеть в целом. Полагаете ли вы нормальной для такого процесса повышенную конфронтационность во взаимоотношениях некоторых высших российских политиков? Руцкой, как все знают, часто позволяет себе резкую критику правительства, хотя состоит вице-президентом, а президент является главой правительства. Многие пассажи председателя парламента были очень неожиданными и опять-таки направлены против правительства. Или вы считаете приемлемым метод обоюдных демаршей?

— Конечно, хотелось бы, чтобы между нами были лишь плодотворные дискуссии, создающие в итоге эффект согласованного правления. С другой стороны, откуда было взяться политикам такого уровня культуры? Каждый раз по-крупному идет раскладка сил, и каждый раз ситуация «политического спринта» выдвигает то одного, то другого государственного деятеля. Это мы имеем как данность. А люди не избавлены от привычки самоутверждаться.

Вот пример с вашей газетой и моей персональной. Простая и до боли для меня естественная фраза: «полная творческая свобода в рамках реформы». Я именно так понимаю место каждого из тех, кто сознательно вошел в процесс преобразований. Но моя мысль моментально берется как некое посягательство на свободу и тут же обрастает многословными комментариями. Что делать? Я говорю: это тоже наша данность. И поэтому нахожу в себе силы согласиться с правом на такие выпады со стороны других, точно так же, как оставляю за собой право настаивать на своей формуле.

Есть история идей, история людей и история событий. Кому-то ближе рассматривать весь этот бурлящий процесс возрождающейся России только как историю идей, либо транслируемых из прошлого, либо курсирующих в каких-то футурологических построениях. Кто-то останавливает свое внимание на истории людей. Как много сил было употреблено на то, чтобы озвучить в российском сознании судьбу Горбачева. Сейчас столь же пристранно и совершенно справедливо рассматривается судьба Ельцина.

Если угодно, задача мировоззренческой работы — осмыслить сочетание истории людей, идей и событий. И тогда окажется, что есть своя человеческая тайна в поступках Хасбулатова. Выполняет свою роль прямой, горячий, напористый Руцкой. Неловко себя в этот ряд вписывать, но и я никогда не буду своим действия соотносить только с принадлежностью к власти. У меня тоже есть свой жизненный толк.

Живой реформаторский процесс болезнен. Да, каждый день — на выживание. Но с нами чувство реальной справедливости.

**БЕЗ РЕТУШИ**

**о Российском ТВ на пороге годового юбилея**



**На РТВ «семейный» скандал: студия «Артель» почти в полном составе на грани ухода — может быть, в «Останкино».** Год назад, когда РТВ только начиналось, «МН» писали о массовом исходе «звезд» с ЦТ в новую телекомпанию. Теперь, похоже, обозначился обратный поток. Заметные личности стали возвращаться в «Останкино» еще с осени, когда Российское ТВ получило то, чего хотело, — весь второй канал. Главная причина — разочарование.

**Виктор КРЮКОВ**, руководитель «Артели»:

— Я ушел с ЦТ потому, что надеялся избавиться от его главного порока — нежелания экспериментировать. Но оказалось, что на РТВ творческие поиски нужны еще меньше. На них никогда нет денег, студий и камер. Мы пытались пробить некоторую самостоятельность, чтобы зарабатывать самим, и выяснили, что студии типа нынешних останкинских «Вид» и АТВ Российскому ТВ как бы и не нужны.

О том, что РТВ оказалось более косным, чем «Останкино», говорят и те, кто пока по разным причинам уходить не собирается.

**Борис БЕРМАН**, один из руководителей «Команды-2»:

— Сегодня РТВ воспроизвело все, за что всегда клеймили ЦТ. Здесь то же штатное расписание, те же допотопные нормы и расценки. Например, когда определяется время на монтаж, категория сложности программы не учитывается. Получается, художественную передачу нужно монтировать примерно так же, как и депутатские посылки.

**Владислав ФЛЯРКОВСКИЙ**, ведущий «Вестей»:

— При внешнем благополучии «Вести» уже мертвый организм. Чтобы развиваться дальше, мы еще в сентябре хотели создать независимое информационное агентство. Никто не сказал нам «нет», но идея растворилась в коридорах нашего телеминистерства. В «Останкино» студии получают все большую самостоятельность. Поэтому туда ушел первый руководитель «Вестей» Олег Добродеев.

Добродеев версию Флярковского подтвердил. Что же касается причин нынешнего обвала РТВ, то на мой взгляд, все они были заложены еще при его рождении, просто со временем отдельные тревожные симптомы оказались главными и губительными пороками.

Во-первых, это кадровый состав. Конечно, в РТВ пришли те, кто хотел создать новое в творческом отношении ТВ. Но самую многочисленную группу составили останкинские неудачники: вечные замы, вторые, третьи и просто серые лица, у которых наконец появился шанс. И еще: председателем РТВ было назначено не независимое лицо, а российский депутат — человек, очень задействованный в политике.

Во-вторых, у РТВ изначально не было никакой творческой концепции, кроме роли оппозиционного канала, доносящего до зрителя Правду. При этом качество считалось как бы не главным критерием.

Несколько нестандартных по сравнению с ЦТ российских рубрик — «Вести», «Камера исследует прошлое» (острые документальные киноленты) «24 кадра в секунду», «Совершенно секретно», «Без ретуши» — сразу были замечены и отмечены.

Когда же у РТВ появился целый канал, отдельные удачные программы в потоке серых программ с одной и той же «картинкой»: сидят в студии и вещают. Даже «Без ретуши», стоило уйти нерву предвыборных страстей, превратился в обычную пресс-конференцию с участием подчас не очень информированных и компетентных журналистов. И если еще до августа по большей части вещала оппозиция, что само по себе как-то щекотало нервы, то после те же выступающие стали представителями официальной власти. Передачи полемические и оппозиционные автоматически превратились в пропагандистские и официозные.

Тут-то и ударило изначальное пренебрежение формой. Теперь по РТВ сплошь выходят программы в прямом смысле слова «без ретуши», то есть без монтажа, без режиссуры, без художественных идей. Не появилось даже своих дикторов — так и пользуются сто раз проклятыми останкинскими. Нет запоминающихся заставок, зато в памяти оста-

ется небрежность. Например, заставка «РТВ» может появиться два, а то и три раза подряд: ею оканчивается одна передача, она же выступает и в роли перебивки между программами, ею, возможно, в ином графическом исполнении начинается передача следующая. Да и как вообще говорить о фирменном стиле, если до сих пор нет логотипа — «фирменного» знака, и мы видим разные варианты написания этих, простите, трех букв: РТВ.

14 апреля прошлого года генеральный директор Российского телеканала Анатолий Лысенко провозгласил со страниц «МН»: мы начинаем новую эру — телевидения для зрителя. Нынешнюю эфирную политику вряд ли возможно объяснить заботой об аудитории. К примеру, вечер начинается обсуждением конституции с Абдулатиповым и Румянцевым, а после «Вестей» продолжается длиннейшей трансляцией сессии Верховного Совета. Сами названия передач сводят скулы. «Актуальный репортаж», «Лицо к России», «Как живешь, Уфа?», «Наша экспертиза», «Как дела, агрореформа?» — все это рубрики областной партийной газеты брежневской поры с ее извечной «Как живешь, первичка?» Да и в целом РТВ все больше походит на местную студию, обслуживающую обком.

Месяц спустя, 12 мая, тоже в «МН» Лысенко говорил: «Главный расчет на то, что нам удастся построить совершенно иное ТВ. В том смысле, что ЦТ, как бы его ни реформировали, все равно министерство». А теперь сотрудники Российской телекомпании рассказывают, что, и прорвавшись на прием к председателю, говорить с ним особенно не удается: разбивается «вертушка». То один депутат, то другой, то член правительства — кто-нибудь все время требует эфира. Недавно на заседании парламента Олег Попцов попытался сопротивляться желанию российских властей превратить РТВ в канал, обслуживающий «Белый дом», Кремль и Старую площадь, но, судя по эфиру, в конце концов сдался. На летучках он объясняет это «высокими государственными интересами»: мол, иначе у компании не будет бюджета. Возможно, Попцов по-своему и прав. А по моему, нет: поскольку не в силах объяснить рвущимся к эфиру, что они давно выступают по выключенному телевизору. А уж если для него государственные интересы действительно выше моих зрительских, то пусть именуется себя министром, а свое заведение министерством телевидения.

И судя по тому, как на РТВ разрастаются чиновничий аппарат и все структуры, дублирующие старые, останкинские, — так оно и есть. Когда-то хотели создать свою корсетку, построенную по принципу самостоятельных региональных телеагентств, вырастить собственные кадры. А все кончилось тем, что поделили старые останкинские корпункты — российские и зарубежные, взяли тех самых людей, которые всю жизнь работали по преданному анафеме темплану и снимали сюжеты о начале посевной и наступлении капитала на права трудящихся. Возобладала на новом РТВ психология старых останкинских замов — людей, не способных предложить или хотя бы принять свежую идею, а способных плодотворно «отраслевые» главки и управления.

...В последние две недели в «Останкино», говорят, тоже снова зазвенели «вертушки». И даже видеоинженеры обсуждают грядущее объединение двух телекомпаний. Может, это очередные слухи. А может, «Артели» и другим завтра и вправду некуда будет пойти. Все возможно, потому что новая эра — телевидение для зрителя — на нашем пространстве еще и не начиналась, в названии обеих центральных телекомпаний главное слово — «государственная».

Елена ЧЕКАЛОВА

# ОТКУДА ПРИДУТ «НОВЫЕ ВАРВАРЫ»

Что грядет на смену противостоянию Восток — Запад? С французским политологом Жан-Кристофом РУФЭНОМ беседует доктор юридических наук Алексей КОЖЕМЯКОВ

**А.К.:** О вашей последней книге «Империал и новые варвары. Разрыв между Севером и Югом» я узнал из недавнего номера журнала «Нувель обсерватор», где вы участвовали в дискуссии с видными французскими интеллектуалами. Ее тема традиционна: что ждет человечество в конце тысячелетия? Куда пойдет мир после краха коммунизма? Для французов речь идет об исчезновении оппонента, который многие десятилетия сообщал полноту всей интеллектуальной жизни. Запад так привык к своему мессианству в освобождении мира от коммунизма, что оказался не готовым к ответу на вопрос: что дальше? Кстати, я обратил внимание, что вы, как и другие участники дискуссии, не рассматриваете даже в качестве гипотезы вариант полнотного движения, попытки реставрации на родине бывшего «реального социализма».

**Ж.-К.РУФЭН:** Похоже, этот вопрос всерьез обсуждается лишь в вашей стране. На Западе эта тема практически исчерпана. Коммунизм и большевизм как идейная доктрина умерли. Другое дело, что они способны трансформироваться, накладываясь на примитивные верования, этническое и религиозное сознание, что происходит в развивающихся странах. В политическом плане единственным «убеждением» для революционных неомарксистов, лишившихся «головной фирмы» — КПСС и СССР, остаются национализм и популизм.

Размышляя о будущей конфигурации мира, о том, что придет на смену конфронтации Восток — Запад, я обратился к периоду, сопоставимому с распадом Советского Союза, началу крушения Римской империи. Разумеется, всякое сравнение относительно, однако как схожи наши нынешние размышления с тем, что испытывали римляне, восклицавшие перед руинами Карфагена: «Что станет с Римом без его врагов?»

Как и тогда, сегодня нарушено мировое равновесие. А главное — пустота, образовавшаяся с исчезновением «красной опасности», не может быть вечной. В наши дни на смену конфронтации Восток — Запад приходит противостояние Север — Юг. Появляется новая диалектическая пара.

**А.К.:** Все-таки мир со времен Римской империи изменился. Мы в состоянии сегодня не просто предаваться

примитивной рефлексии, но и осознавать происходящее, влиять на него, оглядываясь на историю. Вспомним, что стратегия содействовала развитию, появилась все же до конца «холодной войны» и была попыткой превентивного разрешения противоречия между относительно благополучным Севером и абсолютным неблагополучным Югом. Не слишком ли мы упрощаем, когда вновь говорим о модели «блок против блока», где изменится только состав участников? Да и единство Севера не столь однозначно.

**Ж.-К.РУФЭН:** Эти аргументы довольно типичны, хотя я никогда и не рассматривал Север как единый во всех отношениях монолит. Он и впредь будет включать несколько соперничающих центров. Однако отсутствие такого полного единства само по себе неизбежно подталкивает к формированию общей идеологии в отношении Юга. В решающие моменты Север консолидируется, последний пример — война в Персидском заливе.

Сегодня мир уже практически поделен на две части, граница между которыми не столько военная, сколько культурная. Ее линия проходит через север Мексики, Средиземное море, юг России, Амур, включает Японию. С концом «холодной войны» Север защищает свои интересы не в «экзотических» районах вроде Индокитая, Эритреи или Афганистана, а только там, где он имеет жизненные интересы (как это было в Ираке и Кувейте). Либо же он входит в непосредственное столкновение с «миром варваров» по линии водораздела двух миров (Марокко, Мексика, Турция), призванных стабилизировать обстановку в регионах. Объект особого внимания — находящиеся под протекцией Израиль и Южная Африка. То же, что будет происходить «в глубине» Африки, Азии или Южной Америки, перестает интересоваться Север. Уже возникли целые зоны, ставшие новыми «терра инкогнита».

Ясно также, что надежда на возможность развития для всех не более чем мечта. Юг, оставаясь также неоднородным, больше не верит в эту перспективу. Он не отстал, а движется в совершенно ином направлении и экономике и демографии, рассматриваемой, в свою очередь, как оружие против Севера. Основные торговые потоки, помимо сырья, и

движение инвестиций обходят Юг, и маловероятно, что положение может измениться.

В отличие от противостояния Восток — Запад, разрыв Север — Юг гораздо менее предсказуем. Если первое позволяло установить равновесие мира, то второе несет в себе на деле угрозу нарушения равновесия и конфронтации.

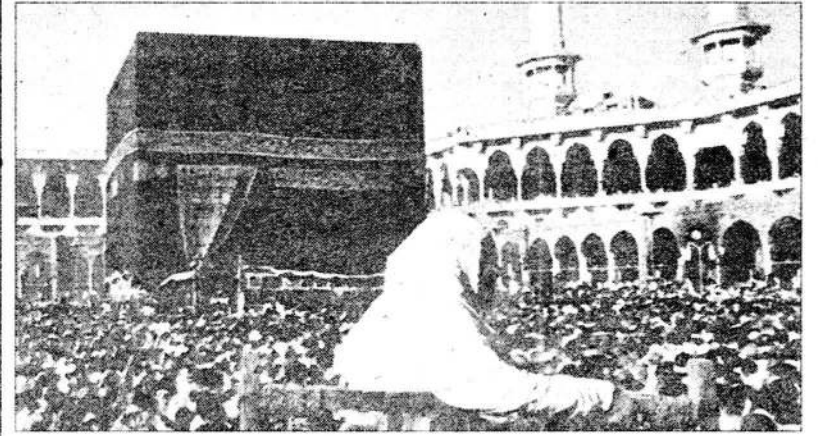
**А.К.:** А какое место в новой системе международных отношений, по вашему мнению, будут занимать Россия и другие государства бывшего СССР? Все ли они станут частью Севера?

**Ж.-К.РУФЭН:** Напомню, что русский экспансионизм носил изначально защитный характер. Он остановился у южной черты, ставшей для России тем же, чем для Рима были «лимь» — внешние границы его империи. Европейская колонизация стран Юга подтолкнула Россию дальше в том же направлении, создав иллюзию возможности надолго закрепиться на Юге. В период большевистского правления эти расчеты пытались укрепить с помощью социалистической идеологии. Последней каплей в этой экспансии стал Афганистан. В целом Россия прошла на этом пути как бы через три этапа: национальный, колониальный и, наконец, всемирный, обособанный марксистским видением исторической перспективы.

Сейчас у вас мусульманские республики и Кавказ, бывшие объектом экспансии, все более рассматриваются как источник внешней дестабилизации. После полутравековой иллюзии о том, что различия Севера и Юга преодолимы, Россия вновь возвращается к идее черты, внешней границы равновесия между двумя мирами. Славянские республики, несмотря на нынешние распри и все их недоверие к федерализму, могут надеяться на заключение союза. Мусульманские же государства все чаще демонстрируют типичные признаки стран Юга. Это тенденция к дроблению, как на Кавказе, и идеология разрыва. Жители соседних долин не пренебрегут друг друга, а религия лишь обслуживает эту тягу к борьбе. Вам придется, независимо от будущей формы межгосударственных отношений, найти средства для стабилизации южных регионов и защиты от них. Можно ожидать, что в поисках этого равновесия вы получите поддержку всего Севера.

Нынешнее забвение вами проблем «третьего мира» вполне объяснимо, хотя бы потому, что ваши «друзья» там стояли вам слишком дорого. Вы свернули свое присутствие прежде всего в зонах, к которым испытывали в основном идеологический интерес. Но очень скоро вы поймете, что СНГ включает в себя Юг. Возникнет необходимость в поясе стабильности, в «буферных» государствах, регулирующих миграцию с Юга. Словом, если вы не заинтересуетесь Югом, то он скоро заинтересует вас.

## ГЕОПОЛИТИКА



## ЭР-РИЯД ВЫХОДИТ ИЗ ТЕНИ

**Король Саудовской Аравии Фахд заявил недавно о намерении расширить финансовую и экономическую поддержку мусульманским государствам СНГ. Эксперты полагают, что это ответ Эр-Рияда на действия Ирана, уже потратившего на бывшие советские республики более полумиллиарда долларов.**

До недавнего времени Эр-Рияд не стремился афишировать свое особое внимание к происходящим внутри СНГ процессам. Однако заявление короля Фахда, как и недавнее турне саудовского министра иностранных дел принца Сауда аль-Фейсала по среднеазиатским республикам, стало свидетельством серьезных намерений Саудовской Аравии в мусульманских регионах бывшего СССР.

Ее возможности несравнимы, пожалуй, ни с одной другой страной Ближнего Востока. Это не только колоссальные запасы нефтедолларов, сама нефть и значительный военный потенциал. Влияние Эр-Рияда в мусульманском мире обусловлено прежде всего тем, что он играет роль хранителя святынь в Мекке, куда для совершения хаджа ежегодно приезжают со всего света, в том числе и из бывшего СССР, сотни тысяч паломников.

Саудовская Аравия полагает, что эта особая мессианская роль в мусульманском мире и дает ей все основания для распространения своего влияния и в республиках бывшего СССР. В Эр-Рияде считают, что они должны ориентироваться на Саудовскую Аравию как защитника традиционного ислама. Кстати, жители Саудовской Аравии

— сунниты, как и почти все верующее мусульманское население Средней Азии и Казахстана.

Модель, которую предлагает им Эр-Рияд, не похожа ни на турецкую, ни на иранскую. Она предполагает создание такого исламского государства, в котором наряду с признанием Аллаха единственным источником власти сочетаются светская и духовная власть, осуществляются принципы справедливого распределения доходов, социального регулирования экономики.

Политическим целям Саудовской Аравии подчинена и ее экономическая стратегия в Средней Азии, направленная на противодействие усилиям Турции и Ирана «привязать» к себе среднеазиатские государства через Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), куда те недавно были приняты. Саудовская Аравия уже вложила в среднеазиатский регион средства. Особое внимание оказано Узбекистану: в этом году он получит от Эр-Рияда 800 тысяч тонн зерна. Выделены субсидии на строительство в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане мечетей и религиозных школ. В эти республики направлены сотни тысяч экзотических коранов. Эр-Рияд обучает, в том числе бесплатно, у себя сотни среднеазиатских студентов-богословов, а также организует за свой счет хадж в Мекку для паломников из Средней Азии. В свою очередь, лидеры среднеазиатских государств СНГ понимают, что без поддержки Саудовской Аравии — влиятельного члена Организации Исламская конференция и Лиги арабских государств — их странам будет трудно интегрироваться в мировое исламское сообщество.

Анатолий ШЕСТАКОВ

## Советское оружие для Ирака?

**Дело еще только раскручивается, а его уже называют «польской контрабандой столетия». Но следы, похоже, ведут и на восток от Буга...**

Все было, как в хорошо скроенном детективе, не отступающем от законов жанра. Главные герои наконец-то собрались в одном из фешенебельных отелей во Франкфурте-на-Майне, подписали нужные бумаги, ударили по рукам и... словно проникшая сквозь стены, полиция разом накрыла всю компанию.

Так завершилась операция «Жало», проводившаяся в течение года тайными агентами американских таможенных служб и немецкой криминальной полиции. Все задачу входило проверить достоверность донесений американской разведки о том, что прежние правительственные бюро по торговле оружием в Польше, Болгарии и России предпринимают попытки возобновления торговых контактов с Ираном и Ираком. А известно: согласно решению ООН, экспорт оружия в Ирак, как и в Ливию и Хорватию, запрещен. Понятно, что эта история — с продо-

жением, и тайна следствия еще не позволяет раскрыть все карты. Но то, что уже просачивается из различных источников, позволяет судить о размахе готовившейся трансакции.

Контракт оценивался в 160 млн. немецких марок. Военную технику планировалось транспортировать через Нью-Йорк, а ее фактивным получателем должны были стать Филиппины. Предназначалась же она, по утверждениям прессы, Ираку. Речь шла о поставке около ста тысяч автоматов АК-47, называемых в народе «калашниковыми», несколько тысяч гранатометов РПГ-7, тысячи противозенитных ракет «Стрела». Обговаривалась также передача с территории бывшего Союза двух истребителей МиГ-29 и двухсот пусковых ракетных установок.

В международную шайку, по утверждениям немецкой прокуратуры, входили поляки, болгары, русские, американцы, кореец и немец. Не исключено, что «польский элемент» имел ключевое значение. Арестованная «польская семерка», представляющая современный бизнес и ВПК, выглядит весьма представительной и импозантно. Это люди солидные, с весомым государственным прошлым, которых некоторые газеты называют «ПНРовскими сановниками в германской тюрьме».

Ежи Бжостек был вице-президентом Варшавы, замминистра строительства, в течение десяти лет являлся генеральным директором строительства варшавского метро. Ежи Нанюковский в качестве замминистра финансов отвечал за государственную казну. Генерал в отставке Войцех Баранский еще два с половиной года назад как начальник главного управления боевой подготовки Войска Польского был практически третьим лицом в армии. А до конца прошлого года Баранский занимал пост посла Республики Польша на Кубе.

Пока официально не сообщается, кто был контрагентом поляков на переговорах во Франкфуртском отеле. Хотя пресса однозначно называет сообщниками болгар и русских. Говорят также о «двух генералах армии бывшего СССР», которые, похоже, участвовали в переговорах, но неожиданно исчезли перед арестом компаньонов. По мнению следственных органов, предварительные встречи проходили в Москве и Варшаве. Главными посредниками должны были стать два американца — Рональд Хэндрон и Стан Кинман, которые для прикрытия основали и зарегистрировали фирмы в Калифорнии и Варшаве. Они были задержаны в Нью-Йорке вместе с корейцем и немцем,

## ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

отвечавшим за организацию транспорта из Польши и бывшего Союза.

Клиентам была предоставлена возможность убедиться в достоинствах предлагаемого товара. Под конец ноября прошлого года Рональд Хэндрон, обладающий контрактами, по его словам, «с различными группами поставщиков оружия в бывшем советском блоке», доставил сто «калашниковых» из Болгарии, которые через Роттердам авиапутем были переправлены в нью-йоркский аэропорт Кеннеди.

Серия завершающих совещаний состоялась в марте во Франкфурте-на-Майне. Казалось, оговорено было все, включая, конечно, механизм оплаты

оружия и комиссионные. Но кто знал, что среди «желающих» купить хитовой товар окажутся агенты американских спецслужб.

Будет ли доказано, что оружие, часть которого, в частности автоматы, произведена на заводе металлических изделий в Радоме в ста километрах от Варшавы, было предназначено Ираку? И что в деле замешаны участники из России и стран СНГ? Подождем. Дело обрастает все новыми подробностями.

Валерий МАСТЕРОВ,

сборка «МН»  
Варшава

### Брокерская фирма ЦСР

- Представит Ваши интересы на Московской Товарной Бирже;  
- Осуществляет комплексную поставку компьютеризированной брокерской конторы или брокерского места, оснащенного современными средствами связи (факс-модемами, телетайпами и телексными модемами);  
- Продает издательские системы, автоматизированные рабочие места (АРМ) конструктора, схемотехника, тополога, картографа, и любые другие АРМ по Вашему выбору на базе ЭВМ Macintosh производства фирмы Apple Computer. Продает сканеры, слайд-сканеры, лазерные принтеры и другую периферию к компьютерам Macintosh. Технические характеристики и возможности этих компьютеров превосходят аналогичные параметры IBM PC/486/487. Оплата ИЗДЕЛИЙ фирмы Apple Computer в СКВ.

Контактные телефоны в Москве: 964-0501, 964-2539, 964-2589, Fax - 964-2537

# ВАЦЛАВ ГАВЕЛ:

## «Я ДОЛЖЕН РАССТАТЬСЯ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ПРИВЫЧКАМИ»

Из окна квартиры Вацлава Гавела виден Пражский Град — резиденция чехословацких президентов. Через два с небольшим месяца станет известно, будет ли хозяин квартиры смотреть на его готические шпили глазами главы государства или вновь глазами писателя.

дело на первый взгляд невинно, неслучайно в себе режиссер гегемонистского имперского мышления. Кто, скажите, может судить, направлен ли тот или иной оборонительный союз против Советского Союза? Естественно, что об этом может судить исключительно сам Советский Союз, который и на сей раз хотел играть роль арбитра. Речь в данном случае шла не только о возможном нашем членстве в НАТО. Скажем, возможное подключение Чехо-Словакии к европей-

распад, антиконституционный и антиправовой. Не думаю, что он привел бы к насильственной конфронтации. Это не в традициях наших народов, они никогда не воевали друг с другом. Поэтому полагаю: если нам удастся сохранить совместное государство на принципах, отвечающих интересам обеих республик, или же придется разойтись, но цивилизованно, то в обоих случаях Чехо-Словакия могла бы послужить примером для тех регионов, где межнациональ-



ским сообществам могло бы тоже рассматриваться в этом контексте. Настойчивые требования СССР мы расценили как определенное ограничение нашего суверенитета. Об этом я говорил с заместителем министра иностранных дел СССР господином Квициниским. Для нас, венгров и поляков позиция Москвы была неприемлемой. Но после путча ситуация резко изменилась к лучшему: к власти пришли люди, свободные от имперского мышления.

«МН»: Сегодня, пожалуй, самая серьезная опасность для новой Европы — это агрессивный национализм, который уже вызвал кровавые, трудно разрешимые конфликты. В Чехо-Словакии ситуация иная, но реальная угроза развития совместного государства чехов и словаков существует. Как Вы думаете, могла бы Ваша страна служить для СНГ примером цивилизованного разрешения межнациональных споров и в случае возможного развала Чехословацкой федерации?

— Я сторонник демократической федерации двух равноправных субъектов. Альтернативу этому я вижу в спокойном, достойном, проходящем в конституционных рамках разделении страны на два государства. Но есть наихудший вариант — это дикий

Действительно, в столь принципиальных моментах, как государственно-правовое устройство, преимущество должен иметь референдум перед волей политических сил. Многие здесь зависят от формулировки вопроса, от политического контекста, от временных, социальных, психологических условий. Но есть проблемы, которые не могут быть решены всенародным голосованием.

Что касается референдума в СССР, то он проходил в ином историческом контексте, в иной атмосфере. Год назад, и я понимаю это, гражданин, не испытывая больших сомнений, голосовал за сохранение Советского Союза, а сейчас столь же решительно поддерживает независимость своей республики. Думаю, это переходный период. Народы должны найти какое-то выражение своей самобытности, которая подавлялась на протяжении многих десятилетий, даже столетий. Вместе с тем я считаю, что мир, если он не хочет погибнуть, рано или поздно придет к различным формам интеграции. Главное — пройти фазу поиска своеобразия по возможности быстро и без больших потерь.

«МН»: В Чехо-Словакии приближаются выборы. Несколько партий уже заявили о поддержке Вашей кандидатуры на пост президента. После избрания главой государства что Вы возьмете с собой из прошлого? От чего откажетесь с учетом двухлетнего пребывания в Пражском Граде?

— Действительно, некоторые партии выдвинули меня на пост президента. До сих пор я не объявил о своем окончательном решении. Я приму его в тот момент, когда пойму, что моя кандидатура поддерживается широким консенсусом не только чешских, но и словацких политических сил. Если же увижу, что другой политик пользуется большим доверием, то не буду стоять на его пути. Процветание страны мне дороже пребывания на посту президента. Я увижу, если появится кандидат, который будет более серьезным гарантом стабильности. Но пока об этом говорить преждевременно.

Рассматривая любую проблему — экономическую, политическую, экологическую, я вижу в ее основе человеческое, моральное измерение. Прошлое оставило руины в наших душах. Возрождение гражданского самосознания, политической культуры людей — вот самая серьезная проблема, общая для всех посткоммунистических стран. Если бы я был повторно избран президентом, то вновь сосредоточил бы свои усилия на этическом, нравственном измерении общества, на создании пространства для диалога, согласия, терпимости. Это самое главное.

«МН»: И все-таки, что Вы хотели бы оставить в прошлом безоговорочно?

— Этот вопрос можно разделить на две части: что мне не нравится в целом и что я считаю собственными ошибками, которые не хотелось бы повторять. Не так ли?

Я считаю, что политика не должна быть ареной постоянных столкновений различных амбиций, властных и партикулярных интересов. Что касается меня лично, то, думаю, мне надо окончательно расстаться с революционными привычками и свыкнуться с демократической повседневностью. Возможно, я должен быть тверже в осуществлении планов, которые считаю верными. Вместе с тем я мог бы добиваться своего более тактично.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ,  
корр. ИТАР — ТАСС — для «МН»  
Прага

### ДОСЬЕ «МН»

Вацлав ГАВЕЛ родился 5 октября 1936 года в Праге в семье известных чешских предпринимателей и меценатов. После 1948 года «буржуазное происхождение» Гавела не позволило ему получить образование по своему выбору.

В 1960 — 1968 заявил о себе как драматург. С апреля 1968 по 1970 год — председатель «Клуба независимых писателей». Осенью 1969 года Гавел впервые обвиняется в действиях против государства, после чего его перестают печатать на родине. Однако он публикуется за рубежом, его пьесы ставятся в ведущих театрах мира.

В январе 1977 года стал одним из организаторов оппозиционного движения «Хартия-77». Неоднократно отбывал различные сроки в следственном изоляторе. В тюрьме провел в общей сложности около пяти лет. В ноябре 1989 года выступил одним из основателей движения «Гражданский форум», участвовал в первых политических переговорах между представителями правительства, парламента ЧССР и оппозицией. 29 декабря 1989 года единогласно избран старым составом парламента на пост Президента Чехословакии (в том же году был переизбран, срок его полномочий истекает в июне 1992 года).

Удостоен звания почетного доктора ряда университетов мира. Дважды выдвигался на получение Нобелевской премии мира.

В конце января этого года на частной московской квартире был образован Фронт спасения за демократическое восстановление Кореи. В его состав вошли бывшие высокопоставленные деятели Трудовой партии Кореи, правительства КНДР, которые сразу после образования республики занимали руководящие посты. Из 18 участников московской встречи половина — военные. Всем им после 1959 года пришлось спастись от репрессий «великого вождя» Ким Ир Сена за границей. В состав фронта в основном входят северокорейцы, живущие в республиках СНГ.

Корреспондент «МН» встретился с организаторами фронта, которые только что вернулись из Сеула и готовились к поездке в США. Они попросили пока что не называть их имен.

## «КИМ ИР СЕН УГРОЖАЕТ НАМ И В СНГ»

— Идея создания фронта витала в воздухе давно, сейчас настала пора думать о том, что можно конкретно сделать для ликвидации диктатуры Ким Ир Сена, дряхлеющей почти полвека. Мы решили собраться в Москве втайне. И вовсе не потому, что чего-то боялись. Мы просто хотели снять какую-либо ответственность с России за появление такого движения именно на ее территории.

Как мы намерены действовать? Мирным и ненасильственным путем. Мы хотим рассказать миру правду о том, что происходит в Северной Корее, предполагаем издавать и свою газету. Вель о КНДР известно очень мало. Между тем это страна рабов. Без разрешения властей людям не разрешается перемещаться по ее территории. Служба в армии длится десять лет. Каждый сельмой находится в трудовых лагерях, по сути, в тюрьмах, куда попадает за малейшую провинность. Процветают коррупция, взяточничество, доноительство.

По нашему мнению, только давление мирового сообщества может помочь избавиться Северную Корею от диктатуры. Пример Восточной Европы дает нам эту надежду, особенно свержение режима Николае Чаушеску в Румынии. Те северокорейцы, с которыми пусть очень редко, но удастся поговорить, Ким Ир Сена не верят.

Нас «хорошо знают» в Северной Корее. Трех организаторов фронта уже угрожали физической расправой. И это происходит на территории СНГ! Правда, попытки запугивания заканчивались для них пока плачевно: двух преследователей в Ташкенте задержали местные органы госбезопасности.

Один из организаторов фронта является также президентом Фонда помощи советским корейцам, работавшим в КНДР и участвовавшим в корейской войне. Он непосредственно занимается выяснением судеб бесследно пропавших в конце 50-х — начале 60-х годов представителей так называемой советской фракции в КНДР. Речь идет о 45 семьях деятелей партии и правительства Северной Кореи. Они были казнены в КНДР без суда и следствия руками своих бывших соратников. Совместно с Южнокорейской федерацией по защите прав человека и Красным Крестом Южной Кореи свою петицию мы отправили в Комитет по защите прав человека в ООН.

Мы ждем, что произойдет в Пхеньяне после передачи власти Ким Ир Сена его сыну Ким Чен Иру. Тем временем мы планируем созвать всемирный съезд корейцев, возможно, в Токио. На нем хотим утвердить наш фронт спасения, принять устав, определить тактику и стратегию организации. Пока мы не ставим вопрос о создании правительства в эмиграции.

Без помощи Южной Кореи вряд ли удастся создать единое демократическое государство на Корейском полуострове. Но мы не хотим такого варианта воссоединения, как это произошло в Германии, мы выберем свой собственный, корейский путь.

Записал  
Игорь НЕКРАСОВ.

# ПАРИ МАТЧ

ПОДПИСКА в течение всего года  
ПЕРИОДИЧНОСТЬ: 4 раза в месяц

- это самый современный журнальный дизайн
- это красочный мир фотографий и иллюстраций
- это «высший пилотаж» в журнальной рекламе
- это парижская мода и французская кухня
- это лидеры в мировой политике и в бизнесе
- это Ваши кумиры кино, театра, эстрады и спорта

ЭТО САМЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ  
ИЗ ВСЕХ ЖУРНАЛОВ ФРАНЦИИ

Условия подписки:

1 комплект/год: 50 номеров (500 руб.), на полгода: 25 номеров (270 руб.)  
Для предприятий и организаций — по безналичному расчету  
Имя, фамилия или название организации, фирмы (полностью)

Количество комплектов ..... Почтовый адрес, по которому Вы  
хотели бы получать Paris Match

Срок подписки ..... Сумма .....

Пожалуйста, вышлите нам в конверте с пометкой «ПАРИ МАТЧ» заполненную карточку, приложив к ней копию платежного поручения или квитанцию почтового перевода о произведенной оплате, и в течение месяца мы начнем высылать журналы по указанному вами адресу.

Наш адрес: 103829, ГСП, Москва, Тверская, 16/2, «Московские новости»  
р/с 1700467098 в Банке «Столичный» г. Москва, к/с 161706 в ЦУ ГБ РСФСР МФО 201791  
Факс: 200-02-78, 209-17-28

# РОССИЯ НА ПОРОГЕ МВФ

Алексей КИРЕЕВ,  
доктор  
экономических наук

Самое позднее к лету Россия, вероятно, станет полноправным членом Международного валютного фонда и Мирового банка, получив тем самым право получать кредиты. Но и возложив на себя нелегкое бремя ответственности за исполнение их предписаний.

Фактически это будет означать признание России в качестве полноправного участника международных валютно-финансовых отношений

**Р**азница между подходом сегодняшней России и вчерашнего СССР к международным финансовым организациям заключается в том, что раньше мы вели себя как непослушные больные или малые дети: не только не желали выполнять их рекомендации по проведению реформ, которые вытаскивали из экономической пропасти уже не одну страну, но даже отказывались «сдавать анализы», предоставлять данные, чтобы помочь заморским лекарям диагностировать наши болезни.

Сейчас, напротив, распахнули душу: буквально в считанные недели опубликовали платежный баланс, золото-валютные резервы, данные о масштабах денежной эмиссии. Но самым главным и в каком-то смысле сенсационным документом стал меморандум российского правительства о его грядущей экономической политике. То, что правительство не могло или не хотело представить для «внутреннего потребления» своим согражданам, удалось довольно быстро составить и передать в МВФ.

Если меморандум — это действительно тот интеллектуальный багаж, с которым Россия намерена перешагнуть порог мировой ва-

люютной системы, то необходимо сказать следующее.

Во-первых, многое из того, что записано в меморандуме, теоретически правильно, но практически невыполнимо. Например, трудно себе представить, как можно в течение одного квартала сократить дефицит госбюджета с более чем 20 процентов ВВП до 1 процента. Вернее, способ есть: прекратить осуществлять государственные расходы, а всех, кто еще хоть что-то производит, обложить максимальными налогами. Промышленность встанет, армия разбежится, а люди выйдут на улицы. Зато дефицита госбюджета не будет. Вряд ли правительство пойдет по такому пути.

Во-вторых, меморандум, предоставленный в МВФ, — это не пятилетний план развития народного хозяйства с целью «углубления и совершенствования», который, как это было принято при социализме, можно написать и забыть. Ход выполнения меморандума будут проверять, и весьма досконально. Такие проверки намечены на апрель, июль и октябрь этого года. И если выяснится, что принятые обязательства не выполняются, то меморандум превратится в расписку правительства в его несостоятельности.

В-третьих, любые прогнозы, представленные

## Джеффри Сакс: мнение

Экономический советник российского правительства профессор Джеффри Сакс за месяц до начала экономической реформы сказал в интервью «Московским новостям»: «Если болит зуб, надо его вырвать сразу, не растягивая процедуру на месяцы». Сегодня, как и в декабре, он потирает щеки молодых реформаторов со Старой площади, но в голосе его звучит удовлетворение. Сакса не смущает участвующая критика его идей в российской прессе, даже со ссылками на таких светил экономики, как Джон Кеннет Гелбрэйт и Маршалл Голдман. Читая утверждения, что идеи «чикагской школы» приведут на российской почве «к разрухе и голоду», профессор только улыбается.

**МН:** По-вашему, команде Гайдара уже можно праздновать победу?

— Сейчас — едва ли. Чтобы победить, правительству требуются решительные шаги по оздоровлению бюджета и денежной системы, равно как и помощь западных финансовых кругов, в первую очередь МВФ.

**МН:** Но стоит ли ставить реформу в столь жесткую зависимость от западной помощи?

— Безусловно. Я всегда выступал за массивную финансовую помощь России и сейчас могу сообщить вам первый результат. В Вашингтоне принято принципиальное решение о том, что МВФ предоставит России 18 миллиардов 300 миллионов долларов экстренной финансовой помощи в 1992 году. Из них 6 миллиардов направляется в стабилизационный фонд.

**МН:** Эта сумма относится только к России или же ко всему Содружеству?

— Только к России.

**МН:** Это официальная цифра?

— Да. Она может претерпеть некоторые изменения, но речь будет идти о прибавке или сокращении ее не более чем на несколько миллионов долларов.

**МН:** Я вспоминаю, что эта именно та сумма, которую вы считали необходимой еще в декабре. Но тогда большинство экспертов и, по-моему, вы в их числе мало верили в осуществимость запроса.

— Помог такой козырь российского правительства, как его меморандум, содержащий конкретную и продуманную экономическую программу.

**МН:** Но ведь пока это только программа, а не результаты.

— Не стоит думать, что западные финансовые круги будут поддерживать нынешнее правительство во что бы то ни стало. Если

## Тулский институт «ПРОЕКТИН»

выполняет на договорной основе работы:

- связанные с автоматизацией технологических процессов, разработкой и изготовлением нестандартизированного электронного оборудования с поставкой систем управления под ключ;
- по модернизации устаревших импортных систем управления технологическими процессами и их замене на отечественные, выпускаемые на базе конверсионной техники;
- пусконаладочные.

Наш адрес:

300600,

г. Тула, ГСП

Красноармейский

проспект, 7,

ПРОЕКТИН.

Контактные телефоны:

27-91-62,

20-01-37.

## ФИРМА «АВТОРОБОТ» ПРЕДЛАГАЕТ

● Со склада в Москве персональные компьютеры AT-486 DX («НТГ», США) по ценам до 15% ниже рыночных 33 МГц. ОЗУ-8 МВ. HD-320МВ, 12 мсек. Дискеты: 5.25", 3.5". SVGA 1024x768 14" (1МВ)

По контракту:

● Компьютеры PC/XT, AT-286, AT-386 (новые, а также дешевые б/у в рабочем состоянии).

● Оптовые партии товаров народного потребления производства Западной Европы и Индии.



ТЕЛЕФОН: 235-02-24

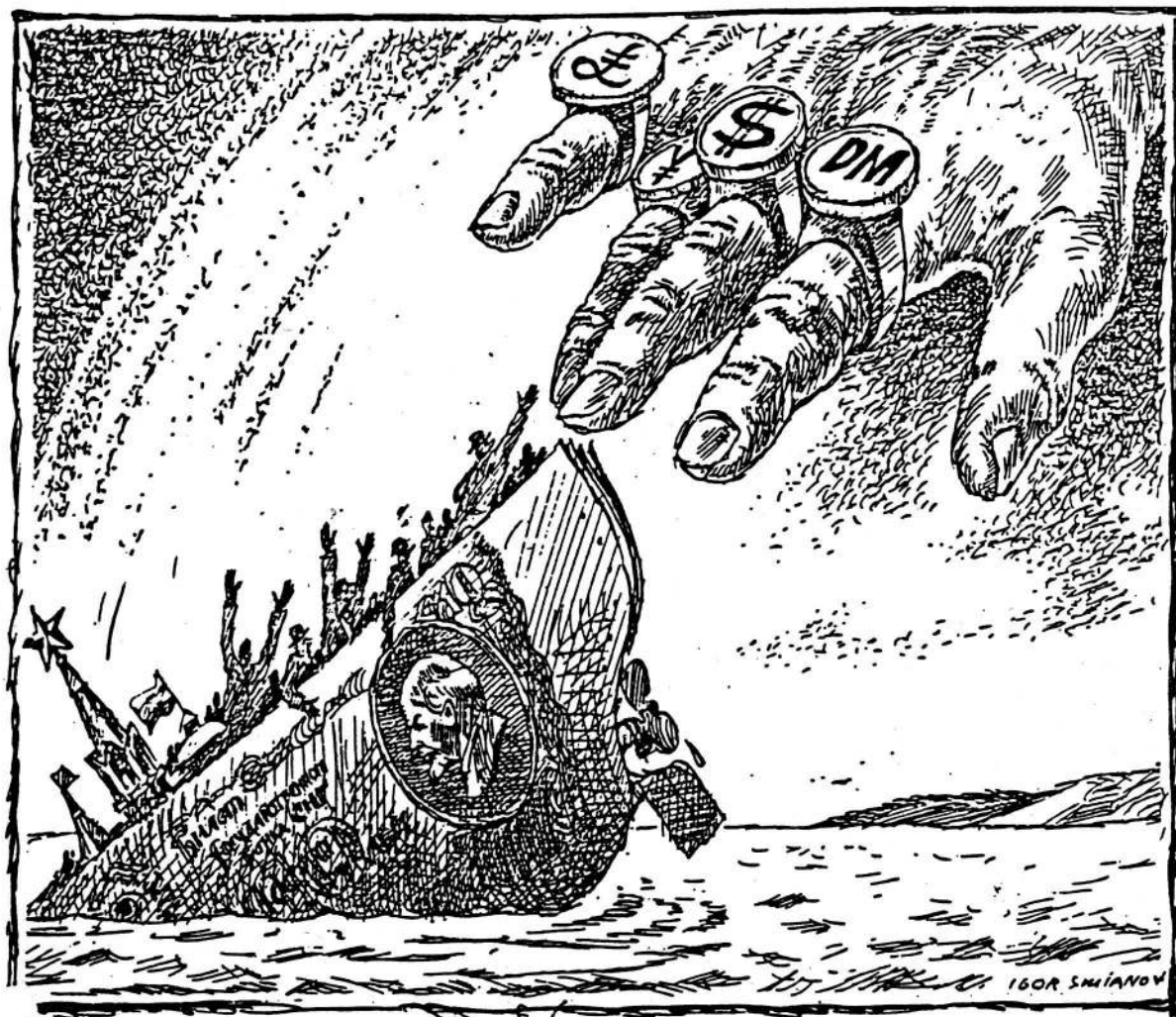
(с 10.00 до 18.00)

**Не спешите  
выбрасывать  
старый  
картридж от  
принтера, он еще  
послужит Вам!**

Восстановление  
картриджей на  
тканой основе для  
принтеров любых  
типов.

тел.: 200-18-33

НЕ ЕЭС, НО ЕАС



Рисунки Игоря Смирнова

с ее удельным весом в основных показателях мировой экономики. До развала СССР речь шла о том, что мы могли бы претендовать примерно на 6 процентов уставного капитала. Сейчас, насколько можно судить из западной печати, в связи с тем, что экономика России составляет по разным показателям 60—70 процентов от экономики бывшего СССР, предметом переговоров является доля в 4 процента.

Какую сумму нам придется вложить в уставной капитал фонда — сказать сегодня трудно (ибо в связи с нашим вступлением в него предстоит пересмотр квот стран-членов). Однако точно можно сказать, что из внесенной Россией суммы по меньшей мере 25 процентов можно будет сразу же взять назад без всяких условий (так называемую «резервную долю»), а остальную часть своего взноса вычерпать, выполняя требования экспертов МВФ по экономической реформе. Но главное, членство в этой организации позволит нам подключиться к другим программам финансирования и взять в качестве кредитов финансовые ресурсы, которые по всему объему будут в 5—6 раз превосходить размеры нашего взноса в ее уставной капитал.

С помощью кредитов МВФ предстоит прежде всего стабилизировать курс национальной валюты и приблизить ее к конвертируемости. Сегодня России нужны от 5 до 10 млрд. долларов для создания стабилизационного валютного фонда. Используя его средства, можно было бы держать курс рубля по отношению к доллару в каких-то приличных пропорциях. Учитывая, что наш Центральный банк снимает с себя последнее, выкидывая по несколько миллионов долларов на каждых торгах валютной биржи, чтобы не дать курсу рубля окончательно обрушиться, создание такого фонда за счет МВФ более чем необходимо.

К сожалению, у нас нет четкости в расчетах многих ключевых показателей, исходя из которых строятся любые отношения с МВФ. Данные, предоставляемые официальными российскими ведомствами, зачастую противоречат друг другу. А ведь по ним эксперты фонда будут оценивать серьезность наших намерений и проверять ход выполнения их рекомендаций. Сегодня же важно осознать, что мы идем к интеграции с мировой финансовой системой, которая не прощает неточностей и опечаток. Поэтому первый блин, который мы пытаемся испечь с одной из самых серьезных и авторитетных организаций в мировой экономике, не должен выйти комом.

е в МВФ, будут стоять не более той бумаги, на которой они написаны, после намеченной на ближайшее время либерализации цен на энергоносители, ибо это перевернет все существующие ценовые пропорции и опрокинет все проводившиеся доселе расчеты.

Не могу отделаться от мысли, что российское правительство представило в МВФ только то, что там от него хотели услышать. Даже стилистически текст меморандума больше напоминает обратный перевод с английского, нежели хорошо известный блистательный журналистский стиль Егора Гайдара.

Можно понять правительство: оно хочет быстрее добиться вступления в МВФ и, как следствие, в мировой банк, чтобы получить средства для фонда стабилизации рубля, кредит на балансирование платежного баланса и займ на цели структурной перестройки экономики. В совокупности при разных сценариях речь может идти о нескольких десятках миллиардов долларов. Сумма сама по себе немалая. Но главное заключается в том, что предоставление первого же

кредита международными финансовыми организациями будет сигналом для частного бизнеса и банков: с этой страной можно иметь дело, она идет рекомендованным МВФ путем.

В этой связи особое значение приобретает платежный баланс России — соотношение фактических платежей, произведенных ею иностранным партнерам, и поступлений, полученных ею из-за границы. Цивилизованного платежного баланса у нас не существовало, а посему эта информация считалась секретной. С большим трудом и не без помощи экспертов МВФ удалось привести разрозненную информацию в статистическую формулу, принятую в цивилизованном мире.

Однако неожиданно оказалось, что Россия, стяхнувшая с себя «почетную обязанность» оплачивать импорт других республик, свела в 1991 г. свой платежный баланс с положительным сальдо в 8,2 млрд. долларов и в иностранной финансовой поддержке вроде бы не нуждается. Чтобы доказать обратное, в расчетах на 1992 г. пришлось поиграть цифрами, показав вполне разумную потребность увеличить импорт (прежде всего продоволь-

ствия и медикаментов) при катастрофически падающем экспорте. Эта потребность плюс необходимость выплачивать крупные суммы по обслуживанию внешнего долга приводит к финансовой дыре в бюджете в размере порядка 12 млрд. долларов. Именно эту сумму было бы неплохо получить от МВФ.

На бытовом уровне кредиты МВФ нередко воспринимаются как некая сумма денег или материальных благ, которая в той или иной форме может поступить в распоряжение людей страны-заемщика. Это не совсем так. МВФ осуществляет свои кредитные операции только с государственными органами (центральными банками, казначействами) стран-членов путем продажи им иностранной валюты в обмен на определенную сумму национальной валюты сроком на 3-5 лет. Погашение кредита происходит в обратном порядке — путем выкупа страной-заемщиком своей национальной валюты у фонда.

Объемы предоставляемых кредитов напрямую зависят от доли страны в уставном капитале фонда, которая рассчитывается в соответствии

безнадежного оптимиста

ЭКСПЕРТИЗА

оно нарушит свои обещания или изменит программу — помощь будет прекращена. С другой стороны, приди на место этих людей другая команда и предложи иную программу, не совпадающую с меморандумом, никакой обещанной экономической помощи не будет.

МН: Но ведь вы не будете отрицать, что поддержка Запада во многом связана с доверием именно Гайдару?

— Конечно. Месяц назад в Вашингтоне он имел возможность высказать свои позиции и произвел весьма благоприятное впечатление.

МН: Почти три месяца реформы прошли. Что вас больше всего беспокоит?

— Беспокоит выполнение трех основных условий реформы: во-первых, снижение бюджетного дефицита, во-вторых, жесткая кредитно-денежная политика и, в-третьих, максимальная открытость российского рынка, создающая свободу для экспортно-импортных операций.

МН: Между тем дефицит бюджета все растет.

— Это будет предметом изучения

МВФ с начала апреля. Впрочем, России наверняка будет представлена отсрочка платежей по процентам внешнего долга, которые сейчас лежат тяжелым бременем на бюджете. Отсрочка поможет снизить дефицит.

МН: Вы защищаете нынешний рубль или считаете, что пришла пора ввести российскую денежную единицу?

— Нынешний рубль должен быть спасен. И он будет спасен, если восстановит к нему доверие. По моему прогнозу, если будет достигнуто сочетание активной экспортной политики российского правительства с обещанной западной финансовой помощью, то к концу года курс рубля поднимется и достигнет 50 за один доллар.

МН: А планы других стран Содружества по введению национальных валют?

— Я хорошо знаю украинскую ситуацию, планы руководства этой страны и думаю, что введение национальной валюты там — дело скорого времени. Но так ли это плохо для России? Совсем нет. Украина может проявить ответственность при обмене денег,

изъяв рублевую массу, и передать ее России. Это было бы настолько позитивным шагом, что вслед за ним, возможно, МВФ оказал бы специальную финансовую помощь Украине.

МН: Вы похожи на неисправимого оптимиста, господин Сакс...

— Гайдара сделал единственно возможным в условиях жесточайшего кризиса и тотального дефицита: он начал действовать. Но он не властен спасти Россию от продолжения глубокого промышленного кризиса, и по этому поводу не должно быть ни малейшего заблуждения. Будет закрыто огромное число предприятий тяжелой промышленности, пойдет дальше головокружительный спад производства. Безработица также возрастет, и к концу года, по самым приблизительным прогнозам, искать работу будет каждый десятый трудоспособный россиянин. Хотя я вспоминаю Польшу, где в ужасе ждали лавинообразной безработицы, — но трагедии не произошло.

Владимир ОРЛОВ

Всем, кто фотографирует!

Новейшая модель — «Никон F 401 S» AF за один-единственный кадр.

Но — редкий. Такой приз ожидает победителя фотоконкурса, который проводится редакцией газеты «Московские новости».

Для отбора следует присылать серии снимков, изображающих неповторимые ситуации и состояния человека.

Лучшие работы будут опубликованы. Фотографии с подписями, размер 18x24, присылать по адресу: 103829 ГСП, Москва, ул.Тверская, 16/2. Отдел иллюстрации. «На конкурс». Снимки не рецензируются и не возвращаются.

Независимая газета «БЕСЕДА» публикует интересные материалы (на русском языке) на любые темы. Оплата в СКБ. Наш адрес: «БЕСЕДА» D.O.BOX 637 Hawthort 3122 Vic.Australia

два сорок, он просто разобьется».

Собравшиеся тем не менее не стали упиваться плачевной ситуацией. Юрий Лужков заявил, что Москва теперь вступает в конкуренцию за валюту и инвестиции; период «импортного паразитизма» столицы завершился, заметил он, рассказав, как именно она собирается конкурировать за ресурсы. Александр Руцкой отстаивал идею выпуска земельных акций, в результате чего мы не только получим ошеломительное право собственности на землю, но и реально сможем стабилизировать рубль...

И под занавес были «приняты роды» ЕАС. Президентом избран П.Бунин. Уставной фонд, видимо, будет исчисляться миллиардными суммами, хотя дело не столько в деньгах, сколько в дальнем прицеле. Имеется в виду, что ЕАС смогла бы в будущем взять на себя функции, аналогичные тем, которые Комиссия Европейских сообществ выполняет в Западной Европе.

Владимир ГУРЕВИЧ



Фото Владимира ХАРСЕНЮКА

## В БОРЬБЕ ЗА ЭТО

В отличие от иных государств Содружества в России, видимо, возобладают противостояния не национальные, а профессиональные. Волна забастовок таких «этнических групп», как шахтеры, учителя, медики, транспортники, подвигла на аналогичные действия метеорологов, летчиков и другие «нации и народности» некогда нерушимого Союза ВЦСПС.

### БАСТУЮТ ВСЕ!

Спуск в подземную галерею по деревянным приставным лесенкам казался просто бесконечным. Там, где лесенок не было, спускались по проводке, упиравшись ногами в стены узкого вертикального колодца. С потолка галереи за шиворот капала холодная грязная вода. Несмотря на тщательно наматанные портянки, сапоги отчаянно терли ноги, а каска с шахтерским фонариком все время норовила сползти на глаза. В голове неотвязно вертелся обрывок фразы из печально извест-

ной в Кемерове газеты «Кузбасс»: «... многократное ничем не оправданное повышение тарифных ставок шахтерам...»

Оно-то, «не оправданное», и воздвигло стену отчуждения между шахтерами и работниками угольных отраслей. Некоторые из них объединились в Координационный совет стачкомов и отважно принялись «вышибать» из правительства деньги, угрожая как минимум всекузбасской бессрочной забастовкой.

На Кузбасс замыкается практически вся промышленность России,

поэтому всекузбасская забастовка автоматически приведет к срыву реформ.

Осознавший это Независимый профсоюз горняков (только подземные рабочие), не снимая своих требований, идет путем переговоров с правительством. И настаивает не на дотациях и подкачках (чего они стоят, горняки знают еще по опыту общения с правительством Рыжкова и Павлова, когда каждое повышение зарплаты тянуло за собой повышение цен), а на большей самостоятельности шахт, на возможности реально зарабатывать.

И тем не менее социальная напряженность в Кузбассе не спадает. То предзабастовочное состояние объявляют медики, то угрожают парализовать городскую жизнь транспортники, а сейчас вот профсоюз работников народного образования призвал начать всекузбасскую забастовку.

### СВЕТ В КОНЦЕ ГАЛЕРЕИ?

Зарплата учителя начальных классов — 640 рублей, преподавателя с 15-летним стажем — на 200 рублей больше. Разница составляет стоимость килограмма сливочного масла в кемеровских магазинах. К сожалению, пока бастующие «неугольщики» исходят лишь из этого. Но накормит ли забастовка?

Трехсторонняя правительственная комиссия, побывавшая в Кемерове, предложила повысить с апреля зарплату кузбасских «бюджетников» в два раза, но — в кредит, с последующим погашением ссуды за счет местных резервов. Один из них — валютная выручка от продажи угля, которую отныне предполагается оставлять на месте.

Местная администрация о проблемах тех же учителей (а также врачей, библиотекарей, пенсионеров и других обездоленных) тоже прекрасно знает. Глава областной администрации Михаил Кислюк занят сейчас идеей, реализация которой, он верит, позволит кузбассцам решать все их проблемы самостоятельно, на месте, не вызывая к центру и не показывая ему то язы на шахтерском теле, то черный от угольной пыли кулак. Свободная экономическая зона. Свободная внешнеэкономическая деятельность. Свободное предпринимательство на основе ускоренной приватизации и привлечения иностранных капиталов.

Идеи Кислюка шахтеры, во всяком случае из НПП, поддерживают. Да и иностранный капитал тоже проявляет к ним не совсем сторонний интерес. Один из американских штатов предложил области солидный кредит на выгодных условиях. Кислюк был приглашен в США для подписания договора, но, на беду, задержался по делам в Москве. Здесь, перед вылетом, его и до-

стала телеграмма о начале всеобщей забастовки в Кузбассе... Он, естественно, срочно вылетел — не в Штаты, а в Кемерово. Где и узнал: призывы к забастовке — да, были, а самой забастовки — нет.

Между тем кредит американцы решили пока попродержать.

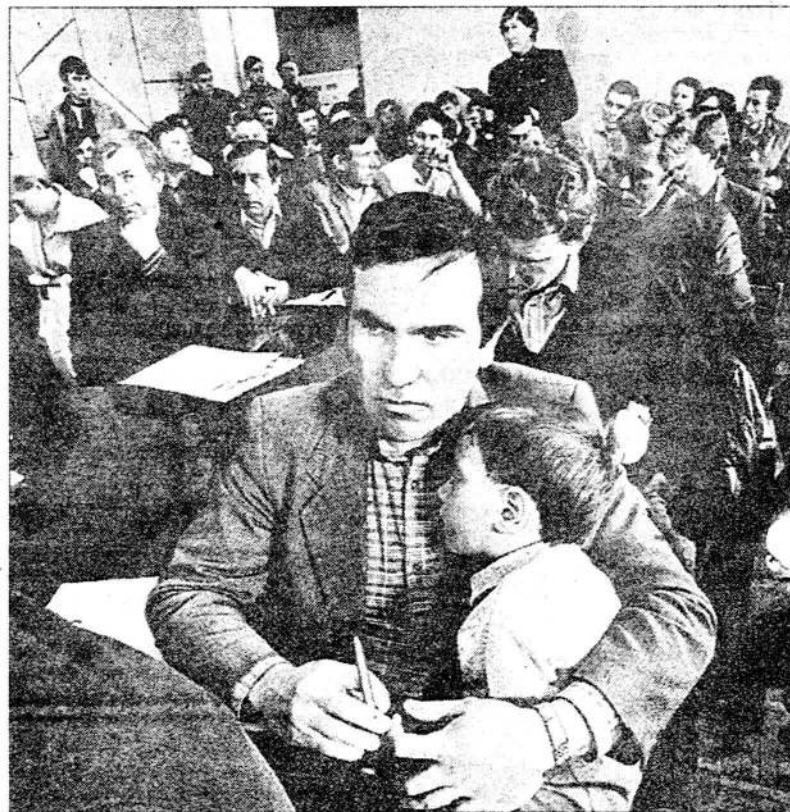
### «МЫ ТУТ РЕШИЛИ...»

Чаще всего призывы накормить народ при помощи забастовки раздаются из совета Федерации профорганизаций Кузбасса. За этим длинным названием кроются прежний Кемеровский обловпроф и прежние официальные профсоюзные структуры, некогда процветавшие на распределении дефицита, а ныне определившие себя в должность неподкупных защитников трудящихся.

Дело в том, что среди требований, выдвинутых рабочими комитетами, звучит и такое: перерегистрация профсоюзов и передача собственности ФНПР (российской наследницы ВЦСПС, в которую входит и Федерация профорганизаций Кузбасса) государству.

Трехсторонняя правительственная комиссия, побывавшая недавно в Кузбассе, приняла эти требования к рассмотрению. Кислюк их поддержал, заявив, что выходит из официального отраслевого профсоюза. А профбоссы признали требования незаконными, очень точно подметив, что они ведут к ликвидации официальных профсоюзов «в угоду НПП и рабочим комитетам».

На конференции бастующих шахтеров.



## Крыша, кажется, поехала. К другим +

### К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Если судить по внешним признакам, дружные ряды пайщиков московских ЖСК охватила странная эпидемия однотипных психических отклонений: приступы мрачного, на грани суицида, пессимизма сменяются столь же бурными приступами веселья. Впрочем, тому есть объяснения.

В прошлом году работы на этих стройках велись, мягко говоря, вяло. «Чего бы это?» — про себя, чтобы не обидеть вспыльчивых строителей, недоумевали пайщики всех сорока четырех кооперативов. Ответ на свой незамысловатый вопрос они получили сразу после либерализации цен: стоимость всего, что осталось достроить, увеличилась ровно в 10 раз. Со всеми накрутками и коэффициентами выходило, что за двухкомнатную квартиру надо заплатить примерно 600 тысяч рублей, двухкомнатную — 870 тысяч. И так далее. К лету, обнадежив пайщиков, цены могут возрасти еще в 2 — 4 раза.

Легкая, на грани безумия паника охватила жилищных кооператоров, на глазах которых сквозь долговжданную крышу над головой уже начали просвечивать ночные звезды. Всерьез обсуждалось предложение немед-

ленно занять недостроенные коробки зданий, а где нет и коробки — очевидно, фундаменты и сваи.

Но тут и радость подоспела: в принятом на днях постановлении правительства России обещана компенсация стоимости подорожавшего жилья членам жилищно-строительных кооперативов. Вице-мэр Москвы Юрий Лужков в своем распоряжении откомментировал это так: ЖСК, чьи дома предполагалось ввести в прошлом году, получают 100-процентную компенсацию, остальные — в размере 70 процентов. Ну а новенькие пойдут по полной рыночной программе.

Вопрос, как говорили раньше: исчерпан. Правда, остался один маленький нюанс: где взять деньги на дотации, если и на обычное жилищное строительство в Москве их с гулькин нос? Судя по всему, на успокоение обиженных ЖСК только в Москве потребуется около двух миллиардов рублей (по миллиарду — от московского и российского правительства) при условии, конечно, что цены уже достигли половозрелости и больше расти не будут.

### ДАРВИН, ПРОСТИ!

Этот вопрос тем более интересен, что на всю годовую программу строи-

тельства в Москве (около трех миллионов квадратных метров жилья плюс школы, больницы и т.д.) требуется 60 миллиардов рублей. В бюджете Москвы на эти цели выделена почти такая же сумма — за исключением нуля. За счет аукционной продажи жилья департамент строительства, то бишь Мосстройкомитет, собирает выручить 19 миллиардов, еще 6 собрать с предприятий и организаций, еще 1 — с граждан. Как ни складывай, 60 не получается. Даже если провести естественный отбор среди строящихся объектов, жертвами которого скорее всего падут музей Дарвина, теплицы для подмосковных совхозов и другая мелочевка.

Скорее всего, поскольку процесс уже пошел, итогом его будет резкое сокращение бесплатной раздачи розовых слонов в виде муниципальных квартир и столь же резкое расширение их аукционной продажи. Но та ли это соломинка? На последнем аукционе стоимость скромной двухкомнатной квартиры в весьма удаленном районе достигала полтора миллиона. Сможет ли на таких условиях обеспечить жильем своих работников, скажем, коллектив музея прикладных искусств? А не пойдет про-

лажа — под ударом окажется сам стройкомплекс Москвы, где занято, между прочим, около 200-тысяч рабочих и специалистов.

Выход из этой ситуации, в общем-то, известен: еще одно постановление под лозунгом «Новым ценам — новые дотации!» Непонятно только, зачем надо было огород городить. Не проще ли вернуться к великим завоеваниям социализма — бесплатному жилью и ко всему остальному бесплатному.

### НАЧЕМ С ХВОСТА?

Способ, каким мы пока переходим к рынку, чем-то неудовимо напоминает мне известные и доступные каждому правила ловли тигров: пункт первый — схватить тигра за хвост, пункт второй — отсутствует. Выпустив тигра либерализованных цен, теперь старательно пытаемся заткнуть его обратно в клетку государственных субсидий.

Наверное, я что-то не понимаю, но мне всегда казалось, что беды нашего строительства не только в ценах, но отчасти и в том, что строят у нас плохо и медленно, поскольку все вокруг народное, все вокруг мое. Брак на государственной стройке покрывался государственным рублем, кото-

Вспомнили Указ Президента России «Об обеспечении прав профсоюзов в условиях перехода к рыночной экономике», который строго предписывает всем органам исполнительной власти и хозяйственного управления соблюдать права профсоюзов и всемерно обеспечивать их деятельность. К несчастью, профбоссы не обратили внимания, что к собственно трудящимся указ отношения не имеет и «строго предписать» им оставаться в этом профсоюзе или вступить в другой президент не может.

Отсюда и взяла свое начало новая «предзабастовочная лихорадка», которую, как отменила правительственная комиссия Шохина, не поддерживает и не затевает никто, кроме ФНПР. Хотя нет, не только. Собрание коммунистов городской организации РКП также заявило, что будет защищать права трудящихся всеми доступными формами, включая парламентскую борьбу, организацию забастовок и стачек.

И — раздались звонки из совета федерации на шахтах, заводах, в школах: «Вы что делаете, работаете? Остановитесь, мы тут решили...»

Членов у официальных профсоюзов пока хватает, средств тоже, так что бороться за счастье трудящихся они могут еще очень долго. Чего бы это ни стоило самим трудящимся.

Екатерина ГЛЕБОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ



# ВОЗБЛАГОДАРИМ ЖЕ «ВРАГА» СВОЕГО?

Политика «сдерживания коммунизма»: взгляд из сегодня

Что было бы, если бы система советского типа утвердилась в свое время и в других странах, помимо тех, которым она была навязана? Скажем, в Италии, Греции, Южной Корее? Ответ, думаю, очевиден. Народы этих стран, так же как и мы, испытывали бы сейчас муки посттоталитарного становления, положение в мире было бы еще более напряженным и нестабильным.

Но ведь этого не случилось — значит, случиться не могло, скажет читатель. В том-то и дело, что могло. И вероятнее всего, произошло бы, если бы не политика Запада, направленная на политическое, военное и особенно экономическое противодействие коммунизму. Если бы не план Маршалла, стимулировавший послевоенное восстановление Западной Европы и подорвавший надежды левых на приход к власти. Если бы не ввод вооруженных сил США в Грецию, где, опираясь на поддержку Советского Союза, Югославии и Болгарии, коммунисты вели вооруженную борьбу. И уж конечно, если бы не высадка американских войск под флагом ООН в Инчхоне в сентябре 1950 года, когда казалось, что молниеносным танковым ударом Север уже «объединил» всю Корею.

## УДИВИТЕЛЬНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ МИСТЕРА Х

Сорок пять лет назад, в июле 1947 года, в американском журнале «Фэринг» появилась ставшая с тех пор знаменитой статья «Источники советского поведения», подписанная «Х». Вскоре стало известно, что мистер Х — американский дипломат Джордж Кеннан. В основу же статьи легла «длинная телеграмма», посланная им в Вашингтон еще в начале 1946 года, когда Кеннан был поверенным в делах США в Москве. Кеннан предупреждал, что тактическое маневрирование Москвы не меняет сути дела — СССР в силу характера своей политической системы остается воинственным антагонистом Запада, стремящимся всемерно расширить сферу своего влияния. «В этих условиях, — писал он, — ясно, что основным элементом политики США по отношению к Советскому Союзу должно быть долговременное, терпеливое, но твердое и бдительное сдерживание экспансионистских тенденций России». Кеннан не призывал к военной победе над коммунизмом. Он считал, что надо лишь оказывать ему отпор там, где он посягает на интересы «свободного мира».

Кеннан был убежден, что советская система несет в себе семена своего разрушения. Как точное предвидение воспринимается его суждение, что, «если когда-либо партия охватит и парализует разногласия, хаос и слабость советского общества предстанут перед всеми в формах, не поддающихся описанию». Кеннан ошибся лишь в сроках ожидаемых перемен, полагал, что они произойдут через 10 — 15 лет.

Статья Кеннана дала имя политике «сдерживания», которая уже складывалась в практических действиях администрации Трумэна.

## КТО ВИНОВАТ В «ВЕЛИКОЙ ВРАЖДЕ»?

Среди западных историков долгое время не утихал спор о том, кто же несет ответственность за возникновение «холодной войны». Преобладающей точкой зрения — виноват коммунизм — противостояла либеральная школа так называемых «ревизионистов», считающих, что Запад не использовал имевшихся возможностей сотрудничества со Сталиным. Думаю, непрелюбительный взгляд на международные события послевоенного периода сам по себе разрешает этот спор, причем не в пользу исследованных.

С высоты времени особенно видна цепь экспансионистских акций СССР. Вспомним нападение на Финляндию в 1939 году, приобретение по договору с Гитлером в 1940 году Эстонии, Латвии и Литвы, распространение советского господства на Восточную Европу. Не забудем и о подавлении советскими войсками венгерской революции в 1956 году, и о вводе войск ОВД в Чехословакию в 1968-м, и конечно, о последней авантюре брежневского политбюро — ползучей войне в Афганистане.

Приходишь к выводу, что экспансионизм заложен в генетическом коде тоталитарной системы. Власть, подминающая людей, неизбежно стремится к расширению своих владений.

Предвижу несогласие и даже возмущение. Кто-то воскликнет: «А как же насчет преступлений империализма?» Что ж, на мой взгляд, Вьетнам был для американцев не более достойной страницей их истории, чем Афганистан — истории нашей. Я уверен, что ничем нельзя оправдать интервенцию США на Гренаде и вторжение в Панаму. Я отдаю себе отчет и в том, что противоборство коммунизм — капитализм породило не только у нас, но и на Западе колоссальный конгломерат людей и сил, заинтересованных в продолжении «священной войны», кормившей их материально и психологически.

Международные конфликты не детские потасовки, определить в них право и виноватого порой бывает нелегко. Тем более что причинно-следственные связи по-разному толкуются сторонами. И все же в свете того, что мы знаем сейчас о тоталитаризме, политика «сдерживания коммунизма» представляется исторически оправданной.

## КАК НЕ ПОВТОРИТЬ ПРОШЛОГО

Американцы любят цитировать высказывание философа Джорджа Сантаяны: «Тому, кто не помнит прошлого, суждено повторить его». Как же опыт пройденного проецируется на сегодняшние наши дела?

Произошло, к сожалению, то, что и должно было произойти. Стабильная, но потенциально самоуничтожающаяся конструкция двухполюсного мира развалилась. На смену ей пришли текучесть, подвижность, многовариантность развития. Ситуацию драматически усложнил распад СССР. Мир после окончания «холодной войны» оказался совсем не благоприятным. Со всех сторон надвигается на нас пламя старых и новых конфликтов.

Выходит, миру нужно новое сдерживание. Общие контуры такой политики для конца XX и начала XXI века уже можно разглядеть. Это совместная политика Востока и Запада. Севера и Юга, которая помогла бы направить в регулируемое русло лавину новых угроз. Все чаще высказывается идея создания некоей интегрированной системы безопасности, которая заняла бы место скончавшейся ОВД и здравствующего НАТО.

Естественно, что это не может прийти по вкусу всем. Но есть ли выбор? Мировое сообщество — и прошлое лишь подтверждает это — должно иметь стержень, обеспечивающий его безопасность. Иначе мир рискует оказаться в тисках новых конфронтаций — с другим действующими лицами, но не менее грозными последствиями.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

## Командующий Северной группой войск генерал-полковник В.П.Дубынин в интервью «Газете выборча» рассказал о плане советского вторжения в Польшу в декабре 1981 года. Такой план действительно был. И я участвовал в его разработке.

Возникли и непредвиденные трудности: на наших картах не было границ польских воеводств и гминов (волостей); мы не знали (и как оказалось, не только мы) имен их руководителей, а также командиров польских соединений и частей. Вот где приоткрылась бездна нашего чванства: мы знали абстрактную «братскую Польшу» без имен

ветско-польскую границу на пограничных КПП Краковца (20 км восточнее польского города Ярослав). Мы направились в суточную реконсцировку по маршруту Ярослав — Жешув — Бытом — Бжег — Вроцлав. Официальная версия — подготовка совместных с Войском Польским учений на их территории. Нас сопровождали польские офицеры. Говорили только об учениях, но все отлично знали, о чем речь.

Поздно вечером, уже на обратном пути в Жешув был прощальный ужин. С водкой. Все понимали, что это поминки по нашей дружбе.

Польский полковник — командир танковой дивизии, окончивший нашу академию Генштаба, сумел пригласить генерала Абашина и меня «до ветру». Налю было остаться с глазу на глаз. Чужих глаз и ушей мы все одинаково боялись. Фамилию польского командира, к стыду, забыл.

Когда мы остались втроем, он заплакал:

— Товарищи генералы! Мы делаем все, чтобы наши солдаты не стреляли. Но вы лучше не приходите. Мы справимся сами!

Спасибо, братья-поляки: «справились». И тем избавили нас от еще одного смертного греха «интерна-

В ту пору я был заместителем начальника. Политического управления Прикарпатского военного округа. Полевая служба и учения — удел заместителя. Именно поэтому я оказался в оперативной группе по руководству войсками ПриКВО, назначенными для «оказания братской помощи» Польше. Руководил этой группой известный военачальник — первый заместитель командующего округом генерал-полковник Н. Б. Абашин. Вместе с Николаем Борисовичем я принял участие и в забытых ныне широкомащтабных учениях с боевой стрельбой «Запад-81». Их политической целью было «громче пошуметь у польской границы». Именно такую задачу поставил тогдашний министр обороны маршал Устинов, чтобы учения стали предостережением расшалившимся демократам из «Солидарности». Это был август — сентябрь 1981 года.

Но подготовка операции по «оказанию помощи» Польше началась еще раньше. В апреле того же 1981 года в наших западных военных округах была проведена необычно длительная командно-штабная тренировка. С группой генералов и офицеров мне довелось почти две

# ТАЙНЫ «ТЕМНОЙ КОМНАТЫ»



«Громче пошуметь у польской границы» — так определил цель учений «Запад-81» маршал Устинов.

недели провести в бункере запасного командного пункта округа. Боевые действия коалиционной группировки войск отрабатывались (на картах) по территории ПНР. И уже в апреле я впервые отработывал учебные документы, которые через 6 месяцев использовались как боевые. Так что генерал Дубынин ошибается, утверждая, что приговления к вторжению в Польшу начались «за месяц-полтора до 13 декабря». Это началось не позднее весны. А уже летом мы получили распоряжения из Москвы иметь в полной боевой готовности одну дивизию и отрекогносцировать маршрут к границе. А вот директиву на разработку операции вторжения мы действительно получили в указанные бывшим командиром БВО сроки.

Работали мы в специально отведенном помещении (в войсках их называют «темная комната») под усиленной охраной. Все документы исполнялись от руки, без чертежников и машинисток. Это делал труд — в одиночку за 10 суток отработать карту операции и сотни страниц рукописного текста.

и фамилий людей, ею руководящих, не говоря уже о деятелях других, кроме ПОРН, влиятельных общественно-политических организаций. А о церкви и говорить нечего.

Я думаю, в таком же положении находились командиры и политработники Белорусского и Прибалтийского военных округов и Балтфлота, которым предстояло решать аналогичные задачи в отведенных им зонах ответственности. «Братьям по классу, братьям по оружию» из Чехо-Словакии и Германии ставились соответствующие, но меньшие по масштабу задачи в юго-западной и западной Польше. Акции, как и в 1968 году, предусматривалась международная. Общее руководство осуществляли Главнокомандующий Варшавского договора маршал В. Г. Куликов и генерал-полковник Г. В. Средин, с лета безвыездно находившийся в Варшаве.

К концу ноября планирование было закончено и утверждено в Москве.

В ночь с 1 на 2 декабря группа командирских машин пересекла со-

циональной помощи».

Впрочем, Войсех Ярузельский не затем 13 декабря привел в Варшаву шесть дивизий и ввел военное положение, чтобы предотвратить 14-го ввод «союзных» войск, а потому, что на 17 декабря в Варшаве была объявлена акция гражданского неповиновения. Как сказал позднее он сам, это был охлаждающий шок, в ходе которого обе стороны очистились от экстремистских элементов.

Видимо, поэтому В. П. Дубынин полагает, что генерал Ярузельский поступил правильно. Я долгое время тоже думал так. Но не теперь.

Опыт Польши 1981 года звучит предостережением. Даже «мягкое» использование армии Ярузельским при введении опять же «мягкого» военного положения лишь перевело политический кризис в хроническую форму, не изменив направления общественно-политического развития страны.

Владимир ДУДНИК,  
генерал-майор в запасе

Как справедливо замечено не нами, президенты добились, чего хотели: армия разделена. Даже простая регистрация происходящего в Вооруженных Силах может повергнуть в шок человека с воображением.

Морские офицеры утрировано предупреждают, что решение о передаче флота заставит их затопить корабли у входа в Севастопольскую бухту... Командир дивизии не подает руки главнокомандующему, а экипажи заправщиков не разговаривают с экипажами пока еще заправляемых ими бомбардировщиков... Противолодочники грозят вопреки всем приказам велять отбомбиться на любой иностранной субмарине, буде она еще раз войдет без спросу в территориальные воды России... Приказ больше не закон. А без него нет армии. В распоряжении «Московских новостей» оказались два документа, которые доказывают: для многих это уже реальность. Вот только реакция на нее разная: пока одни, не желая принимать чужую присягу, запираются в отсеках подводных лодок, грозя задохнуться, другие спокойно, но очень энергично приватизируют тот самый флот, те самые подлодки, те самые бомбы...

## НАМ БЫ, НАМ БЫ ВСЕМ НА ДНО?..

ПИСЬМО

Обращение офицерского собрания соединения подводных лодок Черноморского флота адресовано, что называется, «на самый верх»: президенту и министру обороны Украины. Офицеры-подводники рассказывают о том, к чему привела одна практическая попытка привести к присяге экипаж подлодки.

«...Обманым путем, без разрешения командира подводной лодки, был собран личный состав на корабле, где

в центральном посту по корабельной трансляции капитан 1 ранга Луанов Е.А. привел к присяге 5 офицеров и 1 матроса.

Видя подобные действия, личный состав срочной службы — матросы Зайцев А.Н. и Абдуллин М.Н. — загерметизировались в отсеке, отключили вентиляцию аккумуляторной батареи и доложили на центральный пост, что пойдут на самопожертвование, если не прекратится прием присяги.

Похоже, действия двух матросов, объективно создавших на лодке «критическую ситуацию», которая могла закончиться взры-

вом аккумуляторной батареи, гибелью людей и корабля», осуждения в экипаже не вызвали. Более того, как пишут авторы обращения, была предпринята «попытка применить физическую силу к матросам украинской национальности остальными военнослужащими», а «часть матросов, призванных не с территории Украины, а их 65 %, заявили, что уберут домой, а службу пусть продолжат те, кто принял присягу».

Самое примечательное, что подводники уже не столь однозначно против принятия украинской присяги, как это было еще пару месяцев назад: «Не однажды на офицерских собраниях мы обсуждали вопрос о принятии присяги на верность Украине, где постановили решать его цивилизованным путем после того, как будет решена судьба Черноморского флота». Но до той поры, считают

офицеры, «предавать своих подчиненных, призванных из 10 бывших республик СССР... мы считаем позорным и недостойным для офицера».

Вопросы чести каждый решает, конечно, сам. Но психологическое состояние хорошо вооруженных людей касается нас всех. И офицеры сформулировали главное: «подорваны устои единоначалия. Матросы называют офицеров, принявших присягу, предателями и отказываются выполнять их приказания». А это мы уже пережили. В 1917-м. И главные жертвы в последовавшей потом войне, свидетельствуют историки, были вызваны не белыми и красными армиями в несколько десятков тысяч штыков, а сотнями тысяч и миллионами рассеявшихся по земле вооруженных людей, решивших самим защищать свою правду. И вовсе не национальную.

## ВАС ЗАЛОЖИЛИ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!..

ДОКУМЕНТ

Главная мысль четырехстраничного документа, адресованного главнокомандующему Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршалу авиации Евгению Шапошникову, выражена по-военному четко в самых первых строках:

«Докладываю:

«...некоторые должностные лица Вооруженных Сил СНГ... своими решениями передают военное имущество и государственные денежные средства в качестве уставных вкладов в различные товарищества и акционерные общества...»

Дальше — примеры:

«На основании незаконного распоряжения Кабинета министров СССР 1991 года № 315-р... подписанного Павловым В.С. и по указанию генерала армии Вареникова В.И., в апреле 1991 г. международному концерну «Конверсия-Жилье» было безвозмездно передано имущество Вооруженных Сил на территории ФРГ: заводы по ремонту танков, автомобилей, инженерной техники, зенитно-ракетного, ракетно-артиллерийского и радиолокационного вооружения и оборудования, базы и склады хранения вооружений, боеприпасов, техники и имущества (более 200 объектов)...»

Стоимость имущества в докладе, к сожалению, не указана, но военные специалисты оценивают его в миллиарды немецких марок.

Правда, реализовать это постановление помешало участие генерала Вареникова в августовском путче. Зато, как говорится в документе, составленном в Управлении делами Министерства обороны, «известны и другие подобные случаи»:

«Начальник Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова в качестве своей доли в уставной капитал акционерного банка передал здания академии, оцененные в два миллиона рублей».

Комментарии, как говорится, излишни. Интересное чувство можно испытать, вдруг узнав, что из-под тебя фактически продали даже стул. Или заложил. Ведь если сей банк прогорит, его — отныне его! — имущество должно будет пойти с молотка...

Судя по докладу, господа генералитет себя тоже не забывали:

«...заместитель командующего ВМФ — начальник тыла ВМФ вице-адмирал Махонин И.Г. является президентом акционерного общества «Нэвикон»; командующий Балтийским флотом адмирал Егоров В.Г. и заместитель начальника ГИУ ВМФ генерал-майор Карabanov Е.П. — вице-президенты акционерного общества «РуссоБалтВест», начальник Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова генерал-лейтенант медицинской службы Яковлев Г.М. состоит в руководстве коммерческого банка; председатель НТК Инженерных войск генерал-майор Келли В.В. возглавляет международный концерн «Конверсия-Жилье».

По центру коммерческой деятельности армянского руководства должна была стать, похоже, некая «Военно-биржевая секция» — акционерное общество, учредителями которого с вкладами по 200 тысяч рублей стали «...Управление начальника вооружения ВС СНГ в лице генерал-лейтенанта Горохова В.С.; Управление начальника вооружения ВВС в лице генерал-майора Панкратьева А.С.; Военная академия имени Ф.Э. Дзержинского в лице генерал-полковника Плотникова Ю.И.; Управление комплектования оборудованием и автоматикой СНГ в лице генерал-лейтенанта Трушкина А.П.; Центральное вещевое управление ВС СНГ в лице генерал-лейтенанта Хренова М.М.; Главное военно-медицинское управление ВС СНГ в лице генерал-лейтенанта Воробьева В.В.; Главное бронетанковое управление ВС СНГ в лице генерал-полковника Галкина А.А.; Управление начальника Инженерных войск в лице генерал-полковника Кузнецова В.П.; Главное автомобильное управление в лице генерал-лейтенанта Зазулина Н.А.».

По замыслу учредителей, как явствует из доклада, это достойное акционерное общество должно было фактически монополизировать рынок продажи военного имущества, «обособляя в свою собственность 10 проц. рыночной стоимости всего реализованного!»

P.S.

Итак, «мораль сей басни...» Впрочем, нет ее. Раньше, когда несокрушимая Советская Армия защищала «социалистический выбор», скандировала: «Партия, Родина, коммунизм!», — ее начальники мирно строили себе дачи. Теперь, когда военных созывают защищать новые рубежи новых и уже не социалистических родин, когда вот-вот зазвучат переданные слова старой песенки: «В небесах мы летаем одних, мы сбиваем друзей боевых...», — генералы строят себе капитализм. Заложив армию в качестве взноса в уставной фонд.

Александр ПЕРЕСВЕТ

## Автомат и злая собака

В доперестроечные годы на землях Центрального клинического военного госпиталя, что на окраине подмосковного Красногорска, и в значительной мере за его счет начал строиться дачный поселок для сановных генералов. За годы перестройки почти 50 элегантных двухэтажных коттеджей за двухметровыми заборами были благополучно достроены. Появилась табличка «Лесная поляна». В свое время эти дачи попали в зону внимания комиссии по привилегиям Верховного Совета СССР. По-

следняя, как известно, скончалась. Дачи остались при генералах.

Однако кое-что изменилось. В середине марта на ухоженных дорожках «Лесной поляны» появились упакованные в черную овчину солдаты с автоматами за плечом и злой собакой на поводке. Маршалитет бывшего СССР не только успешно отстрелился, но и отгородился. А теперь приватизирует армию в целях лучшей безопасности.

В.С.

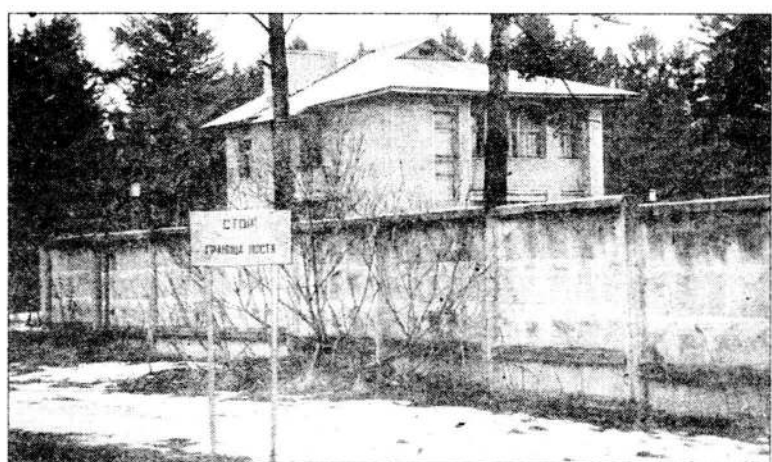


Фото Юрия ШТУКИНА

## Министерство обороны РФ: кто займет кабинеты?

Россия обрела долгожданное Министерство обороны. Министром стал сам президент. Однако вопросов при этом появилось, видимо, больше, чем дано ответов.

Первый: о численности и структуре министерства. В центральных органах МО СССР, переименованного теперь в Главкомат Объединенных Вооруженных сил СНГ, было более 30 тысяч человек. Согласно одной из разработок Госкомитета Российской Федерации по оборонным вопросам, начальная численность МО РФ составит 600 человек. Это значительно меньше бывшего Главкомата Сухопутных войск; чье здание на Фрунзенской набережной предлагается отвести под новое министерство.

Минобороны России предположительно может включать комитеты (или департаменты) военной политики, военной экономики и бюджета, подготовки кадров и работы с личным составом, расквартирования войск и строительства. Не исключено, что в нем будет комитет социально-правовой защиты военнослужащих.

При МО предполагается иметь Генеральный или Главный штаб, который с развертыванием в последующем региональных и территориальных командований может превратиться в Комитет начальников штабов. Разумеется, первоначальная численность министерства при этом значительно возрастет. До каких пределов?

Вопрос второй — о персоналиях. Его решение определит, станет ли министерство, как и задумывалось, действительно гражданским. Первое и пока единственное назначение состоялось — генерал П. Грачев. Существует реальная опасность, что в новом МО окажется его старый состав. Во всяком случае в Главном управлении кадров Главкомата СНГ, по числен-

ности сравнимом с предполагаемым новым министерством, такие планы есть. «Не исключено, что, однажды проснувшись, мы узнаем: первый заместитель министра обороны генерал Грачев такой приказ уже подписал», — заявил один из сотрудников упраздненного ныне Госкомитета по оборонным вопросам.

Вопрос третий: состоится ли, наконец, военная реформа?

Б. Н. Ельцин стал министром в состоянии прежнего развала армии. А это, как заявил маршал Е. Шапошников на съезде офицеров в январе, делает реформу невозможной. К тому же нет ее публичной концепции, кроме язовской.

Похоже, как у прежней, так и нынешней исполнительной власти отсутствует опережающее приспособление к реальности. Обладает ли этим качеством власть предстательная? Скоро, вероятно, узнаем.

Владимир ДУДНИК

# КАВКАЗСКИЕ ПЛЕННИКИ

Интервью с командующим войсками Закавказского военного округа генерал-полковником Валерием Патрикеевым

Недавно поздним вечером по окнам служебной квартиры генерала В.Патрикеева полосули автоматной очередью. Его жена Евгения Николаевна собрала пули калибра 5,45 и завернула в платочек на память. Ничего не скажешь — веселенькое дело возглавлять армейскую группировку, которая располагается на территории трех независимых государств, два из которых воюют между собой, а в третьем то затухает, то вновь разгорается гражданская война, где не бежавший еще тогда от гнева своего народа Звиад Гамсахурдиа узаконил для войск статус оккупационных, где захватывают в заложники и убивают офицеров и солдат с потерявшими всякий смысл буквами СА. Советской Армии больше нет. Президенты Закавказских республик своими указами национализировали ее имущество, боевую технику и вооружение, а гарнизонам отключают свет, воду и отопление.

«МН»: Зачем же находятся войска в Закавказье? Кого защищают сейчас там военные и пограничные округа?

Действительно, кого, чьи интересы? Это не служба, а мука. Но если армию за главный Кавказский хребет — значит оголить южный фланг России. Природа, как известно, пустоты не терпит. И кто здесь может оказаться, нетрудно догадаться. Почти восемь месяцев после августовского путча Закавказский

литическим путем. Пока же вынуждены усиливать охрану военных объектов, минировать склады, создавать круговую оборону наших городов.

«МН»: Так, может, прав вице-президент Руцкой, заявив, что хватит терпеть на Кавказе издевательства, хватит жертв, надо немедленно в течение двух недель вывести войска?

— Даже если и появится это решение, что, на мой взгляд, было бы ошибкой, все надо делать цивилизованно. Ни о каких двух неделях и речи быть не может. Не в палатки же на полигоны солдат отправлять! А тысячи семей офицеров и прапорщиков — где их ждут?

«МН»: Вы не перепачканы кровью грузинского народа, пролитой войсками 9 апреля 1989 года, и именно после этих событий возглавили этот округ. Не ощущали ли комплекс вины за принадлежность к армии, убивающей мирных граждан?

— Нет, потому что армия лишь выполняет решение государственных деятелей, и обвинять ее за участие в каких-то, может быть, не совсем достойных акциях, безразлично.

«МН»: И во время вашего руководства округом войска пытались использовать, как вы выразились, в не совсем достойных акциях? К примеру, в депортации населения армянских сел Карабаха или в разгоне вооруженных формирований в Хедриони.

— Я всегда был категорически против того, чтобы войска вмешивались

в республике соответственное. Одно время на улицах Тбилиси в форме было даже небезопасно показываться. Выезд на военном автомобиле приравнялся к боевому — бесконечные нападения, захваты. Пришедшее к власти временное правительство ярлык оккупантов с нас сняло.

«МН»: Вы встречались с Гамсахурдиа и 19 августа вместе с оперативно прибывшим из Москвы генералом Шуралевым, заместителем тогда еще министра обороны и члена ГКЧП Язова. Как проходила эта встреча?

— По сути, сразу после нее Гамсахурдиа подписал указ о расформировании национальной гвардии, и собьтия в Грузии начали развиваться весьма круто. Ну как проходила встреча? Я прямо говорил, что ни солдат, ни бронетехники на улицах Тбилиси не будет. И их не было. Я не видел никакой необходимости браковать оружием. И, согласитесь, в Грузии обстановка была нормальной.

«МН»: А во время недавних боевых действий в Тбилиси вас в городе не было?

— Не было. Я как раз отбыл в отпуск за 1991 год, и абсолютно никакой связи между моим отъездом и начавшейся стрельбой не было.

«МН»: Тем не менее экс-президент обвинял вас в альянсе с Китовани и Сигуа, в том, что армия помогла им оружием.

— Какой альянс? Мы ведь здесь служим и, даст Бог, будем продолжать

«МН»: А как же границу держать?

— Это когда-то ее держали, а сейчас вы сами знаете, какая граница. Да, за последнее время и на своих заводах производство оружия наладили. И стрелковое оружие изготавливают, и минометы, и все что угодно, каких только образцов у нас нет.

«МН»: А хоть что-то из похищенного оружия возвращается?

— Я так скажу, возвращается частично. Надо в корне менять принцип комплектования войск округа. Личный состав должен быть в основном русскоязычным и набираться на контрактной основе. И платить солдатам надо прилично — от полутора тысяч и выше.

«МН»: Мысль заравая, но денег-то у России нет.

— А тут уж лучше меньше, да лучше. Армия, чего греха таить, раздута кучей частей сокращенного состава, которые, по сути дела, небоеспособны. Их надо убрать — это однозначно. Предложенный наработано достаточно, тянуть больше нельзя. Армия вообще, а особенно в Закавказье, должна быть профессиональной.

«МН»: Когда войска стояли в Карабахе и располагали свои заставы вдоль армяно-азербайджанской границы, и та, и другая стороны говорили: убейте только солдат, а уж дальше мы сами скоренько разберемся. Похоже, явно переоценивали свои возможности. А вы какой-то выход из все усложняющейся ситуации видите?

— Почти два года наши парни разделяли враждующие стороны. Я был против, доказывал: разве сможем мы после нормально здесь служить? Но понимания не находил. Иное дело — разместить на территории Нагорно-Карабахской республики и вдоль армяно-азербайджанской границы нейтральный корпус из состава объединенных вооруженных сил, который будет подчиняться непосредственно Совету глав государств. Это создаст условия для переговоров с Азербайджаном. А то ведь сейчас там во всех грехах обвиняют нас, требуют, чтобы личный состав Россия выводила, а оружие и технику оставляла для создания национальной армии. Логика рассуждения у азербайджанской стороны такая: нас предали и оставили один на один с армянскими боевиками. Армения создала свои вооруженные силы, а мы наделились на войска округа. Сейчас они нас больше не защищают. Так зачем они вообще нужны?

«МН»: А как относитесь вы к самой идее создания национальной армии?

— Положительно, хотя дело это чрезвычайно дорогое и хлопотное. Создать национальные части для решения внутренних проблем — поддержания порядка, борьбы с преступностью — республики в состоянии уже теперь. Если наши войска останутся здесь, то они обязаны будут с национальными формированиями взаимодействовать. Прежде всего в общей для нас задаче — защите границ суверенных государств.

«МН»: Но все-таки — это всего лишь возможный вариант в развитии событий... И, похоже, более желаемый вами, чем реальный.

— Последние годы, безусловно, не пошли на пользу Закавказской группировке бывшей Советской Армии. И моральный дух войск явно не окреп. Однако то, что Россия взяла нас под свою юрисдикцию, обнадеживает. Главное — закончился затянувшийся период неопределенности и безвременья. К тому же у Закавказских республик и России действительно много точек пересечения интересов, требующих присутствия здесь мощных вооруженных сил. И я верю в победу здравого смысла.

Владимир КИСЕЛЕВ,  
Акакий МИКАДЗЕ,  
спецкоры «МН»

## Досье «МН»

Валерий ПАТРИКЕЕВ родился в 1938 году в селе Боголюбово Тамбовской области. В 1955 году, сразу после окончания средней школы, поступил в военное училище. С золотыми медалями окончил две военные академии — им. Фрунзе и Генерального штаба. Досрочно получил два воинских звания — подполковника и полковника. Сын — тоже Валерий, майор, слушатель военной академии. Дочь подарила несколько лет назад внука. Малыш забавный, генерал по нему скучает и с нетерпением ждет Валерия третьего в гости.

## КОНВЕРСИЯ

# ПРОЩАНИЕ С ОРУЖИЕМ

никак не может произойти в Комсомольске-на-Амуре

КОГДА-ТО мы создавали города-мифы. Таким был и остается Комсомольск-на-Амуре, построенный не романтическими юношами (как долго утверждали сказители социализма), а эсками. Город этот не умеет делать ничего, кроме оружия. Дальнейшую его судьбу должен решить «десант» во главе с Евгением Сабуровым, директором Центра информативных и социальных технологий при правительстве Российской Федерации.

Теперь, когда мы пожелаем масла вместо пушек, реальность оказалась катастрофичной — люди, производящие пушки, производят масло не только не умеют, но и не могут. Судьба Комсомольска — судьба тысяч людей, которых ожидает повальное увольнение.

БЫЛО бы неправдой сказать, что директора «военок» сидели сложа руки и ждали манны небесной. Однако большинство их планов перехода на гражданскую продукцию требовало времени, которого у них не было, и денег, которых неоткуда было взять.

А уникальные прессы для проката профилей подводных лодок в одночасье не заставили производить мини-трактора.

Спасаясь от «обвала», военные заводы сделали ставку на побочную продукцию: мебель, катера, холодильники. И мгновенно очутились в новой ловушке. Эта, еще вчера дефицитная продукция, затоварила ослабевший внутренний рынок. По взвинченному ценам население не способно ее купить. А внешнему рынку она и раньше была не нужна.

Те, кого мы еще вчера называли «монстрами» отечественной индустрии, превратились в зайцев, попавших в силки.

В КОТОРЫЙ РАЗ, терпя поражение, отступая, мы оставляем в плену своих соотечественников.

Я видел на лицах людей обиду и страх. В центре потерявший работу инженер еще имеет шанс перекалцифицироваться в дворника, рабочий уйти в кооператив. В Комсомольске это нереально. Здесь все работало на войну, на ее неизбежность. У этих людей нет и не может быть статуса беженцев. Их не гонят отсюда национальные конфликты или боевые действия. Гражданская война по совсем неизвестным правилам грянула здесь в одночасье. Имя ее — массовая безработица людей с высочайшей квалификацией.

Оценка экспертов была безжалостна: многое перепрофилировать будет очень трудно, а кое-что вообще невозможно. Приехавшие с «десантом» банкиры совсем не торопились давать кредиты под будущие небывшие успехи. Пока решились лишь на одно: создать на основе многоотраслевого центра в Комсомольске-на-Амуре (генеральный директор Александр Телицын) конверсионную ассоциацию, которая, собрав в кулак не очень рискованные вклады, смогла бы сосредоточить значительный негосударственный капитал. Конкуренеспособные производства поддержать в профилировании, а кое-что даже не продать, а отдать задаром, на конкурсной основе. Например, как это ни странно звучит, все цеха ракетного завода еще без оборудования, но уже под крышей.

ВОТ ситуация — владеет супергигантами индустрии, мы оказались людьми, стоящими с протянутой рукой. Спасать оружие, конечно же, никто не собирается, но как спасти людей?

...Дальневосточники живут всего в 8–10 часах полета от Москвы. Их рабочий день начинается на семь часов раньше нашего. Но несколько и раньше, чем всем нам; нанесла им новая экономическая ситуация тяжелый удар. И если мы не признаем этот регион зоной чрезвычайного положения, то у него нет шансов выжить и обрести будущее.

Геннадий ЖАВОРОНКОВ  
Хабаровский край — Москва



Их будущее — профессиональная армия?

округ был ничьим, все это время я бился, чтобы Россия как правопреемница бывшего Союза взяла нас под свою юрисдикцию. Наконец-то свершилось, мы теперь российские войска. И, видимо, уже в ближайшее время округ изменит статус, будет группой войск. И если республики заинтересованы в их присутствии, то все условия должны быть оговорены в межгосударственных соглашениях.

«МН»: Валерий Анисимович, но как уповать на армию, которая и за себя толком постоять не может, защитит от разграбления свое оружие и боеприпасы?

— Агдамский склад в Азербайджане охраняли около 60 военнослужащих. Вы представьте картину: идут местные жители — дети, женщины, духовенство, депутаты с указом руководства Азербайджана о национализации на территории республики всех частей. А сады, прикрываясь народом, — вооруженные боевики. Ну, и что делать? Стрелять? Что это дало бы, кроме беды и горя?

«МН»: Понимаем вашу ситуацию, но уже так скоро у армии все отберут, и отнюдь не для того, чтобы в утиль списать.

— Подобные вопросы надо решать на межгосударственном уровне по-

в межнациональный конфликт. Но с какой стати нам занимать сторону армян или, наоборот, азербайджанцев? Это же абсурд. Наши части находятся в обеих республиках. И вынуждены были отвечать огнем на огонь, лишь когда нас провоцировали, напали на военнотружущих, на военные объекты. Так было и с хедрионцами, именно они обстреляли разведбатальон.

«МН»: Многие считают, что это не соответствует действительности.

— Почитайте иные газеты и не так-то узнаете. Прежде чем что-то утверждать, надо иметь неопровержимые доказательства. О слишком серьезных вещах идет речь. Даже бывший министр Язов сколько раз пытался мне что-нибудь внушить. Я требовал только письменных указаний, а на них охочих не было, сказывался все же тбилисский опыт апреля 1989-го.

«МН»: Как складывались ваши отношения с Звиадом Гамсахурдиа?

— Как к человеку, я к нему никаких претензий не имею. Во время наших встреч вел он себя сдержанно, корректно. К сожалению, слова расходились с делом. Вроде бы переговоры велись с пониманием, а затем вдруг издается указ о том, что мы являемся оккупационными войсками. И отно-


**БЫЛОЕ  
И ДУМЫ**
**ЧЕМ СЕРДЦЕ  
УСПОКОИТСЯ**

Минуло уже много лет после войны, но в моей судьбе она оставила след на всю жизнь. Десятилетними мальчишками мы с другом Васей пасли своих буренок на бывшем немецком аэродроме. Рядом поле. Коровы слишком близко подошли к колхозной ржи. Мы с Васей побежали отгонять их (за порывом посева отца могли посадить). Моя буренка рванулась в кусты и напоролась на мину. В памяти остались летящие в воздухе внутренности нашей кормилицы и страшный крик смертельно раненого друга. Мне суждено было жить, но я остался инвалидом на всю жизнь. Почти полвека пишу под сердцем осколок немецкой мины.

Недалеко от моего дома прямо на огороде похоронен немецкий солдат. Ни могилы, ни даже креста там нет. Кто он? Виноват ли, что лежит в сырой белорусской земле безымянным? Виноват ли, что я стал инвалидом? Что грех таить, ковыляя с лопатой на огород, мысленно говорю ему: «Ну, зачем ты шел сюда, Ганс?» Однако зла никакого у меня не было и нет. Ибо судьбы и его народа, и моего одинаковы. И его, и меня хотели отучить думать. Я считаю, что надо «убивать» в людях зло и ненависть. Самое главное в мире — это человеколюбие.

Я отдал бы свой кусочек крупяной стали на мини-трактор, который помог бы мне прокормить семью. Лучшие под своими сердцами будем носить Мир и Согласие, не желая осколки минувших лет. Будьте все счастливы!

Л. Толкачев,  
дер. Заболотье  
Витебской обл.

**ВОСПОМИНАНИЕ  
О БУДУЩЕМ?**
**А ДЕРЕВО СТОИТ...**

И вот в «МН» новая рубрика «ЦЕРКОВЬ», в которой вы требуете покаяния от русского духовенства, потому как других кандидатов нет и не предвидится. Грустно это, господа!

В городе Пириятине акция по «Judenfrei zone» началась в 1942 году на второй день Пасхи. Местное православное духовенство посетило это святотатством и направило с депутатом к коменданту с тем, чтобы акцию приостановить. И само собой депутация эта куда-то пропала, а дело, конечно, не пострадало. Когда в Пириятине открыли полицию с трезубом, жовто-блакитным прапором, портретом фюрера, то в порядке наглядной агитации повесили мужчину еврея лет сорока. На дереве.

Вот съездите туда, поинтересуйтесь. Дерево стоит, и полиция опять на месте. И неужели вы думаете, что недостающую деталь придется долго ждать?! У меня до сих пор мороз по коже, когда вспоминаю то времечко... А батюшки те хорошо знали и понимали, что идут на смерть.

Если вы хотите отбить читателей от своей газеты, то ведь это можно сделать и по-другому...

С. Чмырев,  
Кустанай

**О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ**
**ФЕРМЕР? В СИБИРЬ!**

Кто сказал, что фермер не прокормит народ? Только взгляните на наши таежно-сибирские просторы, богатства! Если там чего и не хватает, так только этого, как некоторые утверждают, чудо-трусеника. Нужно срочно его туда переселить. Просто сбросить с вертолета

с необходимой экипировкой, с бочкой бензина, непременно с пилой «Дружба». И пусть дом строит.

В современных колхозах-совхозах происходят всякие нездоровые процессы, брожение. Наши фермеры в эту среду помещать не надо. Пусть они спокойно выращивают, производят.

Что может фермер разводить? Говорят — все. Тогда пусть разводит песцов, норок и другую пушную живность. А то ведь что получается —

неисчислимы божьи дары, коими богата матушка Сибирь-тайга, не используются, пропадают зря.

Я бы и сам в фермеры пошел. Хотя по возрасту давно уже не юноша, но если меня в тихом месте приклонить к большому кошельку спонсора, я бы еще очень и очень много мог бы сотворить и чернобуток, и медовухи (запасы меда в Сибири несравнимы).

В. Трещачов,  
Электросталь

**ЦИТАТЫ**

Вот уже полгода пытаюсь решить одну задачу: как прожить безработному сапожнику?

Ответ получается такой: не шить сапоги, а снять их с одного гражданина и продать другому. Может, кто предложит другое решение? Приз — внеочередной пошив обуви.

Е. Травин,  
Челябинская обл.

Не надо забывать, что Б. Н. Ельцин в развале страны не участвовал. Страну развалила КПСС, а вы хотите, чтобы в течение года Б. Н. Ельцин на тарелочке преподнес хлеб, мясо, масло...

С. Трегубов,  
Свердловская обл.

Больше всего не хотелось бы, чтобы последовательное обретение Татарстаном суверенитета воспринималось Россией как недружественный, сепаратистский процесс.

Русские и татары прекрасно уживаются и ладят между собой уже более 400 лет.

М. Кильматов,  
Казань

В 1939 году Красную Армию во Львове встречали цветами, как братьев. В 1945-м с автоматами в руках. В чем дело? За два довоенных года галицкий народ сполна хлебнул террора и сталинских репрессий, а после войны — и по-прежнему.

А. Степанов,  
Львов

Вы, демократы, спите. Неужели среди вас не найдется человека, чтобы элементарно, без философских, непонятных народу рассуждений смог объяснить опасность необольшевизма? Ждете, пока вас поведут на убой?

М. Орехов,  
Ивановская обл.

Не кажется ли вам, что все митинги и беспорядки в Москве и Ленинграде — это колбасные митинги? Эти города привыкли жить в достатке. Весь Союз работал на них.

А ведь другие города жили очень скромно. Я у себя в Перми видела мяса на прилавках лет 26-25.

Артемяева,  
Пермь

Нам, старикам, все советуют, как выжить подрабатывая. Я всю жизнь тяжело работала. Я мечтала о том времени, когда уйду на пенсию, отдохну. Но сейчас на пенсию не прожить, и я все работаю. И не одна я такая, все мое поколение такое. Так когда же мы на пенсию пойдём, в каком году?

Л. Куклина,  
Новороссийск

Мы, пенсионеры, хотим и можем жить своим трудом. Мы многое можем сделать в сфере услуг, в производстве товаров, в торговле, но на первых порах нам нужна помощь предпринимателей.

Группа  
«Активные пенсионеры»,  
С.-Петербург

Странное дело — Христу и Магомету почему-то не тесно на одних Небесах, а вот христианам и мусульманам под этими же Небесами на Земле смертельно тесно.

Л. Дудко,  
Владивосток



Фото Игоря ПАГУНОВА (фотогентство DIVO)

Прочел в № 6 «МН» письмо пчеловода Петрова В. и решил, что вам пчеловоды не безразличны. Так вот, я начинающий пчеловод и дело хочу поставить, согласуясь с передовым опытом, последними достижениями. Представьте, в пчеловодстве это тоже есть: например, способ пчеловодения Рутов.

«Книжное обозрение» в № 48 от 30 ноября 1990 г. дало рекламу на подписку «Американской энциклопедии пчеловодства династии Рутов». Я все оформил, как говорилось в рекламе:

**РЕКЛАМА,  
А НЕ ФАКТ**
**ПО УСАМ ТЕКЛО,  
А В РОТ НЕ ПОПАЛО**

денеги перечислил в Добрынинское отделение Жилсоцбанка; квиток переслал в а/я № 812. И жду книгу. Второй год жду... Написал по 2-3 письменных запроса в а/я № 812, в Добрынинский жилсоцбанк, в «КО» — глухо! Мне до зарезу нужна эта «Энци-

клопедия Рутов». Надо доплатить — доплачу. Ну хотя бы внесите ясность, что этот а/я № 812 принимает? У меня два кубометра плах оструганных, выдержанных для ульев лежат. И голова кругом идет: то ли делать многокорпусные ульи по Рутам, то ли плюнуть на новации и ставить ульи по-дедовски?

П. Лебедев,  
Томск

**МОЙ АДРЕС НЕ ДОМ  
И НЕ УЛИЦА**
**СНИМИТЕ  
С ГРАНИЦЫ ЗАМКИ**

Пресса публикует обращения правительств к гражданам. Можно разок обращение граждан к правительствам?

Суверенные государства, края, города, аулы, махаллы, кварталы, дома, подъезды! За заборами о суверенитете, флаге, таможне, армии не забудьте, что среди родимых пятен социализма не изжито еще такое: не у каждого все друзья и родные прописаны на одной лестничной площадке. И если я отправлю брату в Казахстан шубку и валенки, из которых выросли мои дети, он передаст мне с оказией лично выращенного и оципанного гуся, а свекрови внучка с Украины привезет куленную на рынке бутылку подсолнечного масла — не давите нас танками за государственную измену. Дайте нам в меру наших возможностей решить проблему голода в одной отдельно взятой семье. Кончайте отнимать посылки и шмонать каждого пассажира. Почему-то на это средства находятся, а заняться хапающей все госторговлей некому. Не обездолит страну человек, купивший шмат сала и мешок картошки в соседнем рай-

оне. А вся эта талонно-купонная возня дает лишь дополнительную власть над нами коррумпированным торговле и чиновникам.

Л. Рахимбекова,  
Сергиев Посад

**МНЕ СТЫДНО**

Меня глубоко возмутило письмо В. Ильина из Харькова («МН» № 6, 1992). Это же надо — русский стал русофобом. Видно, слаб духом. Вспоминаю «Тараса Бульбу» Гоголя, его Андрия, который предал Родину ради прекрасной полячки.

Кто как хочет, пусть так и живет, не хотят вместе — не надо. Но кто все-таки первым стал сводить счеты, делить армию и флот? Кто развернул антирусскую истерию на Украине? Спросите любого, кто приезжает из Киева, — даже телевидение у них лишь на украинском языке.

Я родилась не в России — в Баку, мои предки, моряки, пришли на Каспий в XIX веке. Живу в Рязани уже тридцать лет. Многие здесь не нравятся, но я была, есть и буду русской.

И Крым как был нашим, так и должен им остаться. Хрущев не имел права без решения русского народа делать такие подарки.

Пусть знает В. Ильин: мне стыдно за него.

Г. Морозова,  
Рязань

**ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ**

«Храните деньги в кубышке», — призвал читателей «МН» Виктор Иванович из Новосибирской области (№ 4, 1992). Хотим успокоить своих клиентов. Друзья, у нас все по-прежнему: за открытие валютного счета денег не берем, проценты (не менее 5) начисляем. Единственное условие для начисления процентов: сумма на счету должна быть не ме-

нее 30 долларов США.

Что банк по-прежнему берет с клиентов, так это комиссионный сбор за операции с наличной валютой (1 проц. от суммы). Вот и у Виктора Ивановича, автора письма, с его первого вклада на счет (15 долларов) взяли 1 проц. — 15 центов. Словом, недоразумение вышло.

А. Султанов,  
председатель правления  
«Сибирского банка»

**НАШЛИ О ЧЕМ  
ПЛАКАТЬ**

Уважаемая редакция! В одном из номеров вы пишете: «Прибалтику отдали, Крым уступили...»

Мощь и достоинство государства и сегодня многие у нас исчисляют количеством танков, ракет, кораблей, возможностями решать судьбы других народов. Русские очень любят говорить о своей духовности, особой предрасположенности к возвышенным понятиям добра, милосердия, справедливости. Я казах. С детства слышу в свой адрес: «чурка», «чучек», «узкоглазый», «черный» и т.п. Это великий и могучий язык духовного народа? И до этого русский народ дошел именно благодаря своему имперскому положению. О чем же тут плакать? Все хотят только справедливости, подлинного равенства и взаимного уважения. И как условия всего этого — суверенитета. Просто Россия всегда всему учится через боль, кровь, голод, смерть. Сугубо русский путь. Русские умеют, приносят страдания себе и другим.

Думаете, я русофоб? Ненавистник? Нет. Несмотря ни на что, люблю Россию, живу в ней двадцать три года (жена русская, дети полукровки), служу ей. И очень многого от нее жду.

Е. Жумажанов,  
Москва

Читателю Л.Памоху из Подмоковья, который хочет вернуть свои деньги за подписку на разорвавшийся «МН» (№ 12, 1992).

Предлагаю обмен: вы переводите подписку на мой адрес, а я возвращаю вам деньги. И мне не придется доплачивать аж 72 рубля за новую подписку.

А. Титков,  
студент  
Москва





## ЕЩЕ РАЗ О РУЦКИЗМЕ

Ответ писателя Юрия Черниченко публицисту Льву Овруцкому

**В прошлом номере («МН» № 12, статья «Руцкизм») извалтузили Руцкого удачной, чем некогда Ельцина в «Республике» — «Правде»: сняли листья с капусты, остался убогий кочан. Он не политик, он не интеллектуал, не законодатель, не оратор, он хочет быть всеми братьями Карамазовыми вкупе, но... но обменяли его на пакистанского разведчика все-таки напрасно. «С энергией, немногим превосходящей осведомленность» — значит, пишущий-то знает. Не может быть, чтобы как истопник о стронции в песне Галича. Вообще-то написано для знающих, оплавки опознаются разом. «Как последнего жидо-масона Руцкой обвинил правительство...» — значит, антисемит. «Руцкой не читатель, он писатель» — узнаете чукчу из анекдота? «Если пропустить все его писания через отстойник»... Ну, тут уж вообще сантехника, чернуха.**

Самое веселое и замечательное, что ноблесс-то все-таки облич, знатность обяывает, этот растерянный, это воплощенное замечательство ответить не сможет: «Вязан! Повязан второй должностью в государстве. А смолчит — значит, принял. Схавал. И нет ЦК КПСС, чтобы заплатить за прокол с «Республикой» старым лисом идеологичной пустыни академиком В.Г.Афанасьевым. Ведь газета-то какая! Через полосу — интервью с Лихачевым...

Я не дока в руцкизме. Разве что слышал в дни выборов, что в плену

ему срывали ногти плоскогубцами. Наши, видно, были с «духами» не добрее. При сборах десанта на Форос Руцкой осмотрел двух волонтеров, меня и Илью Заславского, и резко (может быть, бестактно) сказал: «Нет!». Не подошли, гвардейцы кардинала. Еще я тоже отметил, что вице как бы разделяет Бога и Всевышнего, а «розовые штанишки» правительства показались мне ошибочным образом, когда день и ночь помнишь крепкое пушкинское:

Двуногих тварей миллионы  
Для нас орудие одно,  
Нам чувство дико и смешно.

Словом, у меня не было мнения, стоило ли заместителя командующего 40-й армией менять на пакистанского разведчика. Может, вернее было бы по-сталински: допал — загнись в лагере. «У меня нет пленных — есть изменники» — тоже правомочный взгляд.

А дальше — фольклорный сюжет, я о нем уже писал в «МН»: бросили летуна на сельское хозяйство, то ли в смех, на верную гибель, то ли в надежде на его энергию. К нему пришли уже неприружаемые ученые, депутаты, пришли фермеры, директора совхозов, министры, создатели корпораций. Стронций не для истопника. Почему 180 тысяч тонн мяса залегло на складах? Цена не по народу, а колхозы без денег, не на что сеять? Почему в агронабе товаров осело на сто миллиардов, а 60 процентов колхозов-совхозов в долгах, не берут? Почему комбайн «Дон» стоит фермеру 1.452 тысячи, хотя зарплата в нем, «Дон», только на восемь тысяч? Почему в том году размыкали сырьевых ресурсов России на 92 миллиарда долларов, а своему сельскому хозяйству не находим ни шиша? «Гуны, гуны пришли и производят над нами опыты», — утверждает депутат от Подмосковья М.Лапшин, и неправильно, потому что дело не в пришло, не в инородности, а в нашем пассиве. И политолог Арбатов, поддаваясь заразе метафор, считает: наша послушность — от стада баранов. Растерянность? Возможно. Нас еще не испытали энергоносителем. Решено дать на топливо американские цены — при люмпенских доходах Руси. Утихнут автодороги, вдруг станет много и тракторов, и

комбайнов, яйца озолотеют: птицефабрики ждут энергию. Допустите на минуту, что здесь провальный, ошибочный, антихельсинкский опыт — и замешательство, сама мысль об ином пути окажутся спасительными. Моя мама Зоя Андреевна говорила про сталинское величание: «Аллилуйя, аллилуйя, слава тебе, Господи...» Я боялся — и стыдился, главное. А она оказалась права! Не прав был управляющий отделением совхоза «Судак» и даже директор, права оказалась мама. И стыдиться мамы мне было нечего.

«Дела, кажись, идут нехудо», — пишет автор статьи «Руцкизм». Чуть — очень и очень худо. К горю и сожалению. Забой скота. Разрыв связей промышленности и земледелия, паралич в обмене города и села. Ориентация на импорт, на чужие харчи — абсолютно бесперспективная уже через год-другой. Это не считая обнищания масс, абсолютного и относительного разом. Вы лишь допустите, что эксперимент интересен только академически, — и мысль о мостах, которые все-таки есть, на смешливая фраза автора о мостах для Руцкого зазвучит, простите, надеждой. Если мне объяснят, почему комбайн, орудие своего хлеба, сделан в 20 раз дороже, «Донами» запружен весь гигант «Ростсельмаш», а молотить нечем, — я кивну: опыт имеет смысл. Пока же, жизнью ученый, я не кричу «аллилуйя».

Знаю цензурный намордник не из рассказов, ибо входил в пятерку авторов СССР, каких разрешали печатать уже и не Китайским проездом, а выше. Подтвердят живые-здоровые В.Фомичев, предпоследний в лестнице Главлита, и В.Еременко, инквизитор «Совписа». Семнадцать лет... Нынче Горбачев презентует первую свою бесцензурную книжку: «Спасибо за свободу слова».

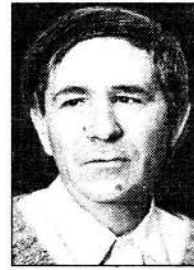
...Скажу честно, статья «Руцкизм» возвращает чувство, что в поздней юности бывало от «Беломора» после попойки: мутит.

ЮРИЙ ЧЕРНИЧЕНКО

Мы — из тех семей рабочих, крестьян и служащих, в которых, несмотря на неверие в Бога, строго блюлись все десять христианских заповедей. Мы — искренне верящие в существование правды, совести, бескорыстной дружбы. Мы — чья юность прошла в эмоциональном всплеске шестидесятих годов и чье сознание легко отвергло сталинизм. Мы — полуголодные студенты гуманитарных вузов и художественных училищ, ставящие творчество выше всяких

лишь удивлялись ловкости хитрых дураков, которые и на пароходе ехали в каютах первого класса, и в шлюпках оказались первыми.

Но что же мы?.. Привычные стоять в стороне от витийств, не умеющие лгать, обещать, высказывать чертами из колб, мы не «снава», а по-прежнему одинокие пловцы среди моря тонущих голов и моторных шлюпок, отбрасывающих нас волнами от столь долгожданного спасения. Увидеть Лувр, пирамиды Египта, биб-



## НЕ ИЗ ОКОПОВ — ИЗ ПОДВАЛОВ!

**Недавно услышал от старого приятеля: «Знаешь, мы, кажется, снова оказались за бортом». Горькое признание, тяжелая мысль. Но это та самая правда, которую не глаза — сердце колет.**

**А вчера меня похлопал по плечу субъект, хорошо знающий, что плечо будет ныть неделю. Однако сегодня он при власти и деньгах, потому плевать хотел на чью-то самолюбивую боль. Мы теперь для него в лучшем случае объекты благотворительности. Поясните, кто такие «мы»?**

благ. Мы — до инфантильности асоциальные, чужающиеся суеты митингов, лозунгов и трибун, интеллектуально саботировавшие строительство, коммунального рая, презиравшие выскочек-комсомолят и их партийных бонз. Мы — дворники, стофорова, коцегары с рукописями и этюдниками, нетерпеливо дождающиеся нас на чердаках и в подвалах.

Мы до конца остались верны себе, а если и расстались с некоторыми иллюзиями, то ведь еще Балзак заметил: к старости человек лишается зубов, волос и иллюзий.

Мы не спились, не скрувились, не ушли за рубеж. Мы честно пронесли свои кресты «цинников», «отщепенцев», «тунецидцев», разлагающих изнутри жвачное общество. Мы действительно были за бортом ложных, общепризнанных ценностей, но мы и в зыбкой воде полубытия чувствовали себя уверенней, чем капитаны перегруженного черным товаром парохода. И когда он затрещал, начал разваливаться на части, мы не злорадовались, не торжествовали, а

лиотеки, театры, картинные галереи Нью-Йорка для нас прежняя туманная мечта, ибо коммунистическая неволя подменяется неволей материальной. Издать книгу, создать театр, художественную мастерскую — нет ни связей, ни знакомств. А если еще учитывать, что дельцы под масками демократов с ногами забрались в руководящие кресла, то плавать нам идеалистами до скончания Вселенной.

Но такие ли уж мы слепые идеалисты, если хотели и хотим единственного: чтобы мериллом общественного благополучия были не железный государственный престиж, не количество атомных зарядов, не власть и добытые опять же с ее помощью или под ее покровительством деньги оборотистых сограждан, но жизнь каждого отдельного человека, удовлетворение его нормальных бытовых и духовных потребностей.

Понятно, самоотстранение стало нашей второй натурой. Только ведь сегодня не абстрактная родина, не идеологическая отчизна — все человеческое в опасности, и наблюдать с кривой усмешкой рождение монстра — предавать себя, свои идеалы, своих единоутробников, сошедших со сцены мира в нищете и безвестности. Пора подключить к здоровым, трезвым силам свой накопленный интеллектуальный потенциал, выйти из окопов, а из подвалов сознательного отчуждения, как в трудные для народа часы выходили из пещер отшельники, из пустыни — мудрецы, из домашних кабинетов — философы. Ведь Диоген славен не только проживанием в бочке, но и поисками днём, при свете фонаря Человека, которому мог бы доверить себя. Думается, он нашел его, иначе и следа бы от «чудака» не осталось в скупой на долгую славу Истории мыслящих.

Валерий КРАВЧЕНКО,  
писатель

## Вдоль по улице с ОМОНОм



В последнее время на первый план политических дискуссий выходит вопрос о демократии и авторитаризме, точнее, о триаде: демократия — авторитаризм — тоталитаризм. Как правило, дискутирующие придерживаются двух противоположных позиций. За первой — опасения, что демократия вот-вот вырождается в авторитаризм. За второй — мысль о том, что цивилизованный авторитаризм как раз то, что нам сейчас нужно, поскольку позволит перейти к правовому государству и рынку без возврата к тоталитарным формам правления. Но так ли все ясно в этой триаде?

Если присмотреться к ней внимательно, увидишь, что авторитаризм — нечто среднее: он, несомненно, хуже

демократии, но несравненно лучше тоталитаризма. Но в современном мире под авторитаризмом понимают два совершенно разных способа управления власти. Одно дело — развитый, сформировавшийся политический режим со своей идеологией, правовыми структурами, идеологической альтернативой, политическими силами и традиционной привязкой к истории страны. Совершенно другое — власть, существующая лишь де-факто, не имеющая ни своих структур, ни альтернатив, ни социальной опоры, то есть та, у которой отсутствует легитимность.

Два различных явления объединены одним понятием. Чтобы разобраться, стоит обратиться к истории политической мысли, где давным давно, еще Аристотелем, были сформулированы формы власти — правильные и неправильные. К правильным он относил сочетание власти царя (так называемая басилея), аристократии и того, что называл политией, а мы зовем демократией. К неправильным — в сущности то же, но находящееся как бы в отражении, по другую сторону оси: тирания, то есть чья-то незаконная, единоличная власть; олигархия, тоже незаконная, неупорядоченная власть немногих;

охлократия — власть неимущего большинства для собственного блага.

И вот я прихожу к выводу, что, по сути дела, формулы Аристотеля с известной поправкой на время применимы и к нашим дням. Проблема в том (если воспользоваться автомобильной метафорой), чтобы перебраться из неправильного ряда движения в правильный ряд и больше эти ряды не путать. Ибо для нас пока авторитаризм — понятие смешанное, в котором сочетаются положительные черты аристотелевской аристократии и отрицательные его же олигархии.

Как перейти из ряда в ряд, как создать власть одновременно и сильную, и такую, которая не вела бы к произволу? Думаю, есть простой способ. Известно, сколько споров вызывают вокруг себя массовые демонстрации. Одни говорят, что их надо запретить, другие — разрешить и убрать милицию с улиц. На мой взгляд, надо просто поставить ОМОН не поперек улиц, а вдоль ОМОНа, говоря словами Аристотеля, — басилея, или аристократия, или демократия, а ОМОН поперек улиц — тирания, или олигархия, или охлократия. То есть либо вакханалия вла-

сти, либо вакханалия толпы, либо то и другое вместе.

Если современная демократия хочет быть властью не только рассчитанной на народ, зависящей от его мнения, но и властью правильной, порядочной (в отличие от советской власти, которая так и не стала таковой), ей надо ставить своих омонцев вдоль улицы. Тогда, может быть, мы разорвем порочный круг истории, по которому движемся от крайности к крайности, как те грешники, о которых упоминал блаженный Августин.

Любая полития — и американская, и английская, и французская — развивается некими циклами, от фазы консерватизма к фазе либерализма, и снова, и так далее... Но, быть может, сменив парадигму, мы сумеем-таки перейти из ряда в ряд. И научимся относиться к политическим кругам так, как относимся к фазам экономического цикла — не придавая им того бытийного онтологического значения, которого они не заслуживают...

Алексей САЛМИН,  
доктор исторических наук,  
директор центра прогнозистики  
фонда Горбачева

### МГНОВЕННО И ТОЛЬКО ЗА РУБЛИ!

Вам нужны видео-, аудиоаппаратура, видеокассеты ведущих японских фирм или одежда высокого качества и класса?

А может быть, Вы хотите попробовать:

— чудесное германское рафинированное растительное масло,

— ароматные свежайшие кексы 12 сортов,

— конфеты и шоколад, тающие во рту,

— ветчину, сыры, консервы, а также множество других вкуснейших экологически чистых продуктов из-за рубежа?

Для этого Вам нужно лишь поднять телефонную трубку и набрать номер:

(095) 229-27-07,

(095) 923-36-61.

Факс: (095) 292-68-56

Оплата по факту по безналичному расчету.

Поставка в течение часа со складов Москвы.

## ЮБИЛЕЙ



4 апреля 1992 года Андрею Тарковскому исполнилось бы всего 60 лет.

*«Как-то раз Толя Солоницын, с которым мы играли «Варшавскую мелодию» в Театре Ленсовета, предупредил, что вечером на спектакль будет Андрей Тарковский, чем привел меня в трепет. Я не была знакома с ним и только издали наблюдала его взлеты и муки. А Солоницын уже успел сняться в «Рублеве», «Солярисе», и они были друзьями.»*

АЛИСА ФРЕЙНДЛИХ

## ЖЕНА СТАЛКЕРА

После спектакля Толя принес мне записочку, которая, помню, начиналась «Госпожа Фрейндлих!» — обращение, которое и по сей день можно услышать только от иностранцев. В этом был Тарковский. Он писал, что спектакль ему симпатичен и он хочет, чтобы я сыграла у него в новом фильме небольшую роль.

Было это всерьез или под впечатлением спектакля — не знаю, но съемки выпадали на момент гастролей театра, где я была очень плотно занята. В результате «Зеркало» — мой самый любимый и, считаю, самый сильный фильм Тарковского — я смотрела как зритель. В «моей» роли прекрасно снялась Алла Демидова.

Когда возник «Сталкер», Толя Солоницын вынужден был покинуть театр: невозможно было совмещать работу в нем с такой большой сквозной ролью в кино. Уходя, он сказал мне, что Тарковский снова хочет попробовать меня — на роль жены Сталкера.

Роль маленькая, всего несколько появлений в начале и монолог в конце. Он и был снят в качестве пробы. Тарковский хотел эту пробу, почти импровизацию, «взять в картину, не переснимая», — он любил такие вещи. Однако что-то не получилось — то ли с цветом, то ли с интерьером...

Приехав на съемки, я была совершенно ошеломлена декорацией.

Каждая паутинка была настоящей — они терпеливо выращивали (!) ее, а не мастерили, предположим, из тюля или из какой-то «химии». Они устраивали настоящие подтеки на стенах, гноили воду в лужах. Тарковский считал, что это создает атмосферу, а атмосфера — уже полдела.

Он был очень тщателен в разработке каждого кадра. Сам смотрел, как стоит стакан, как мелькает свет и дрожат флакончики на табуреточке от проходящего за окном поезда.

Когда снималась первая сцена — пробуждение Сталкера, жены и Мартышки, так долго проверяли все, даже мельчайшие детали, что я и в самом деле уснула в постели, куда нас положили. Все происходило тихо, без окриков, полусонно, как в операционной: боялись разрушить атмосферу.

Вторая сцена — моя истерика, когда Сталкер вновь уходит в Зону. С моей точки зрения, эта тяжелая сцена недостаточно прописана в сценарии, мало текста, не на что опереться. И Тарковский добивался нужной ему эмоциональной наполненности с помощью многократных дублей.

Поскольку играть нужно было истерику и напряжение с каждым дублем нагнеталось, под конец мне стало плохо. Жена Тарковского, которая была его ассистентом, потребовала, чтобы он остановил съемку.

Меня просто унесли, и какое-то время я еще приходила в себя.

Объясняя, что означает для него образ жены Сталкера, Тарковский говорил, что постоянное стремление людей к неизведанному, таинственному, к чуду заставляет их забывать о простых ценностях — добре, любви, дружбе, взаимной любви, преданности. Они и есть истина, и они рядом. Но мы не замечаем того, что рядом, и проходим мимо.

Мне кажется, Тарковский был заражен тогда этими идеями, а жена Сталкера в какой-то мере их воплотила в фильме. Не случайно кадровой фрагмент из Евангелия звучит из ее уст.

Как-то раз перед съемкой монолога я все не могла чего-то ухватить и все спрашивала у него: «Что здесь нужно, что нужно?». Актеру ведь иногда надо сказать нечто простое, почти детское, как рассказывают, например, сказку, и тогда сразу выявляется суть. А он сам мучился и не мог найти нужные слова. И вдруг сказал всем: «Ну ладно, отдохните, покурите», — отвел меня в сторону и начал мне читать стихи. Читал он абсолютно не по-актерски, пытаясь настроить меня на определенную эмоциональную волну. И что-то в самом деле выскалось. Неуловимое, чего нельзя сформулировать.

Все работали чрезвычайно слаженно, видимо, он подбирал себе команду по «группе крови». Только у Рязанова я сталкивалась с такой точностью ансамбля на площадке.

А так обычно ведь в кино жуткая

неразбериха — все бегают, носятся, ничего не понимают.

В приватной обстановке я его почти никогда не видела — только на съемке. Это был человек из породы одержимых. Все в его жизни подчинялось одной всепоглощающей страсти — искусству кинематографа.

В нем сильнее всего присутствовал живописец. Ему было важно, в каком углу кадра что стоит, каков план первый, второй, третий, четвертый — до самого дальнего, все существовало — каждая точка. До того как он начинал снимать, вся картина почти целиком существовала у него в голове, и оставалось только воплотить ее. Для этого и набиралась команда.

Но в абсолютной живописной точности кадра ему нужно было и живое чувство. Он не старался изо всех сил тащить актера в свое видение, нет-нет, ему необходимо было и то, что происходит в душе исполнителя, его импровизация. Совмещение свободы живого чувства со строгими изобразительными рамками мне кажется у него самым главным.

Андрей Тарковский был из числа посвященных. Он верил в связь человека с космосом, со звездами, и у меня не раз возникало ощущение, что именно оттуда он черпает и свои силы, и свои идеи.

Записали  
Ирина ШУБИНА,  
Евгений КУЗЬМИН



Алиса Фрейндлих в фильме «Сталкер»

## Адам в погонах

*Кажется, что новый фильм Кирры Муратовой «Чувствительный милиционер» и по сюжету, и по характеру образности, и просто по названию надобно отнести к соцарту. Милиционер находит в капусте грудного младенца. Такова завязка.*

Действие строится на том, что герой, обуреваемый неожиданно нахлынувшими отцовскими чувствами, пытается усыновить, точнее, удочерить ребенка. Перипетии этого удочерения составляют сюжет картины. Сюжетом она, впрочем, не исчерпывается. Действие отягощено эпизодами, напрямую не связанными с историей чувствительного милиционера. То и дело возникают персонажи, методично повторяющие одну и ту же фразу. Кто-то зачитывает стихи Георгия Ратова и в предыдущем

синдром», своей жизнью живут собаки. Печально, надо сказать, живут: их третирует население, преследует милиция, отлавливает живодерия. Несчастные собаки и такие же несчастные безумцы с маниакальными чувствами-стихами — подлинные слабые картины Муратовой, которая мимо сводится к анекдоту.

Все в этом фильме вроде бы завязано пародийно: сюжет по сравнению с содержанием, анекдот, положенный в основу сюжета (младенец в капусте), «Времена года» Чайковского как музыкальный дизайн анекдота, аффектированный монтаж, как в немом кино, наконец, сам образ чувствительного милиционера, словно позаимствованный у Д.А. Пригова, — все указывает на соцарт. Однако к соцарту картина никакого отношения не имеет и пародийного в ней, в сущности, немного.

Соцарт, как известно, пародизирует на искусстве социалистического реализма. Милиционер в соцарте фигура знаковая. Милиционер — это дядя Степа со всем семидесятилетним грузом коммунистической власти. В конкретном соцартовском произведении груз в полном объеме

может и не обозначаться. Но он не может не учитываться. Кира Муратова его именно что не учитывает. Она освобождает своего героя от тяжелого имиджа советского милиционера. Для нее он просто человек иерархии. Последнее обстоятельство существенно.

Для понимания фильма чрезвычайно важна сквозная, повторяющаяся сцена-метафора. Герои — милиционер с женой — просыпаются утром в постели. Встают, проделывая одни и те же отработанные движения. Полусонные, они действуют полусознательно, но с отлаженностью вдохновенного оркестра. Это — движение-рефлекс, это ритуальная жизнь животных. В блистательно построенной сцене все подчинено тому, чтобы одухотворить героев, сохранив при том их архаическую сущность. Милиционер со своей милиционершей превращаются в пралюдей, в Адама и Еву, даром что живут в современной квартире со всей ее типовой убожеством. Муратовская героиня, рыхлая и монументальная, смахивает на корову и одновременно на ревущую Еву с картины Мазаччо «Изгнание из рая».

Сравнение с животными здесь не унижительно, а, напротив, лестно. В нашем мире животные — самые страдающие и беззащитные и потому самые человеческие. Такова мораль фильма, как я ее понял. И чем больше люди похожи на животных, тем ближе они к Богу. Человек по своему положению, по месту в земной иерархии милиционер среди детей и зверей и должен проявлять чувствительность, как бы говорит своей картиной Кира Муратова.

На мой взгляд, ценность этого высказывания определяется прежде всего свободой, с какой оно сделано: новый фильм, виртуозный по режиссуре, легче и совершеннее предыдущего. Но надо признать, что тяжеловатый, заикающийся «Астенический синдром» был не в пример глубже. «Чувствительный милиционер» вряд ли займет в отечественном кинематографе такое же место, хотя в спорах вокруг соцарта он свое место занял.

Энтузиазм, с которым наше кино все еще кривится на «совок», хоть и глуповат, но отчасти извинителен. В отличие от живописи и литературы кинематограф связан с производ-

Эмблематика жизни здесь и теперь: Камю, играющий в горьковской пьесе «На дне». Маркиз де Сад, занимающийся режиссурой в театре дома для умалишенных Ницше, раскладывающий свои огромные карты посреди европейской ночи. Все это подлинные факты, давно известные истории философии. Но для нас они обретают новый смысл, потому что на дне и среди умалишенных оказались мы сами, европейская ночь ныне начинается сразу за кантонским Калининградом, а Камю, де Сад и Ницше владеют русскими умами.

Была Россия родиной абстракционизма, потом стала страной победившего сюрреализма, а теперь оформилась в единое экзистенциальное пространство. Ныне, когда западный мир охладил к некогда чрезвычайно модной философии существования, она обрела второе дыхание в России. Что ж, вечный удел молодой нации, восприимчивой к иначе развивавшимся культурам, — лакомиться новыми идеями и испытывать чужое послевкусие одновременно. Историческая европейская стадильность — Возрождение, Реформация, Просвещение — преломилась для нас в нескольких русских генерациях, но не была прожита на путях естественного национального развития.

С экзистенциализмом обратная история: русская жизнь всегда была феноменом в высшей степени экзистенциальным, однако его каноническое философское прочтение состоялось в основном по-немецки и по-французски, в понятийной терминологии Яспера, Хайдеггера, Камю, Сартра, Марселя... Менее всего хотел бы уподобиться одному автору, утверждавшему, что Г. Г. Маркес многим обязан сибирскому роману. И все же экзистенциализм для нас знакомый незнакомец, ибо его философская составляющая, в полном соответствии с отечественной традицией, уже была растворена в нашей литературе. Художественное осмысление советского опыта жизни нередко происходило в рамках чисто экзистенциального мироощущения — это прежде всего Платонов (революция, коллективизация, индустриализация), Заболоцкий и Хармс (времена реконструкции, большого террора), Трифонов (годы застоя), Макаини и Петрушевская (перестройка)...

До 1985 года можно было говорить о строгой двоичности модели экзистенциального поведения в СССР — либо диссидентский выбор «бунтующего человека» в понимании Камю, либо сознательное претерпевание судьбы и истории в духе Яспера: «...Жить вместе с другими внутри аппарата власти, не давая ему поглотить себя». Теперь личность обрела полную прав индивидуума, однако столкнулась с новой, а по сути все той же экзистенциальной проблемой: «вечно быть осужден-

## СОБЫТИЕ

ством, что до недавних пор означало — с государством. Америка соцарта здесь открывалась тогда, когда в других искусствах она потихоньку закрывалась.

По-своему закрыли тему и Высокие Договаривающиеся Стороны, встретившись в Беловежской пуще. Соцарт, уже устаревший эстетически, с их помощью устарел и политически. Поэтому скоро советское наследие снова войдет в моду, вызывая теперь чувства трепетные и слезливые, поначалу, конечно, иронические, а потом почти серьезные.

Из этой навязчивой коллизии фильм Муратовой заранее выпадает, поучительно обнаруживая, что замусоленный милиционер может породить очень штучную, очень сосредоточенную рефлексию, одиозно далекую и от блуждающей коллективной ухмылки, и от такой же рассеянной коллективной ностальгии.

Александр  
ТИМОФЕЕВСКИЙ

# СОВА МИНЕРВЫ ПРИЛЕТАЕТ В РОССИЮ

Рубрику ведет  
Виктор МАЛУХИН ✕

ной на свободу» (Ортега-и-Гассет), созидавая свою неповторимую и «не подлежащую обжалованию жизнь» (Камю).

Фон, на котором утверждается сегодня экзистенциальное начало, является вторым после обретения свободы системообразующим признаком. Ибо с гибелью идеократического государства страна оказалась вне притяжения какой бы то ни было национальной идеи, что для российского менталитета нехарактерно. Прибавим болезненный комплекс «после империи». Затем устойчивый, несмотря на вошедшее в моду православие, «народный» атеизм. Далее идет похищение рыночной идеологией остатков того, что Бердяев называл «русской коммунарностью» и, как следствие, замещение ее грубым индивидуализмом. А также рост нигилистических настроений, вызванный разочарованием теперь уже в демократических институтах власти (в «затее новых господ», по Альберу Камю). Сюда же относится стремительное обнищание народа и с той же скоростью идущее имущественное расслоение в обществе, о чем Маркс в свое время сказал с полупрогнозирующей лапидарностью: «Человек, у которого ничего сам является ничем». Отражением в восприятии индивида, все вместе складывается в картину сознания катастрофического, остро проблематичного, а говоря языком экзистенциализма, «несчастливого сознания».

Стоит ли удивляться, что классические для этой философии категории (экзистенциальны) звучат для нашего уха как родные: «страх», «забота», «заброшенность», «решимость» (Хайдеггер); «пограничная ситуация», «крушение», «путь» (Ясперс); «тошнота», «трещина», «выбор» (Сартр); «абсурд», «отчаяние», «смерть», «бунт» (Камю)... В итоге с радующей стремительностью издаются тексты классиков западного экзистенциализма. Воистину, как выразился Гегель о философии, «сова Минервы начинает свой полет в сумерки».

Когда «Литературное обозрение» № 1, 1992) печатает Ортегу-и-Гассета «Иностранная литература» 1992) — ранний роман Камю «Плывущая смерть» и его записные книжки, это не выходит за горизонты ожидаемого. Но тексты Хайдеггера, которыми открывается философская рубрика в «Нашем современнике» (№ 1, 1992), — уже знак времени. Одновременно книжка Хайдеггера выпущена издательством «Высшая школа», том работ Ортеги по философии культуры — издательством «Искусство». И отдельной

благодарности заслуживает бывший «Политиздат» (ныне издательство «Республика») за сборник «Самосознание европейской культуры XX века». Здесь же в серии «Мыслители XX века» увидели свет Камю, Сартр и Ясперс.

Рискну утверждать, что сегодня это самое захватывающее чтение. И потому что «Миф о Сизифе» и «Бунтующий человек» Камю, «Духовная ситуация времени» Ясперса или «Восстание масс» Ортеги, кажется, написаны о нас и для нас. И еще потому, что философская драма идей способна соперничать с прозой, по крайней мере с той, что, по определению Пушкина, «требуется мыслей и мыслей».

Экзистенциализм осознал себя после первой мировой войны и окончательно оформился после второй мировой. Иначе говоря, в годы Великой депрессии и после фашизма. Применительно к нашей ситуации это позволяет поставить вопрос о возможных проекциях нашего будущего. Поскольку общее согласие сегодня существует, кажется, только в том, что мы потерпели поражение, равное победе (или, если угодно, наоборот: одержали победу, равную поражению), то остается определить, в какой точке новейшей истории Европы мы очутились. Репертуар невелик: либо веймарская Германия в канун фашизма, либо Германия послевоенная, собирающая камни, чтобы выстроить из них новый дом. (Подробнее эту тему исследует Максим Соколов в статье, написанной для журнала «Октябрь», № 4, 1992). Мы же ограничимся констатацией одной бесспорной истины: философия осознанного выбора, мужества быть и творчества жизни, которой является экзистенциализм, и есть та истинно гуманитарная помощь, в которой больная Россия нуждается более всего.

Поразительна настойчивость, с которой экзистенциалисты открещивались от какой бы то ни было общности с «гуманитаризмом». И все же в конце концов вынуждены были признать устами Сартра: «Экзистенциализм — это гуманизм». Сегодня в этом нет сомнений. Однако не менее очевидно, что экзистенциальный выбор предполагает такую степень нравственной концентрации, такую подлинность духовного преображения и такое страдание, что расхожие гуманистические стереотипы в сравнении с этим выглядят невыносимо пошло. К тому же экзистенциализм как учение не лишен очевидных тупиков, противоречий и нестыковок, а это значит, что

## ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

экзистенциальный человек в акте выбора уподоблен творцу.

Достоевский писал об идеях, ставших достоянием улицы. Не является исключением и тема этих заметок. Молодой, по-видимому, человек, впервые прочитавший «Тошноту» и «Миф о Сизифе», увидел в этих книгах практическое пособие по борьбе с «обломом», трудовой рутинной и бытовыми стрессами. Его обращение к публике («Ж. П. Сартр. Очень своевременная книга!», очень напомнившее мне травестированную строчку Заболоцкого: «Читайте, деревья, стихи Гезиода», — прозвучало со страниц «Комсомольской правды» от 29 февраля 1992 года. Я не покушаюсь на чужое прочтение, только хочу заметить, что философия существования несколько не проще самого существования. Поэтому мы не вправе упускать из виду, что, например, экзистенциалист Хайдеггер мог иметь партийный билет члена НСДАП, а экзистенциалист Сартр — ФКП. Это к тому, что «между Богом и историей, йогом и комиссаром... нелегкий путь» (Камю), так что по лезвию ножа ходят индивидуально, а не толпой. Этика экзистенциализма иная, и она предельно напряжена: «Я бунтую, следовательно, мы существуем».

Когда я говорил о том, что экзистенциалисты писали словно о нас и для нас, то имел в виду и нынешнюю общекультурную ситуацию: «Посредственность... провозглашает и утверждает свое право на пошлость, или, другими словами, утверждает пошлость как право...» (Ортега-и-Гассет).

И последний, но, пожалуй, самый главный урок, который мы можем извлечь из открытого нам теперь духовного опыта экзистенциализма, — это урок надежды. То, что вы прочтете сейчас, написано Альбером Камю в первом из его «Писем к немецкому другу» в июле 1943 года. Для меня это слова, обращенные к моей родине сегодня: «...Я принадлежу к нации, которая четыре года назад начала пересмотр всей своей истории и которая нынче среди развалин спокойно и уверенно готовится переписать эту историю заново, попытаться счастья в игре, где у нее нет козырей... Моя страна, я уверен, теперь стоит того, чтобы за нее бороться...»

Однажды девятилетний Сартр попросил у матери разрешения прочесть «Госпожу Бовари». Она сказала: «Радость моя, но, если ты прочитаешь такие книги сейчас, что ты станешь делать, когда вырастешь большой?» «Я их буду жить», — ответил мальчик.

Эта фраза — чистая субстанция величайшего самообмана культуры. Однако если бы не это великое самообольщение, у будущего, боюсь, вообще не было бы шансов.

## ОПЕРА



ФОТО АНДРЕЯ СТЕПАНОВА

### СУДЬБА ОНЕГИНА ХОРОНИЛА

Два раза на протяжении одной-единственной зимы. Сначала в уютном доме, который Валерий Левенталь выстроил на сцене Большого театра, второй раз — среди колонн «Онегинского» зала, покрытых исторической пылью. В театре имени Станиславского и Немировича-Данченко возобновлен знаменитый спектакль Оперной студии Станиславского.

Спектакль получился тихий, как музей. XIX века в нем столько, что и самим хватит, и другим останется. Чего мало, так живой крови. И в Большом не слишком много сердечности, но там есть блеск и света. В театре Станиславского спектакль почти домашний с почти домашним оркестром.

Конечно, те, кто не забыл, какую серьезную ломку пережил этот театр, не решаются резко критиковать все. Но у зрителя свои права. Он покупает дорогой билет на любимого «Онегина» и вовсе не обязан гримасничать себя за руку и помнить о трудностях труппы. Он хочет любить и умирать вместе с героями. Но, похоже, в этом сезоне «замри, умри, воскресни» ни об одной музыкальной московской постановке не скажешь. (Будет еще Колобов с «Новой оперой», «Фауст» в Большом. Если доживем).

Театр Станиславского под лупой рассматривал Ларину — маму двух барышень (Александра Фаткина) и лихо пожертвовал женственностью Ларисы Курдюмовой, превратив ее в согбенную старушку-няню. Может, я ошибаюсь, но Филипповна вовсе не обязательно должна походить на Ариуну Родионовну, дряхлую подружку бедной юности поэта. А впрочем, почему бы и нет? Режиссерское

видение. Против чего действительно хочется возразить, это против настоящей о-о-оперной Ольги. Сплошная вампука, за которой теряется талант Ирины Гелаховой.

Однако нужно скорее переходить к Татьяне. В молодом составе ее поет Татьяна Моногарова. «Восходящая звезда», «чудо как талантлива» — эти эпитеты подтверждались и ее прежней работой в молодом оперном театре «Геликон», и крошечным недавним выходом в «Пиковой даме» уже на сцене Станиславского. Ее горничная Маша в фартучке затмила всех прочих дам в более интересных туалетах и исполняющих гораздо более длинные куски партитуры.

Не скажу, что нас постигло полное разочарование. И все же к героине Моногаровой легко обратиться нравоучительные слова Онегина: «Я, сколько ни любил бы вас, привыкнув, разлюблю тотчас». К этой Татьяне нельзя привыкать — наскутит. Посмотрел премьеру — и довольно.

Татьяна у Нины Раутио в Большом старше, но как музыкальна! Она поет не только во времени, но и «в пространстве». У Татьяны Моногаровой мало опыта, и страстными порывами она пытается возместить все — и интонационную проработку партии, и психологизм.

С Онегиным нам второй раз не повезло. Правда, Владимир Редькин в Большом стал выразительнее, а голос его хорош был и сначала. Возможно, такой же путь проделают и солисты театра Станиславского? Ведь многие уверены, что на спектакль ходить будут.

Ирина КОСМИНСКАЯ

## Кто сказал «Мяу»

конуру и кемарит — до следующего мява, но уже более нахального. И — все сначала. Процесс налицо. Так развивалась культура до недавних пор.

Не то ныне в здешнем краю. Вконец одуревшая псина одичала настолько, что и на самый истошный эстетический мяв не реагирует. И как изощренно кошатина ни куражится — этика отбрасывается все безразличнее. Проказница-эстетика в недоумении. Да и в миске у этики пусто. А ловить политических мышек — не ремесло, да и больно резво они снуют, обмельчав до невкусных тараканов. И хозяйскую сметанку кто-то уже утупил — не иначе как сам хозяин. А кушать хочется.

Наиболее угрюмо отреагировала на эту ситуацию писательская братия. Раньше расклад был понятен: шустрые анти-Букашкины куролесили по заграницам, шупали Лоллобриджид, совклассики величаво кодылали вечным зобом в президиумах, диссидентские мойлодыры махали мочалкой под носом у черного кобеля. Но вот система гикнула, совлитература быстроенько выкопала могилку, хорошо приняла на

поминках, чокаясь с отдельными надгробьями, а поутру, как водится, проснулись с дрянной головой и пакостью во рту. На погосте ветрено и неприкажно.

Правильно подметил Хармс: «У Пушкина было четыре сына, и все идиоты».

Но тут на подмогу подоспела самая цдебейская литературная популяция — критики, которых гордые жрецы словесности держат за колоратских жуков, и, в общем, не напрасно. Всякой твари наглобно пропитание, а без наличия клиентов несподручно гадать, кто, бишь, непрезвонднее отразил «редефиницию бинарных оппозиций» (эх, канальство! — см. журнал «Знамя»). И, глядя на в святцы умников-кинокритиков, их литературные коллеги вывели методологическую панатею — изошренно-трезвый комбинаторский расчет, именующийся для пункта постмодернизмом, который в условиях здешнего культурного развития есть не что иное, как постмодернизм.

Влобаков возродился из пены В.В.Розанов, этот живорожденный Козьма Прутков русской словесно-

сти. Иные его ухватки — жеманное нищенство, прихотливость суждений, кокетливая экзистенциальность, оценочное недержание — пришли бы как нельзя к спеху певцам семантического сумбура.

Однако пока наша киска с опасливой брезгливостью (могут ведь и поленом) похрустывает зеленым огурчиком постмодернизма, публика, по Ильфу, «настроена агрессивно и покупает водку», прилавки оккупировали Тарзан и Анжелика, а западные обсерверы с сострадательным безразличием констатируют грядущий в России «конец культуры» — аналогичный ихнему.

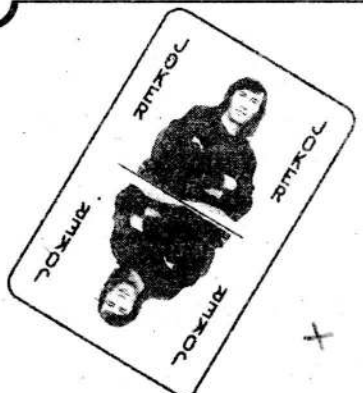
Последнее обстоятельство, кстати, внушает — от противного — добрые надежды, поскольку известно умение забугорных знатоков попадать пальцем в над Россией небо синее. Мы, наоборот, находимся в прелестной позиции начала: котлован вырыт, и надо наконец строить жилье, маме — мыть раму, а тем же литераторам — теснить на базаре милорда глупого. Только не путать свое ремесло ни с агитаторскими ужимками голланов-паханов, ни с упырьими замашками мини-

сторов-экономистов с их шоковой терапией, ни с эзотерическим сектанством игроков в бисер.

А за критиками не заржавеет: смастерят соответствующий термин, какой-нибудь предгуманизм.

И слышав внятное сердечное «мяу», этика перестанет тоскливо выть на ущербную луну и по-доброму шевельнет хвостом.

Алексей ЕРОХИН

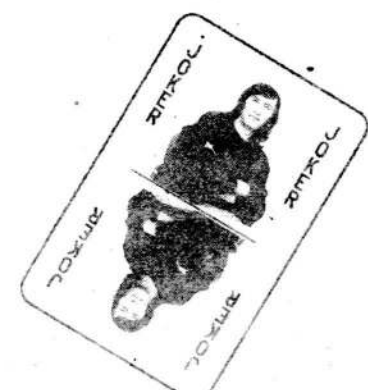


Гамлет: Чья это могила, как тебя там?

Могильщик: Моя, сэр.

Немного теории.

Этика с эстетикой живут, как кошка с собакой. Искусство говорит дерзкое и капризное «мяу», мораль в ответ охранительски гавкает, рвется с цепи, бросается влодон. Эстетика, заделав изысканный вольт, выхватывает из миски этики кус подакомес и улетывает, жуя на бегу. Настигнуть ее, как правило, не удастся — эстетика здорово лезает по заборам, а то и шваркнет когтистой лапкой по носу. Посрамленная этика с неловым ворчанием возвращается в



# ТА ЕЩЕ «РОССИЯ»

**Михаил Ненашев — доктор исторических наук, секретарь Челябинского обкома партии, член ЦК КПСС, редактор газеты «Советская Россия», председатель Комитета по делам издательств и полиграфии, глава Гостелерадио, опять Комитет по печати. И... неожиданная отставка. В небытие?**

Зимой 1978 года я проголосовал на собрании против исключения одного журналиста из партии. И с этого момента стал «политическим трупом». Именно так в застойные времена именовался человек, осмелившийся не подчиниться номенклатуре, оспорить решение, принятое «наверху». Все редакции газет, ранее настойчиво звавшие к себе, захлопнули передо мной двери.

И вдруг меня пригласил сам Ненашев.

Конечно же, с подачи моих друзей Али Грамоткиной и Марины Чердиченко. В то время Ненашев возглавлял «Советскую Россию», газету неровную, но необычайно дерзкую, поражающую всех своей «безоглядностью». Про главного редактора ходили легенды. В «Россию» с должности замзава отделом пропаганды ЦК КПСС он ушел после появления там Е.М.Тяжелникова (кстати, своего земляка). Говорили, что взял и написал заявление: «Прошу использовать меня на любой другой работе, но с этим человеком сотрудничать не буду. Ненашев».

Было ли так или того желали наши фантазии, но в это все верили.

Я ждал расспросов о подробностях нашумевшего партсобрания. Всего этого не было.

— Давай поработаем, — просто сказал Михаил Федорович. Потом, выдержав паузу, добавил: — Письмо твоему главному я пошлю после майских праздников.

Однако в «Комсомолку» письмо о переводе он послал сразу же, как только я вышел от него.

Потом в ЦК спросят Ненашева, почему тот не посоветовался с ними, прежде чем брать меня да еще первым замом ответственного секретаря.

— У меня советчиков хватает, — резко ответил Ненашев. — Работать некому.

Сам он «пахал» поразительно много. Так тогда не было принято. Читал все, даже «мусор». В отличие от других не любил представлять. На планерках упрямо демонстрировал вольную терминологию в полиграфии, называя клише картинкой.

Обычно ровный, спокойный, он мог прийти в неистовое бешенство, когда кто-то высказывался на редколлегии, что этот материал в ЦК не советовали печатать.

— Хотите, я поеду в ЦК посоветоваться, и всего номера не будет? Я запрещаю вам «советоваться» где-либо!

Он мог элегантно состричь, вдвое сокращая рукопись, сданную партийным отделом: «Мы не можем платить такую же зарплату нашим читателям, как редактору, засылающему в номер свою унылость...»

Он не был ни злым, ни добрым, ни веселым, ни скучным. Он был личностью при всеобщем сером безличье. Я не знаю, как это ему удавалось.

Мне рассказывали, что в отделе пропаганды ЦК, когда в «Россию» в очередной раз проходило что-то скандальное, тянули жребий, кто будет звонить Ненашеву. Потому что в ответ на выговор инструктор неизбежно получал «в лоб».

Нельзя сказать, что его не пытались унять. Пытались, и не раз. После всех этих взбучек он возвращался неизменно спокойным, улыбающимся, словно бы получил не очередной выговор, а правительственную награду. И дело было не в его якобы неуживчивом характере, а в уникальной убежденности в чистоте идеи, которая должна воплощать в себе все самое лучшее и справедливое, что есть на этой земле.

Действительность опровергала идею. И у Ненашева, на мой взгляд, было лишь два варианта выбора: либо, цинично пересмотреть идею, либо не примиряться с действительностью. Он безоговорочно принял второе.

Но что-то упрямо не понимал. Про моло-

дого Володю Яковлева (ныне главного редактора «Коммерсанта») говорил: «Этот парень может завести нас в капитализм». Говорить говорил, но материалы его печатал.

На гранках одной из острых статей написал: «Автор зло издевается над некоторыми идиотскими сторонами Советской власти. Очевидно, наш враг. Но публиковать надо».

Аскет в жизни, он все же считал привилегией нормой и искренне изумлялся моему очерку о халтуре на подмосковном заводе памятников:

— Странно, а моим родственникам они сделали надгробие очень хорошо...

А центральные газеты делались скучнее и скучнее. Их всех словно одели в казенную униформу. Лишь одна «Совраска» позволяла себе шеголять в собственном одеянии.

Как-то ко мне зашел мой бывший подчиненный по «Комсомолке»: напротив «зарубили» его статью о детках руководителей комсомола Краснодарского края, по несколько раз побывавших в «Орленке», что было на строго запрещено уставом пионерской организации.

Я отнес статью Ненашеву, он быстро прочитал ее и написал в углу: «Молния. В номер».

— Не надо, — совсем уж обнаглел я.

Ненашев удивленно поднял глаза:

— Почему?

— А хорошо бы запросить всех наших собкоров о таких же случаях, и материал получился бы не о краснодарских чинушах, а о комсомоле вообще.

Я ждал грома, отказа.

— Правильно! Дай телеграммы собкорам от моего имени. И добавь, что с теми, кто таких примеров не найдет, будем разбираться персонально.

Материал получился убийным. Он уже стоял в полосе, когда каким-то образом о нем проведать тогдашний первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.Мишин. Разговор по «вертушке» состоялся при мне. Не знаю, какие доводы приводил комсомольский генсек, но Ненашев резко прервал его:

— У нас, кажется, одинаковые партбилеты в карманах. По таким поводам прошу больше мне не звонить.

И бросил трубку.

Его старый и добрый товарищ Лев Толкунов, возвращенный из опылы в редакторы «Известий», искренне советовал Ненашеву перестать воевать на два фронта и «сосредоточить силы» на одном.

Ненашев соглашался и... открывал «третий фронт».

Он был человеком явно «не на своем месте», коридоры редакции были узки для его мышления. Ненашева и посадили туда, как в клетку. Этим думали «сузить», а он, вместо того чтобы «сузиться», расширил свои владения.

В кабинете рабочего отдела журналисты как-то нашли книжечку «Ускорение». На титульном листе была авторская дарственная надпись, напоминавшая Ненашеву о былом знакомстве, и просьба автора, Егора Лигачева, кое-что перепечатать на страницах «России». Была и лаконичная резолюция главного редактора: «В рабочий отдел. Посмотрите, нужно ли? Ненашев».

Такого «былого» Ненашев не желал помнить. Наверное, именно потому наверху его долго «не замечали» даже после прихода Андропова. Все бывшие брежневцы либо проважались на пенсию, либо повышались в рангах. Ненашев остался в прежнем чине.

Иногда опаздывал на редколлегии, как правило, являясь на них пунктуально. Пояснял: «Звонил Андропов». Говорил об этом без придыхания, гордости. Говорил буднично. И не требовал после этого переверстывать номера, что-то снимать, что-то ставить. Он продолжал жить своей жизнью, жить так, как считал нуж-



Фото Олега ИВАНОВА

ным. По-прежнему не признавал никакого кураторства над собой.

На одну из редколлегий вдруг явился инструктор отдела пропаганды ЦК. По-хозяйски сел на свободное место первого зама. Снисходительно слушал выступающих, потом взял слово сам.

Мы с тревогой и любопытством смотрели на Ненашева.

Куратор в привычной манере начал нас поучать. Мол, Андропов, уезжая в отпуск (что было истиной), завещал ему следить за рубрикой «Мера рабочей чести» (что было, конечно, ложью). А он не видит эту рубрику уже в трех номерах. Не видит и в этом. Так дело не пойдет. Ненашев ответил ему, ничуть не изменившись в лице и не повышая голоса:

— Вы читаете только заголовки или статьи? Разве не об этом были такие вот материалы... Я прошу вас больше не приходите на редколлегии, заранее не проанализировав газету. Все. Вы свободны!

Пунцовый куратор скатился с четвертого этажа, как выпоротый учителем школяр. И больше у нас не появлялся.

Ненашев не защищал «чести мундира». Просто он органически не терпел глупости и чванства. Но это тогда означало только одно — не терпеть окружающую нас действительность.

Наконец его все же «заметили» и возвели в ранг министра, назначили председателем Комитета по делам издательств и полиграфии.

Уходил Ненашев тяжело. Но еще тяжелее ему было потом, когда его бывшая газета охотно поползла вправо и стала знаменем людей, не признающих демократических перемен.

С четвертого этажа «Советской России» на Пушкинскую площадь в Госкомитет один за другим побежали люди. Его люди. Его команда.

Ненашев любил свою команду. Немосквич, он подбирал ее трудно, с ошибками. Но зато, проверив, водил ее за собой, куда бы судьба его ни бросала.

Внезапно его кинули на телевидение — уни-

мать. Но унимать кого-то было не в его характере. Он пытался и там выработать свою концепцию информации. Этим не угодили ни творческому коллективу, ни президенту и был возвращен на Пушкинскую площадь, что можно было расценивать только как новую опалу.

Я позвонил Ненашеву в конце января 1992 года, прочитав его умную и резкую статью в «Независимой газете». Поздравил, спешно повесил трубку, чтобы не отвлекать от которых у него всегда было невпроворот.

— Какие там дела, — сказал он своим всегда ровным голосом. — От дел меня уже отставили. Работаю членом редколлегии в издательстве «Книга»...

Наверное, он многих обидел. В том числе и нынешних властителей. Не мог не обидеть, сидя на вершине власти. И не все вспоминают его с теплотой. Но он создал «Совраску» — удивительное детище 80-х годов. Вопреки времени, а не благодаря ему. При свирепствовавшей цензуре он, по сути дела, создал бесцензурную газету. Потом были другие. Смерде, острее, прозорливее.

Но он был первым.

**Геннадий ЖАВОРОНКОВ**

P.S.

Писал это с мыслью о том, что благодарная память о первых не только вечная человеческая ценность. Особенно драгоценна она сегодня, когда с нашей демократией все еще зыбко, все неокончательно. Когда от журналистской братии, да не от нее одной, еще может потребоваться и гражданская стойкость, и профессиональное умение работать в условиях какой-нибудь очередной несвободы. И тогда просто пример Ненашева, который мы смогли запомнить, может конвертироваться в урок Ненашева, который мы обязаны будем повторить в своей жизни.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс (02) 718 9553 телетекст 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900000  
Подписано в печать  
31 марта 1992 года.  
Тип. № 10803.

**ИНДЕКС 50080**  
Отпечатано в типографии  
издательства «Пресса»  
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»  
Перепечатка допускается  
по соглашению с редакцией,  
ссылка на «МН»  
обязательна.

Цена:  
1 руб. 40 коп. — для Москвы,  
2 руб. 15 коп. — для остальных  
регионов.